

Правительство Москвы
Департамент культуры города Москвы
Московский институт социально-культурных программ

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 4 (33)

Москва, 2011

УДК 008
ББК 71
П71

Редколлегия журнала:

А. Л. Маршак (главный редактор), **В. В. Сергеев** (заместитель главного редактора), **О. Н. Мамонова** (ответственный секретарь), **О. В. Афанасьева**, **С. В. Бабакаев**, **М. Е. Гуляев**, **В. Н. Ксенофонов**, **В. И. Махонин**, **А. Е. Порватов**

Редакция журнала:

В. Г. Донской (заведующий редакцией), **Л. Г. Королёва** (литературный редактор), **А. И. Фомин**, **Ф. Н. Черепанов**

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : НИЦ «Академика», 2011. — Вып. № 4 (33). — 128 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей Аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 19 февраля 2010 года № 6/6 (уточнённая редакция от 22.10.2010).

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский институт социально-культурных программ, 2011
© НИЦ «Академика», 2011

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Иванов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В. К.** Директор Московского института социально-культурных программ, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Члены Совета

- Андреев В. А.** Народный артист СССР художественный руководитель Московского драматического театра имени М. Н. Ермоловой
- Андреев Э. М.** Главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор кафедры социологии и политологии ИППК МГУ имени М. В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук
- Вдовиченко Л. Н.** Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ
- Викторов А. Ш.** Доктор социологических наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, член Творческого союза художников России
- Дмитриев А. В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Засурский Я. Н.** Президент факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор
- Капто А. С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кузнецов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матейя Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

-
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А. Л.** Заведующий кафедрой социологии и гуманитарных дисциплин Российской академии предпринимательства, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Миронов А. В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Нарбут Н. П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Петрусек Милослав** Доктор философии, профессор кафедры социологии факультета социальных наук Карлова университета, почётный проректор и декан факультета социальных наук Карлова университета, вице-президент Чешского социологического общества, иностранный член Российской академии социальных наук, Прага, Чехия
- Попов А. В.** Доктор социологических наук, профессор, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- Сосунова И. А.** Проректор Академии МНЭПУ, действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Федоряк Н. А.** Кандидат социологических наук, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Худяков С. И.** Руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации
- Чупров В. И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Швецова Л. И.** Заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса социальной сферы, кандидат политических наук
- Шкондин М. В.** Заведующий кафедрой периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор Научно-методического центра преподавателей и исследователей журналистики, доктор филологических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

СЕРГЕЕВА Д. В.	Кризис как культурологическое понятие / Crisis as a culturological definition	7
СЕРГЕЕВ В. В.	Русский язык в контексте духовной безопасности / Russian language in the context of spiritual security	20

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЖЕЛОНДИЕВСКАЯ Л. В.	Формирование знаковой формы в контексте национальной культуры (средствами дизайна) / Formation of the sign form (by design means) in a context of national culture	32
КУБЛИЦКАЯ Е. А.	Направленность социальной активности населения мегаполиса / Trend of social activity of the megaropolis population	41

РУССКИЙ МИР

СИДОРОВА Т. В.	Бидермайер и русская живопись: феномен бюргерства в приложении к русскому искусству / Biedermeier and Russian painting: burgher-phenomenon with regard to Russian art	50
----------------	--	----

АСПЕКТЫ

АНИСИМОВА С. А.	Культурно-духовные традиции и семейное воспитание / Cultural-moral traditions and family education	61
ВОЛКОВ Н. Д.	Социальное проектирование в системе формирования этнической толерантности / Social designing in the system of ethnical tolerance formation	71
СЕРЕДИНСКАЯ А. В.	Инновационная система социального управления общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы (новая управленческая культура) / Innovative system of the social management of the public association of disabled people of the fighting actions and the military injury (new management culture)	77
СИДОРОВА А. Е.	Направления совершенствования системы социальной защиты в условиях посткризисного общества / Directions of perfection of social protection system in conditions of post-crisis society	87

СОЛОВЬЁВА Е. С.	Демографическая политика наименее развитых государств / Demographic policy in the least developed countries	96
ТИЩЕНКО М. Е.	Особенности проведения досуга студенческой молодёжью в условиях рыночной экономики / Peculiarities of leisure activity by students' youth in the market conditions	106
ШКУРЕНКОВА Н. А.	Социокультурная основа развития России / Sociocultural basis of Russian development	113
<i>КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ</i>		120
<i>РЕЦЕНЗИИ</i>		123

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

*СЕРГЕЕВА Дарья Валерьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры западноевропейских
языков и методики их преподавания,
Московский педагогический
государственный университет
dahut@mail.ru*

Кризис как культурологическое понятие / Crisis as a culturological definition

Аннотация

Автор статьи рассматривает понятие «кризис», имея в виду культурологический его статус, отмечая невнимание к рассматриваемому термину в научных кругах и необыкновенную популярность его на повседневном уровне. В ходе исследования очевидным становится вывод о том, что кризис как социальное, в частности социокультурное, явление играет первостепенную (в том числе и культуросозидающую) роль в процессе культурогенеза, а ещё шире — в жизни культуры на протяжении всей её истории.

Ключевые слова

Антиномия; творчество; кризис.

Annotation

The author considers the term «crisis» contemplating its culturological status and noting the evident inattention to it in the scientific community together with exceptional popularity in the everyday life. As a part of the study we can make an obvious conclusion that crisis as the social, particularly socio-cultural phenomenon, plays the first part (including culture-creating) in the process of cultural genesis, and more widely — in culture development through the ages.

Keywords

Antinomy; creative work; crisis.

За последние десятилетия, особенно в связи с недавними (2008 г.) и всё ещё не завершившимися процессами в мировой экономике, слово «кризис» прочно вошло в повседневный обиход. С другой стороны, «кризис» (уже в статусе научного термина) по какой-то непонятной (во всяком случае, для нас) причине так и не превратился в «рабочую» категорию, например, культурологии, хотя, на наш взгляд, он для этого обладает исключительной теоретической значимостью и вполне достаточным эвристическим потенциалом — особенно если иметь в виду изучение всей истории культуры, которая, по сути дела, складывается из таких «подпроцессов», как возникновение, становление, развитие, функционирование, упадок и тому подобные изменения последней, где кризису принадлежит ведущая роль.

Неприятие интересующего нас понятия в качестве гипотетической категории культурологии подтверждается многими фактами из «жизни» этой молодой научной дисциплины. Например, в одном из наиболее фундаментальных учебников по культурологии, увидевших свет за последние несколько лет¹ (так же как и в столь же основательной коллективной монографии «Теория культуры»² и практически во всех менее фундаментальных учебниках и учебных пособиях, предшествовавших им и следовавших за ними), раздел, посвящённый проблеме кризиса, отсутствует. Совершенно спокойно обошлась без обращения к рассматриваемой нами проблеме не только пятитомная (ещё советская) «Философская энциклопедия», но и сверхфундаментальная «Культурология: Энциклопедия»³. О многом говорящий пример — известная книга Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна» (пер. с франц. Шматко Н. А. М. : Ин-т эксперимент. социологии, СПб. : Алетейя, 1998. 160 с.), где слово «кризис» чаще всего употребляется в кавычках. Приведённый факт, кроме всего

¹ Имеется в виду: Культурология: Учебник / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М. : Высшее образование, 2005, — успевший уже выйти вторым изданием.

² Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб. : Питер, 2008.

³ Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. и автор проекта С. Я. Левит. М. : РОССПЭН, 2007. Хотя, как это ни странно, в издании, предшествовавшем данному (Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб. : Унив. книга; ООО «Алетейя», 1998), всё же имелась статья «Кризис социокультурный» (А. Я. Флиер).

прочего, свидетельствует, вероятно, и о нежелании автора основательно и по существу разбираться в сложнейших взаимосвязях имени и денотата затрагиваемого им явления.

Дополняя сделанное замечание, отметим, что даже в тех случаях, когда в научных трудах речь шла о кризисе или о кризисных явлениях, в том числе и связанных с культурой (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Фромм, А. Назаретян и многие др.), понятие «кризис» чаще всего не становилось предметом специального осмысления и анализа. Наконец, стоит обратить внимание на то, что большинство связанных с ним теоретических рассуждений имеют преимущественно прикладной характер. Неслучайно ещё в 1939 г. Й. Хёйзинга совершенно справедливо писал, что «научной формулировки, по существу, идея кризиса в прежние времена никогда не находила. Как таковая она изначально облекалась преимущественно в религиозную оболочку»¹ (правда, и у него самого, к сожалению, довольно трудно найти концептуально обоснованную, строгую и всесторонне аргументированную «научную формулировку идеи кризиса»).

Прежде чем начать разговор по существу, подчеркнём, что не следует смешивать: а) «кризис» как слово повседневного словоупотребления, б) «кризис» как теоретическое понятие и в) «кризис» как стремящуюся к научной строгости категорию². Так, мы знаем, что проблемой кризиса давно, серьёзно и основательно занимаются исследователи многих специальностей — экономисты, финансисты, политики, экологи, естествоиспытатели и др. Это естественно и дополнительных разъяснений, пожалуй, не требует (как естественно и то, что разнообразные аспекты кризиса, соответствующие специальностям, представители которых были только что перечислены, не входят в предмет нашего исследования). Если же говорить о понятии «кризис», имея в виду философский его статус (предупредим, что анализ такого рода также не входит в наши планы) и особенно

¹ Хёйзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. М. : Изд. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 248. Кстати, религиозный аспект этой проблемы в настоящее время обрёл, может быть, ещё большую, чем раньше, остроту.

² Правда, следует признать, что подобное терминологическое смешение характерно для целого ряда слов, «имеющих хождение» как в научной сфере, так и в повседневной жизни, — таких как «культура», «культурный», «цивилизация», «цивилизованный», «творчество», «развитие» и многих др.

культурологический (который интересует нас в первую очередь), то в этой области, к сожалению, довольно трудно обнаружить значительные достижения.

Таким образом, с одной стороны, мы сталкиваемся с очевидным невниманием к рассматриваемому термину, проявляемым самыми разными исследователями, а с другой — с необыкновенной популярностью его на повседневном уровне. Создавшуюся ситуацию можно объяснить тем, что понятие «кризис» воспринимается как в достаточной степени очевидное, не требующее специальных комментариев и тем более не предполагающее анализа. Однако, на наш взгляд, кризис как социальное, в частности социокультурное, явление далеко не так прост, и, кроме того, он играет первостепенную (в том числе и культуросозидающую) роль в процессе культурогенеза, а ещё шире — в жизни культуры на протяжении всей её истории, что мы и попытаемся показать в настоящей работе.

Начнём с того, что кризис (κρίσις) — это древнегреческое слово, имеющее следующие основные значения: разбор, суд, судебное разбирательство; спор, состязание; толкование; решительный исход; решение, приговор, осуждение¹. Являясь простой «калькой» своего греческого предшественника, латинский термин «crisis» стал обозначать «решительный поворот, перелом»².

Переходя к содержательной стороне рассматриваемого вопроса, напомним, что, во-первых, кризис — это «резкий, крутой перелом в чём-либо, тяжёлое состояние ума отдельного человека («кризис середины жизни») или перелом в деятельности учреждения, организации, общества в целом, например экономический кризис». Во-вторых, это «перелом в течение болезни, обычно сопровождающийся резким снижением повышенной температуры тела и исчезновением всех признаков болезни» (что можно рассматривать как тот же решительный поворот, зафиксированный во вполне конкретной сфере — в жизни человека и связанный с состоянием его физического здоровья). Наконец, в-третьих, кризис — это «вообще тяжё-

¹ См.: Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. Стб. 732.

² См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М. : Русский язык, 1976. С. 272. В дальнейшем приём «калькирования» был применён во многих других языках мира (в том числе и в русском), в которых слово «кризис» приобрело довольно устойчивое, но достаточно плоское значение.

лое положение, острое затруднение, нехватка чего-либо, например сырья»¹.

Сразу же обратим внимание на то, что толкования, подобные приведённым, свидетельствуют о значительном обеднении семантики понятия «кризис» по сравнению с временами греческой Античности, когда это слово объединяло в себе столь разнообразные и, можно сказать, взаимоисключающие смыслы. Один из них («разбор, суд, судебное разбирательство; спор, состязание; толкование») указывал на динамичный, внутренне напряжённый, условно говоря, аналитический и, вероятнее всего, противоречивый по своему содержанию процесс, а другой («решительный исход; решение, приговор, осуждение») — на его результат. Если первый смысл и не говорит напрямую о присутствии в нём антиномий, то он всё же со всей очевидностью обнаруживает наличие в обозначаемом им явлении противоречий, агональных черт, характерных для него столкновений различных мнений; второй же предполагает окончание динамичного этапа и говорит о возникновении относительно устойчивого состояния предмета рассмотрения и, предположительно, о полном завершении какое-то время до этого протекавшего процесса.

Однако в результате сопоставления выявленных двух смыслов естественным образом возникает мысль о том, что наличие первого из них не только не предполагает, но фактически и не допускает однозначного и окончательного признания прекращения наблюдаемого процесса — иными словами, перед нами в полном смысле *антиномичное*, т. е. сочетающее в себе взаимоисключающие черты, явление. Помимо всего прочего, сама жизнь даёт нам немало примеров того, что принятое решение и даже вынесенный приговор далеко не всегда ставят точку в течение событий и противостоянии сторон. Если же мы ещё напомним, что речь у нас идёт о культуре, одной из существеннейших черт которой является *процессуальность*, то оснований для признания изначально наблюдавшегося в рассматриваемом явлении движения — завершённым, а имевших в нём ранее место изменений — прекратившимися у нас останется немного.

¹ Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн. : Харвест, М. : ООО «Изд-во АСТ», 2001. С. 445. Практически те же значения термина (и даже в тех же выражениях) даны в «Большом энциклопедическом словаре» (СПб. : Норинт, 2002. С. 593).

Теперь же остановимся на упоминавшейся выше словарной статье А. Я. Флиера, в которой, правда, речь идёт не о культурологической интерпретации кризиса, а рассматривается его социокультурный аспект. Тем не менее в ней была сделана попытка дать определение данному явлению. По мнению исследователя, социокультурный кризис — это «нарушение баланса структурной упорядоченности локальной социокультурной системы, согласованности и взаимодополнительности в функционировании её различных подсистем, эффективности взаимосвязей между её компонентами, что в конечном счёте ведёт к понижению уровня социокультурной интегрированности и консолированности сообщества, деградации нормативно-регулятивных функций культуры, разрушению её соответствующих механизмов»¹. Признавая существенность отмеченных автором характеристик кризиса, всё-таки нельзя не обратить внимание на то, что в конечном итоге содержание этого явления сводится исследователем исключительно к разбалансированности системы. Получается, что все элементы находящейся в состоянии кризиса системы не претерпевают практически никаких изменений и всего лишь «сбиваются с ритма» оптимального для них функционирования, а сама сбившаяся с ритма система фактически уподобляется испорченному механизму. Иначе говоря, фундаментальная причина кризиса квалифицируется автором как механическая, а не как органическая. На наш же взгляд, проблема кризиса гораздо более сложна, многопланова и вряд ли вообще поддаётся чисто механическому (и тем более механистическому) объяснению.

Поэтому, стремясь к содержательному определению интересующего нас явления, мы хотим показать, что *кризис* — это не только *специфический процесс* (содержание которого требует глубокого анализа, множества комментариев и уточнений, включая, естественно, и те, что уже были даны чуть выше), но и *его результат*. Несколько схематизируя описание рассматриваемого нами понятия (а следовательно, предлагая в той или иной степени упрощённое представление о последнем) в рамках приближения к столь важной для нас культурологической его интерпретации, мы, как представляется, вправе толковать *кризис в культуре* как некий *двухфазный этап совокупного бытия конкретного феномена культуры*. При этом более

¹ Флиер А. Я. Кризис социокультурный // Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 330.

или менее динамичная (первая) его фаза в конечном итоге (т. е. фактически в обязательном порядке) сменяется фазой статичной, в свою очередь постепенно (но не обязательно) трансформирующейся в исходный пункт для очередного этапа бытия феномена как такового, который, вероятнее всего, также окажется двухфазным. Отсюда можно сделать вывод, что *кризис — это сложный по своей структуре феномен, представляющий собой антиномичное единство динамики и статики, развития и стагнации, континуального и дискретного, наличного и потенциального*. При этом особенность результата кризиса состоит в том, что он (хотя и не обязательно и далеко не всегда) в равной мере может играть роль (т. е. рассматриваться в качестве) как *завершающего пункта предшествующего развития*, так и *точки отсчёта для нового его этапа*.

Второй важный (прежде всего для культурологии) момент, который должен учитываться в рамках теоретического изучения феномена кризиса, заключается в том, что не только на бытовом, но и на теоретическом уровне последний нередко понимается исключительно как полный неуспех, провал, упадок и т. п. В качестве примеров можно сослаться на приведённое выше третье словарное толкование кризиса (правда, учитывая, что наряду с ним в словаре фигурируют ещё два, в данном случае речь не может идти о стремлении авторов упоминаемых дефиниций к однозначному толкованию денотата), а также на определение А. Я. Флиера, в котором мы обнаруживаем *исключительно* указания на «нарушение, понижение, деградацию, разрушение» — и полное отсутствие намёков на нечто позитивное или хотя бы сохраняющее надежду на благополучный исход рассматриваемого процесса.

Подобная точка зрения с неизбежностью подводит к мысли, что оправиться после пережитого кризиса практически невозможно. Иными словами, «кризис» фактически отождествляется со «смертью» или, как минимум, с «предсмертным состоянием» феномена. Однако в культуре (кстати, как и в медицине и, не исключено, даже в экономике) ситуация может развиваться и в соответствии с иным алгоритмом, а именно: кризис может сыграть, например, очистительную роль¹. В данном случае его завершение (как в сфере культуры, так и медицины) способно знаменовать начало новой жизни или хотя бы

¹ В этом можно усмотреть связь кризиса с катарсисом, что, конечно, заслуживает специального обсуждения.

нового её этапа, поскольку кризис — это не только и не просто тяжёлое состояние некоего объекта/индивида, но и (в частности, в медицинском смысле слова) решительный перелом в его состоянии, а в благоприятных случаях — и полное исчезновение всех признаков бывшего заболевания. Таким образом, *кризис — это точка бифуркации, прохождение которой не обязательно приводит к смерти и вполне может породить, как минимум, надежду на жизнь — новую жизнь; это точка «выбора»* (кавычки обусловлены тем, что о свободном выборе в связи с выходом из кризиса речи быть, естественно, не может¹) *между сохранением тем явлением, которое пережило кризис, старых черт и обретением новых, между традициями и новациями, между боязнью новшеств и восстанием против рутин.*

Конечно, в результате происходящего в рамках кризиса могут потерпеть неудачу и рутинёры-«консерваторы» (кавычки обусловлены тем, что консерваторы сами по себе отнюдь не обязательно играют негативную роль в социальном развитии), и «революционеры» (кавычки обусловлены тем, что заключённое в них слово не связывается ни с разрушением, ни с любого рода жестокостями, ни с целенаправленным подавлением оппонировавшей стороны, что чаще всего, особенно в нашей стране, собственно говоря, и ассоциируется с революцией²). Однако провал как одних, так и других

¹ Отсюда логично сделать ещё один вывод: *протекание кризиса в большей или меньшей степени подобно протеканию естественного, природного процесса*, даже если мы говорим исключительно о кризисе, имеющем социальную природу. Ни «человеческое» содействие ему, ни участие в нём индивида не могут полностью лишить его объективного характера. Таким образом, кризис, как и практически любой социальный феномен, обнаруживает свою антиномичность в качестве внутренне противоречивого единства субъективного и объективного начал.

² Приведём наглядный пример той революции (в культуре), которую мы имеем в виду: «американский историк Томас Кун предложил различать две разные науки, одну из которых он назвал нормальной, а другую — революционной. Первая соответствует обычной ситуации. Исследователи разделяют общие теоретические идеи, говорят на одном и том же языке и стараются разрешать текущие проблемы, с возрастающей точностью верифицируя логические решения и сопоставляя результаты. Так происходит накопление и постоянный прогресс знаний. Всё идёт таким образом, пока ошибки и неразрешимые аномалии не вызывают кризис исследований, разброд и

отнюдь не обязательно предполагает однозначные последствия кризиса, поскольку, например, «...если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода»¹. Точно так же и в нашем случае: «смерть» как «консерваторов», так и «революционеров» может означать не только их поражение, но и победу отстаиваемых ими принципов, их идей. В любом случае оба возможных исхода являются результатом прохождения конкретным процессом кризисной точки, точки бифуркации.

Пожалуй, только в культуре послекризисное движение не только «по восходящей», но и «по нисходящей»² способно привести к рождению (хотя во втором случае, вероятно, далеко не всегда) нового явления, представляющего собой, условно говоря, результат гегелевского «снятия» вступивших в противоречие и отвергнутых временем тенденций. Иными словами, движение по нисходящей — это не обязательно трагедия для культуры, точно так же как восхождение отнюдь не неизбежно приведёт к безоблачному счастью. Можно предположить, что сказанное имеет непосредственное отношение, например, к замечаниям о том, что «празднества на всех этапах своего исторического развития были связаны с *кризисными*, переломными

шатания. Следуют попытки одолеть кризис, которые ведут к появлению революционной науки. Исследователям противостоит закрытый мир, похожий на устрицу, которую надо раскрыть. И они лучше, чем кто-либо, знают, что она сопротивляется всё сильнее по мере того, как люди, пытающиеся её открыть, стареют. Другие, более молодые исследователи берут на себя экстраординарную инициативу создать новый ряд концепций и методов, новую парадигму, единым махом развенчивающую старую. Их наука знаменует глубокий разрыв с наукой прошлого и направляет эволюцию знания по оригинальному пути» (Московичи С. Машина, творящая богов. М. : Изд-во «КСР+», 1998. С. 278; на наш взгляд, в этом утверждении можно найти некоторую аналогию бердяевской паре «жизнь — “жизнь”»). В приведённом описании содержится в высшей степени важное для нас указание на благотворное влияние кризиса, которое он оказывает (способен оказать) даже на отдельные области духовной сферы.

¹ Евангелие от Иоанна. 12:24.

² В связи со сказанным и для чёткого определения восходящего и нисходящего направлений развития во весь рост встаёт проблема критерия, сложность, если не неразрешимость, которой в связи с искусством очевидна.

моментами в жизни природы, общества и человека»¹ или что «осень культуры — самая прекрасная и утончённая пора. <...> Эпохи утончённого декаданса культуры не так бесплодны, как это представляется на первый взгляд: в них есть и своё положительное откровение»² и т. п. Таким образом, даже в вызывающих тревогу ситуациях, которые нередко складывались (и продолжают возникать) в истории культуры, как уже говорилось, можно обнаружить и нечто позитивное³.

В качестве ещё одного показательного примера можно привести высказывание Й. Хёйзинги, который одним из первых культурологов, создававших свои труды фактически ещё до учреждения науки о культуре, увидел позитивную составляющую в самом кризисе: «Эволюция прямо противоположна Перевороту, Революции. На место ушедших в прошлое наивных ожиданий, которые усматривали в скором времени либо конец света, либо золотой век, разум выдвигает твёрдое убеждение, что переживаемый нами кризис, каким бы он ни был, есть фаза поступательного и необратимого процесса. И все мы, каких бы взглядов и позиций ни придерживались, знаем одно: нам некуда отступить, мы должны пройти через это. Таков совершенно новый, ранее ещё не встречавшийся элемент кризисного сознания эпохи»⁴. И всё-таки гораздо большее количество высказываний, касающихся кризиса, несёт в себе негативную его оценку, и чаще всего в них выражается уверенность в исключительно отрицательных его последствиях.

Двигаясь дальше, подчеркнём, что кризис (в его культуральной форме) в большей или меньшей степени, но тем не менее всегда касается лишь отдельных областей совокупной сферы общечеловеческой культуры, до настоящего времени ещё не переживавшей сис-

¹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М. : Худ. литература, 1990. С. 14.

² Бердяев Н. А. Философия неравенства. М. : ИМА-ПРЕСС, 1990. С. 253.

³ Описывая состояние российского (но не исключено, что и европейского в целом) искусства на рубеже XIX–XX вв., Н. А. Бердяев писал о том, что «одинокие декаденты, избранные натуры, вдруг стали ходить толпами» и что «появился массовый стиль модерн, довольно бездарный и пошлый». Однако тут же философ добавил: «Говорю это, хотя и признаю большое, мировое значение за декадентством как кризисом духа» (Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М. : Канон+, 1998. С. 85).

⁴ Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. С. 250.

темного и тотального кризиса. До сих пор он практически всегда ограничивался отдельными её сегментами — наукой, религией, моралью, художественной сферой, изобразительным искусством и т. д. (правда, иногда возникали и, так сказать, параллельные процессы), и культуре в целом в периоды разброда и шатаний всегда удавалось устоять и даже выйти из очередного локального (частичного, частного) кризиса в той или иной степени обновлённой¹.

Развивая высказанную мысль, отметим, что «культурный кризис — понятие историческое. Поверяя его историей, сравнивая нынешнюю эпоху с предшествующими, можно придать этому понятию определённую объективную форму. Ибо нам известны не только обстоятельства возникновения и развития культурных кризисов прошлого, но также и завершающая стадия, исход этих кризисов»². Приведённое высказывание, конечно же, нужно воспринимать с учётом сказанного чуть ранее. Иными словами, кризис в культуре обусловлен не только исторически, но и этнически, и географически, и политически, и т. д., а поэтому он обязательно должен быть достаточно чётко локализован — и во времени, и в пространстве, и в культуральном, и в социальном, и в политическом контекстах.

Те кризисы, на которые указывал Й. Хёйзинга, носили лишь локальный — и по времени, и по размерам охваченной кризисом территории — характер. Так, имевшие место в культуре Европы (в таких случаях речь идёт преимущественно о Западной Европе) не совпадали с кризисами, которые могли бы быть обнаружены в культурах России, Китая или Южной Америки (тот факт, что таковые случались в любых регионах мира, с нашей точки зрения, не требует дополнительных аргументов и доказательств). И хотя «начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены», всё-таки они «не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, — иначе как с уничтожением самого народа,

¹ Заметим, что затронутый вопрос слишком сложен и ёмок, чтобы мы смогли обстоятельно рассмотреть его в настоящей работе, в рамках которой он к тому же выполняет всего лишь второстепенную функцию, поскольку наша главная задача — попытка конкретизировать понятие кризиса, связав его определение с реалиями культуры.

² Хёйзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня. С. 251.

т. е. с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности»¹. К сожалению, в истории и истории культуры случалось и такое: локальные кризисы завершались «смертью» не перенёсшего их явления. Однако, при всей трагичности названных историй, в конечном итоге всё же не эти факты обуславливали специфику исторического процесса и придавали ему содержательность и значимость.

Кроме того, когда мы ведём речь об уничтожении культурального явления, тем более об уничтожении целого народа, мы уже фактически выходим за рамки обсуждения проблемы кризиса. Кризис в культуре в любом случае предполагает сохранение того объекта, который этот кризис переживает, иначе говорить о нём нет никакого смысла. Поэтому нам трудно согласиться с тем, что одной из причин кризиса (напомним: социокультурного) могут стать «агрессия или покорение одного сообщества другим, при котором завоеватель стремится не только к установлению своего политического господства, но и к ломке традиционного жизнеустройства, институтов социальной организации и регуляции, религиозных и ценностных ориентаций покорённого народа»². На наш взгляд, подавление явления/процесса с помощью силы не имеет ничего общего с кризисом.

В связи с ситуацией кризиса, всё же завершавшегося летальным для конкретных явлений культуры исходом, можно (хотя и далеко не всегда) говорить о несостоятельности и нежизнеспособности последних, которые либо (в худшем случае) предаются забвению, либо (в лучшем) превращаются «всего лишь» в очередной факт истории культуры, а то и просто в музейный экспонат, в единицу хранения. Иными словами, и в этом случае они не полностью умирают для культуры и её истории. Таким образом, важнейшей чертой культуры можно признать то, что даже «умершее» явление оставляет в ней свои следы, что даже отвергнутые традиции оказывают существенное воздействие на новации и что вновь возникающие тенденции в большей или меньшей степени вбирают в себя те, которые отжили своё и ушли в прошлое. В случае же успешного прохождения самого момента перелома «переболевшее»

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. С. 98.

² Флиер А. Я. Кризис социокультурный // Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 331.

явление превращается в новый пункт отсчёта — как для его оценки и анализа, так и для дальнейшего развития культуры в целом в более или менее отдалённом будущем.

Библиография

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.
2. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства. М., 1990.
4. Большой энциклопедический словарь. СПб., 2002.
5. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991.
6. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
7. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
8. Евангелие от Иоанна. 12:24.
9. Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб., 1998.
10. Культурология: Учебник / Под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М., 2005.
11. Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. и автор проекта С. Я. Левит. М., 2007.
12. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.
13. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн., М., 2001.
14. Сергеева Д. В. Антиномия в кругу противоречий // Научные труды факультета славянской и западноевропейской филологии (2003–2008-е гг.): сб. статей. СПб. : Скиф, 2009.
15. Сергеева Д. В. Антиномия в античной традиции: культурологический аспект // Вопросы культурологии. — 2010. — № 11.
16. Сергеева Д. В. Антиномия в искусстве: культуросозидающий аспект // Развитие идей Н. С. Трубецкого в современной лингвистике. Материалы II Международной научной конференции. М., 2010.
17. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. СПб., 2008.
18. Флиер А. Я. Кризис социокультурный // Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб., 1998.
19. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.

*СЕРГЕЕВ Владимир Владимирович,
кандидат социологических наук,
докторант, Институт социально-
политических исследований РАН,
заместитель директора,
Московский институт социально-
культурных программ
Vvs2004@bk.ru*

Русский язык в контексте духовной безопасности / Russian language in the context of spiritual security

Аннотация

Статья представляет собой анализ результатов социологического исследования «Русский язык и культура», проведённого Московским институтом социально-культурных программ. Проводится философский и социологический анализ традиций культуры, их роли в русском языке, а также освещаются проблемы духовной культуры, анализируется влияние на культурное воспитание москвичей этих явлений как важнейших факторов развития российского общества на современном этапе.

Ключевые слова

Русский язык; культура; духовная безопасность; традиции культуры; культурные изменения.

Annotation

The article presents the analytical results of sociological survey «Russian language and culture», conducted by Moscow Institute of Socio-Cultural Programs. The philosophical and sociological analysis of cultural traditions and their reflections to Russian language is conducted and the issues of spiritual security are highlighted. The

influence of these appearances to cultural education of Moscow citizens as the most important factors of modern Russian society development is analyzed.

Keywords

Russian language; culture; spiritual security; cultural traditions; cultural transformations.

Развитие культуры — непрерывный, динамичный процесс, зависящий от множества факторов. Если исходить из признания важнейшей роли культуры в системе существования и развития общества, закономерным становится вопрос о её месте в государственной идеологии. Правомерность такой постановки проблемы объясняется незаменимой ролью культуры в деле развития отдельного человека и общества в целом, а также самого государства.

Культурное воспитание является одним из важнейших механизмов, способствующих самосохранению и саморазвитию общества через обеспечение инвариантности поведения и развития личности. Культурное воспитание исторически возникает в связи с необходимостью удовлетворения социальной потребности в гармонизации общих и индивидуальных интересов, с потребностью формирования создания и поведения человека или групп интересов конкретной исторической общности.

Один из теоретиков культуры в нашей стране В. М. Межуев писал: «Действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного существа, развитие его творческих сил и отношений, потребностей, способностей, форм общения и т. д.»¹.

Смыслом социально-экономического прогресса общества являются интересы развивающейся личности, которые в свою очередь выступают в качестве источника, движущей силы этого прогресса. Развитие личности, таким образом, и самоцель общественного развития, и в то же время его двигатель.

У каждой социальной группы имеются присущие только ей культурные черты, специфические интересы, ценности и нормы поведения. Важнейшими группообразующими признаками являются

¹ Межуев В. М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М. : Наука, 1987. С. 328.

возрастные характеристики и связанные с ними особенности социального поведения, а также социально-психологические свойства.

Москва относится к социально-территориальной общности, социокультурная среда и ситуация которой имеют свои отличительные особенности и характерные черты. Они в значительной степени формируются самой городской средой, окружающим социума миром, включающим как материальные, так и духовные ценности, ставшие условием становления, существования, развития и деятельности людей, которые вовлечены в общественные процессы.

Информационно-пропагандистское воздействие на население осуществляется средствами различных каналов и средств распространения. Наибольшую эффективность в передаче информации имеют средства массовой коммуникации. В последнее время всё большее распространение имеет реклама. Человек, живущий в таком мегагороде, как Москва, испытывает большое информационное перенасыщение. Особенно это связано с информационно-рекламным оформлением городских улиц и площадей, плакатов, витрин с названиями на иностранном языке. Средства массовой информации — телевидение, радио, пресса всеми имеющимися в их распоряжении средствами формируют общественное мнение населения, подсказывают политические решения, назойливо рекламируют те или иные товары и фирмы, формируют представления о происходящих событиях и процессах, влияют на оценки и суждения граждан.

Социально-политические и экономические трансформации 80–90 годов не могли не отразиться на состоянии национальной культуры, на процессах, происходящих в этой сфере, на культурном состоянии российского общества и культурном формировании личности.

Влияние общества на личность происходит через ближайшие условия и факторы непосредственного окружения человека, через микросреду, которая является элементом общей социальной общественной среды. Уровень социальной детерминации связан с воздействием на личность тех или иных черт, условий и факторов конкретного общества, класса, социальной общности (макросреды). Это воздействие является основой формирования определённого социального типа личности, включающего её важнейшие социальные качества, определяющие направленность сознания и поведения. Уровень культуры социальной микро- и макросреды оказывает решающее воздействие на формирование личности.

Одним из основополагающих элементов, инструментов и носителей культуры является язык — устная и письменная речь. То, как мы мыслим и чувствуем, отражается в языке. То, как мы говорим и пишем, что мы читаем и слушаем, в свою очередь формирует наше сознание, восприятие окружающей действительности, саму человеческую личность. Язык человека, социальной группы, общества в целом — тонкий и точный индикатор культуры.

Культурные перемены последних двух десятилетий сказались и на состоянии русского языка. Изменения в лексике и стилистике, начавшиеся в конце минувшего века, продолжаются и в настоящее время. Потеряли актуальность и вышли из активного употребления многие слова, обозначавшие экономические, политические и социальные реалии советского времени, сменилась идеологическая лексика. Исчезли старые и появились новые наименования учреждений, организаций, должностей и т. п. В активное употребление вновь вошла религиозная лексика. Возник новый пласт экономических, правовых, технических терминов. Изменился язык средств массовой информации, политиков, работников культуры и искусства, являющихся лидерами общественного мнения и общественной ориентации. Под воздействием этих и множества иных факторов значительные изменения претерпел и язык российского общества, отдельных его социальных слоёв.

Столь существенные перемены в русском языке вызывают разноречивые суждения и оценки в культурной, научной, государственной и общественной среде, звучат различные мнения. Одни полагают, что мы наблюдаем резкое снижение уровня культуры и качества русского устного и письменного языка. Другие считают, что не происходит ничего негативного в этой сфере, а мы являемся свидетелями и участниками естественного процесса развития культуры устной и письменной речи, не требующего государственного и общественного регулирования. По мнению последних, язык сам способен избавиться от словесного мусора, оставив лишь необходимое и ценное. Следует отметить, что и те, и другие оценки и подходы не лишены субъективности, политической и социальной конъюнктуры, и истина, как это часто бывает, лежит посередине. Только научный подход к оценке сложившейся ситуации, исследование процессов и прогноз возможных результатов может дать как реальную картину того, что происходит с русским языком и каково культурное, социальное и гуманитарное значение этих явлений.

Язык мегаполисов во все времена, с одной стороны, всегда находился в авангарде его поступательного развития, был самым богатым, содержательным, инновационным, а с другой стороны, именно в нём таилось и таится всегда больше всего опасностей, так как он открыт для всех внешних и внутренних, в том числе и губительных веяний.

Какова же сегодня ситуация в сфере русского языка, родной русской речи?

Вот любопытные данные недавнего опроса ВЦИОМ. Согласно опросу на чистом русском языке в нашей стране говорят не более 5% населения, 61% использует ненормативную лексику. Многие говорят на сленге. Например, 20% населения говорят на так называемом блатном языке, 28% — на «компьютерном» языке, или языке «юзеров», пользователей Интернета. А ведь общество, в котором так коверкают язык, — это общество больное. Не такой мы хотим видеть Россию.

А вот как обстоит дело с чтением литературы в нынешней России. Красноречива статистика, приведённая в одном из номеров «Литературной газеты» за 2008 год: не покупают книг 45% населения страны, не пользуются библиотекой — 76% россиян, 34% семей вообще не имеют книг. В сегодняшней России один книжный магазин приходится в среднем на 60 тысяч потенциальных покупателей, в Европе — на 10–15 тысяч.

На заседании Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ на тему «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект» отмечалось: «Нельзя не заметить, что речь людей огрубела. Грамматическими ошибками и опечатками пестрят страницы, увы, многих печатных изданий, причём этим грешат не только средства массовой информации. Очень часто даже в книге (хотя такое издание и книгой-то нельзя назвать) на каждой странице встречаются не то что опечатки, а просто грубейшие грамматические ошибки. А некоторые полиграфисты, издатели позволяют себе выпускать такую продукцию.

Дикторы радио и телевидения тоже зачастую говорят безграмотно или с использованием сленга.

Ярко демонстрирует ускорение негативных процессов в речевой культуре наших граждан Интернет, не говоря про особый язык, на котором общаются в Интернете. Масса сокращений и упрощений

коверкает язык. И пусть бы они использовали свой сленг только для общения в Интернете, но они переносят его в разговорную речь. Поэтому в обыденной жизни мы теперь слышим много «удивительных» фраз и слов, взятых оттуда.

В публичных выступлениях, литературных произведениях, средствах массовой информации, в театре и кино всё чаще используется ненормативная лексика. Особенно опасно, что порой и очаги культуры пропагандируют — вольно или невольно — это безобразие и внедряют его в массы».

В 2009–2010 гг. Московским институтом социально-культурных программ проведено социологическое исследование «Русский язык и культура». В исследовании приняли участие 682 жителя Москвы в возрасте от 14 до 60 лет и старше. Из них мужчин — 40,2%, женщин — 59,8%. По уровню образования 1,2% респондентов имели неоконченное среднее, 5,9% — полное среднее, 19,9% — среднее специальное, 24,3% — неоконченное высшее, 38,7% — высшее, 6,2% имеют учёную степень или учатся в аспирантуре, и 3,8% не ответили на вопрос об уровне образования.

На вопрос о сфере деятельности 5,0% указали, что работают в промышленности, 1,8% — в сельском и лесном хозяйстве, 8,5% — в строительстве, на транспорте или связи, 7,6% — в сфере финансирования, кредита и страхования, 6,5% — в сфере торговли и общественного питания, 5,0% — работники жилищно-коммунального хозяйства, 1,8% трудятся в органах государственного, муниципального управления, 6,7% — в сфере здравоохранения и социального обеспечения, 2,6% — в спортивных организациях, 18,5% — в учреждениях образования, культуры, искусства и науки, 3,8% — служащие армии и правоохранительных органов, 1,8% — в средствах массовой информации, 2,6% — в сфере интернет-технологий, 17,0% — учащиеся, 6,2% — пенсионеры, 4,1% отметили, что не работают, 1,2% дали другие ответы, и 1,5% респондентов уклонились от ответа. Таким образом, исследование охватывает весь возрастной диапазон жителей столичного мегаполиса и широкий спектр представителей различных профессий и социальных слоёв.

Следует отметить, что тема исследования вызвала живой интерес у москвичей, проблемы русского языка и культуры не оставляют равнодушными большинство людей, оказавшихся участниками исследования, что свидетельствует о важности и актуальности этой проблемы.

Распределение ответов на вопрос о том, чем для людей является русский язык, свидетельствует о неразрывной связи и взаимозависимости языка и культуры в представлениях участников исследования. Подавляющее большинство (83,6%) отметили, что для них язык является средством общения, для 44,3% — это язык образования и развития личности, 12,6% назвали русский язык связующим звеном межкультурной коммуникации, 37,8% — языком художественной литературы, 19,4% — средством обеспечения доступа к информации, 27,0% — основой национального самосознания.

Обращает на себя внимание тот факт, что очень незначительное число участников исследования, лишь один из каждых десяти, видит в языке средство совершенствования, духовного развития личности и лишь каждый четвёртый москвич — основу национального самосознания, в то время как эти функции — в числе основополагающих языковых характеристик.

Почти девять из каждых десяти опрошенных (84,2%) считают русский язык своим родным языком, и ещё 12,3% считают его родным, хотя принадлежат к другой национальности. Лишь 2,3% не считают его таковым, 0,9% затруднились дать определённый ответ, и 0,3% дали другие ответы.

Распределение ответов на этот вопрос анкеты, во-первых, отражает национальное соотношение населения московского мегаполиса, которое, несмотря на активизацию миграционных процессов в последние годы, всё ещё остаётся большей частью русским, во-вторых, то, что в Москве русский язык подавляющее число представителей других национальностей считают родным, чего не скажешь уже о ситуации в национальных республиках России и уж тем более в бывших союзных республиках. Языковая ситуация в Москве — следствие давних интернациональных традиций и планомерной работы по воспитанию толерантности среди москвичей, развитию культурного взаимодействия между представителями всех наций и народностей, проживающих в столице.

Какие же из качеств русского языка москвичи считают наиболее ценными? Отмечают богатство словарного запаса 84,7%, благозвучным считают русский язык 18,6%, точным в определениях — 26,3%, выразительным — 42,3%, ёмким — 24,2%, одухотворённым — 20,9%, способным к обновлению — 19,2%. Лишь 2,1% не смогли дать ответа на этот вопрос.

Деградация природной среды губит физическое здоровье человека, деградация культурной, языковой среды губительна для духовного здоровья общества и личности. Мы много говорим и пишем сегодня о проблемах экологии, обеспокоены ухудшающимся состоянием природной среды. Но не менее остро встала перед нами проблема экологии духовности, экологии духовной культуры, экологии родной речи, которая загрязнена и на наших глазах, при нашем участии слабеет и чахнет, как деревья за нашим городским окном, как речка, загнанная под землю и упрятанная в бетон. Именно язык, отражающий мысли и чувства человека, формирует его, свидетельствуя как о духовном здоровье, так и о нездоровье, формируя его либо как достойного представителя нации, либо как человека без роду и племени. Посредством языка формируются навыки общения, система социальных отношений, осуществляется общественно-производственная и творческая деятельность, происходит становление личности, усваиваются нормы поведения и формируются морально-этические нормы. Сам человек как личность формируется посредством устно-речевой и письменной коммуникации.

Русский язык — живое средоточие отражённого в слове интеллектуально-практического и духовного опыта русского народа, «языковой картины мира». ¹ Рождённый им язык литературы — уникальное средство межпоколенного, межнационального общения и духовного обогащения, язык самобытной культуры, литературы, искусства, науки.

Наши предки от самых истоков самобытной русской культуры бережно хранили и передавали из поколения в поколение высочайшие образцы устного народного творчества с тем, чтобы с течением времени, открытием книгопечатания, других форм накопления и передачи информации, знаний, культурных образцов культуры и искусства они стали нетленным достоянием наших современников и потомков.

До совсем недавнего времени, ещё каких-нибудь двадцать лет назад, школа давала своим ученикам, новым и новым подрастающим поколениям прочные и обширные знания в области языка и всего духовного, культурного богатства, связанного с ним и наследуемого с его помощью. Выходя из школы в большую жизнь, школьники

¹ Журавлёв В. К. Русский язык и русский национальный характер. Доклад на «Рождественских чтениях» 1995 г.

уже обладали прочным культурным иммунитетом, защищавшим их от различных антикультурных влияний. Таким образом, закладывались основы воспитания высококонравственного, духовно и культурно состоятельного гражданина и патриота России, т. к. устный и литературный язык является мощнейшим средством объединения народа, нации в единый духовно здоровый, целостный организм. В процессе овладения языком происходят познание истории и современности, закономерности процессов, происходящих в обществе, осознание того, что есть добро и что есть зло, осуществляется процесс социализации личности, осознания его включённости и ответственности за всё, что происходит вокруг. В русском языке «слагаются результаты» жизни, чувства и мысли бесчисленного числа индивидов», — писал К. Д. Ушинский.¹

Язык, являясь важнейшим элементом национальной культуры, оказывает решающее воздействие на её состояние и развитие, равно как и культура на том или ином этапе своего развития отражается в зеркале языка, воздействует на него всем многообразием своих проявлений, как позитивных, так и негативных факторов. Кризис культуры порождает кризис языка. Культурный ренессанс оказывает оздоравливающее воздействие на язык.

На язык и культуру в те или иные периоды развития исторического и экономического государственного и общественного развития воздействуют как внутренние, так и внешние факторы. Внешняя военная, экономическая, культурная экспансия всегда сопровождается языковой экспансией. Сильные нации с богатой культурой способны противостоять такой экспансии, выдержать натиск чужеродных языковых конструкций и слов, усвоить полезное и отбросить, пережив трудные времена, иноязычный новояз, вытесняющий или заменяющий исконный лексикон. Нации, слабо развитые в культурном отношении, не способные противостоять внешней языковой и культурной (или антикультурной) экспансии, в результате обречены на постепенное поглощение более сильными и агрессивными, утрату не только культурной, но и экономической, и политической самостоятельности, на захват территорий и ресурсов и в конечном итоге обречены на исчезновение.

¹ Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1989. Т. 4. С. 398.

Россия за свою историю не раз переживала периоды активной культурной экспансии, источники которой находились как за пределами российского государства, так и внутри его, в высших эшелонах власти. Она подвергалась культурным, языковым нашествиям как с Востока, так и с Запада, как в периоды мира, так и в военные годы. Ощутимый след оставили трёхсотлетнее татаро-монгольское иго и французское нашествие, прозападная культурная политика Петра I и реформы большевиков. Не могли не отразиться на состоянии русской и российской культуры, на русском языке и социально-политические, и экономические потрясения, связанные с распадом Советского Союза, изменением политической ориентации стран социалистического содружества, утратой авторитета и влияния, в том числе и культурного, Россией на мировой арене, системным внедрением в новую российскую действительность западных идеалов и культурных образцов, активной культурной (а чаще антикультурной) и языковой экспансией.

Недееспособность и зависимость правящей, экономической и культурной элиты России девяностых годов прошлого века привели страну не только к параличу внешней и внутренней политики, развалу экономики, индустрии, сельского хозяйства, но и к развалу собственной культуры, захвату национальных культурных территорий странами Запада, вестернизацией российской культуры, искусства, русского языка.

Агентами влияния, проводниками вестернизированной антикультуры, имплантации американизмов, вульгаризмов, жаргонизмов в русский язык стали лидеры мнения в российском обществе — ведущие политики, работники средств массовой информации, деятели культуры и искусства, лишённые культурных корней, ориентированные на Запад бизнесмены.

Русская культура, русский язык оказались «вне формата» телевидения, радио, газет и журналов, киноиндустрии, сценических видов искусства, рекламы и даже учреждений образования.

В русскую традиционную нормативную лексику активно внедряются инородные элементы — молодёжный и профессиональный сленг, арготизмы, немотивированные иноязычные заимствования — вульгаризмы. Всё это наносит серьёзный ущерб русской языковой культуре, делает язык менее выразительным, трудным для понимания, затрудняющим общение, утрачивающим национальные черты.

Характерными чертами искажений современного русского языка являются:

- изменения традиционных, устоявшихся языковых норм в массовом сознании и употреблении, в языке литературы, театра, политиков, средств массовой информации, рекламы;

- необоснованное распространение иноязычных заимствований, в основном американизмов;

- обеднение и засорение словарного запаса населения в целом и отдельных социальных групп;

- расслоение русского языка в зависимости от принадлежности его носителя к той или иной возрастной или социальной группе и, как следствие, затруднение общения между ними;

- засорение языка жаргонной, уголовной лексикой;

- сужение языкового ареала, снижение роли и авторитета русского языка в ближнем и дальнем зарубежье.

Среди причин и источников массового искажения русского языка можно назвать следующие: влияние неграмотной речи лидеров общественного мнения (артистов, политиков, журналистов); авторитет печатного слова (всё то, что напечатано в газете, журнале, книге воспринимается читателями как языковой норматив; низкий уровень редактуры и корректуры в средствах массовой информации; низкий культурный уровень политиков, бизнесменов, новой интеллигенции; запутанность и нечёткость мысли официальных документов, положений, законов и подзаконных актов; снижение интереса к классической литературе; игнорирование государством гуманитарно-культурных проблем.

Научный подход к оценке процессов, происходящих в сфере современного русского языка, должен учитывать следующие факторы:

- язык, в том числе и русский язык, не статичен, он меняется с течением времени в соответствии с развитием общественных процессов всех сторон жизнедеятельности государства и общества, теми или иными поворотами истории;

- язык в своём поступательном развитии должен опираться на национальные культурные и лингвистические традиции, не отрываясь от них, не меняясь чрезмерно стремительно и резко, поскольку это несёт опасность утраты самостоятельности, самобытности, культурных основ, «захвата» языкового ареала другими языками и культурами;

— трансформации устной и письменной речи, языкового строя обоснованы лишь в том случае, если они способствуют развитию и совершенствованию мышления и чувствованию человека и выражению этих мыслей и чувств, обогащая духовный мир личности и общества;

— язык должен адекватно отражать картину мира и мир человека, способствуя его гармоничному развитию, он должен быть эффективным средством социализации личности.

Неотъемлемыми качествами языка должны быть лексическое богатство, лексическая точность, выразительность, отточенность лексических конструкций, гибкость, минимальность омонимии (двусмысленности).

При оценке процессов, протекающих в языковой сфере, следует особое внимание обращать на то, способствуют ли происходящие в ней изменения сохранению и развитию положительных свойств, накопленных тысячелетиями богатств (выразительности, богатства, ясности и т. п.) или они ведут к деградации языка, а значит, духовной культуры в целом.

Библиография

1. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. М. : Русская книга, 1992.
2. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
3. Журавлёв В. К. Русский язык и русский национальный характер. Доклад на «Рождественских чтениях» 1995 г.
4. Межуев В. М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987.
5. Почепцов Г. Г. Психологические войны. М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 2000.
6. Тоффлер А. Третья волна. М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.
7. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. Т. 4. М., 1989.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

*ЖЕЛОНДИЕВСКАЯ Лариса Владиславовна,
кандидат педагогических наук,
докторант по искусствоведению,
профессор кафедры основ композиции,
графики и шрифта,
Московская государственная
художественно-промышленная
академия им. С. Г. Строганова
gelon_lv@mail.ru*

Формирование знаковой формы в контексте национальной культуры (средствами дизайна) / Formation of the sign form (by design means) in a context of national culture

Аннотация

В статье поднимается проблема выявления национальной культуры в условиях глобализации. Современное общество являет собой образ множественности культур, но в потоке современной коммуникации размываются границы различий, культурная экспансия глобальных корпораций стирает и обезличивает культурные коды. Автор видит один из путей решения проблемы в применении технологии территориального брендинга и в проектировании новой знаковой формы. Необходимо создать новые культурные коды, легко воспринимаемые, имеющие возможности саморазвития, воспроизведения нового смысла и информации в заданном направлении. Речь идёт о проектировании нового формата коммуникации средствами новых символов национальной идентификации. Дизайн рассматривается как составная часть коммуникативной стратегии, как эмоционально выраженное средство, способное визуализировать и донести до людей знаковые формы национального самовыражения.

Ключевые слова

Культурная глобализация; брендинг; дизайн-проектирование; национальная идентификация; символы территорий.

Annotation

The article deals with the problem of identifying the national culture in a globalizing world. Modern society is an image of multiculturalism, but the differences of boundaries demolished in a stream of modern communication, cultural expansion of global corporations erases and depersonalizes cultural codes. The author sees the way to solve the problem in the application of territorial branding technology and designing a new sign form. It is very important to create new cultural codes, which are easy to apprehend, which are having an opportunities for self-development, reproduction of new sense and information on a given direction. It is about designing a new format of communication using new symbols of national identity. Design is seen as an integral part of communication strategy as means of emotional expression, which is able to visualize and carry to people the sign form of national individuality.

Keywords

Cultural globalization; branding; design engineering; national identification; symbols of territories.

В последние десятилетия произошло качественное преобразование социума на основе стремительного развития информационных технологий и высокого уровня инноваций. Ю. М. Лотман, рассматривая технический прогресс в аспекте культурологических проблем, обращал внимание на то, что подобные изменения происходили в истории человеческой культуры довольно часто и «с каждым разом границы таких изменений делались всё более глобальными, а хронологические пределы прогрессивно сокращались»¹. Канадский культуролог и философ М. Маклюэн в 60–70 годах XX века определил ведущими силами общественного развития средства связи или технические носители информации. При этом он рассмотрел эволюцию в историческом развитии. Папирус, типографский станок,

¹ Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М. : Аспект Пресс, 2004. 379 с.

телевидение — вот, по мнению автора, средства подлинной человеческой интеграции, способные создавать общественные структуры и проводить социальную дифференциацию.¹ В процесс коммуникации включаются экономика, политика, культура, вся социальная жизнь общества. Коммуникативный процесс воссоздаёт форму социального взаимодействия, при которой возникает сжатие пространства, времени, информации. Происходит интеграция знаний отдельных наук, мысли сливаются с чувствами, а сознание с реальностью. Человечество в новых условиях вливается в бурно развивающуюся «глобальную деревню», формируя новые системы восприятия, новый тип культуры. Ю. М. Лотман также утверждает, что «великие научно-технические революции неизменно переплетаются с семиотическими революциями, решительно меняющими всю систему социокультурной семиотики»².

«Глобальный мир» внёс в современную коммуникацию много прогрессивных факторов, но также поставил перед человечеством немало проблем. Одна из наиболее важных — сохранение национальной культуры.

Современное общество являет собой образ множественности культур, в котором межкультурная коммуникация предполагает взаимный обмен ценностями, традициями, знаниями, мировоззренческими позициями. Однако изменения, происходящие в современном мире, показывают иные тенденции.

«Безусловно, есть зарождающаяся глобальная культура, и она по своему происхождению и содержанию американская», — пишет социолог Питер Л. Бергер в своём исследовании в области глобализации культуры.³ По мнению автора, «культура — внутренний аспект того процесса сложных взаимодействий, который составляет самую суть глобализации»⁴. В своём анализе он выделил четыре процесса, или явления, культурной глобализации. Эти явления взаимосвязаны между собой и накладывают отпечаток на все региональные культуры:

- давосская культура (международная бизнес-культура);
- культура «мак-мира» (глобальная массовая культура);

¹ McLuhan M. *City as Classroom* (with Hutchon K. and McLuhan E.). N.Y., 1977.

² Лотман Ю. М. *Семиосфера*. С.-Петербург : Искусство-СПБ, 2010.

³ Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. С. 9.

⁴ Там же. С. 59.

- международная клубная культура интеллектуалов (мировая интеллектуальная культура);
- религиозная культура¹.

Питер Л. Бергер видит проблему культурной глобализации в замещении местной культуры культурой глобальной.

Наоми Кляйн в своём манифесте антикорпоративному движению «No Logo» также пишет о «культурной экспансии», которую несут с собой глобальные корпорации². Активное внедрение элементов корпоративной культуры в национальную культуру, коммуникацию той или иной страны поглощает символы, традиции национальной культуры.

Неразличимость и различие — факторы современной культуры и коммуникации. У. Эко видит выход из этой ситуации в том, что призывает к описанию отдельных семиотик как закрытых, строго структурированных систем. По мнению автора, все явления культуры являются знаковыми системами, они же элементы коммуникации. Бесконечность различий, лежащих в основе человеческого бытия, заставляет человека вопрошать о неведанном и сообщать о нём.³ Национальная культура, традиции — основа коммуникации, и в то же время это суть «различий» в потоке информации.

Проблема семиотики и коммуникации сложна. Исследования в данном направлении опираются на достижения пражской и парижской школ, а также тартуского семинара по знаковым системам. Последние десятилетия значительно расширили горизонты семиологии. Важный момент нового видения — отступление от системности к разнородности; против одного культурного кода, общего для всех, — за движение различий.

Символы национальной культуры, пришедшие к нам от предшествующих поколений, растворяются сейчас в потоке информации, постепенно размываются границы различий. В то же время человек стремится сделать свои идеи видимыми и узнаваемыми всеми возможными средствами коммуникации.

¹ Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. С. 9.

² Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брендов. М. : ООО «Добрая книга», 2003. С. 57.

³ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : Петрополис, 1998. С. 23.

Новая знаковая форма пришла на смену предыдущей. Современный знак в большинстве случаев уже не обозначает единичный объект или явление, скорее множество объектов или явлений, характеризующих объём знака. Символы сегодня вместили в себя много большее, чем просто изображения. В знаковой форме выражается огромное количество информации, множество значений, смыслов.

Проблема символа в его современном значении как носителя информации и симулякра поднимается в работах Ж. Бодрийяра¹. Символ — носитель реальной информации. Смысл симулякра — «когда вещи, знаки, действия освобождаются от своих идей и концепций, от сущности и ценности, от происхождения и предназначения, они вступают в путь бесконечного самовоспроизводства»².

Выход из сложившейся ситуации Ж. Бодрийяр видит в моделировании новой системы символов, имеющих отличия и различия, наполненных содержанием, имеющих ясную форму выражения.³ У. Эко видел перспективу развития в формировании культурных кодов, которые способны оказывать своё активное влияние на коммуникацию, но существующие не только для неё, а имеющие возможность саморазвития, то есть воспроизведения нового смысла и информации в заданном направлении.

Таким образом, проблема сохранения и развития национальной культуры столкнулась с новой формой выражения. Проектирование системы, неповторимой по форме и ёмкой, многозначной по содержанию, имеющей тенденции развития, должно базироваться на конкретности информации и стратегии её развития. Сценарий развития коммуникации предполагает процесс, распространяющийся во времени и пространстве. В каждый конкретный период воспроизводится «фаза этого процесса»⁴.

Форма выражения национальной специфики должна быть соотнесена с комплексом информации о территории, стране, культуре. Наиболее очевидная знаковая форма выражения самостоятельности и особенности каждой страны, культуры — геральдические символы. «Предмет геральдики определяет не форма, а содержание», —

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Добросвет, 2000. 256 с.

² Там же, с. 11.

³ Там же, с. 196.

⁴ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998. С. 412.

пишет Г. В. Вилинбахов, главный специалист по геральдике России.¹ Он определяет основную функцию символов как различительную, обращая внимание на тот факт, что на сегодняшний день недостаточно только элементов геральдики для идентификации, набор коммуникативных элементов расширился. Обозначая различия, геральдические символы при всём их смысловом своеобразии и визуальной выразительности не являются основными источниками саморазвития гражданского общества.

Одним из решений поставленной задачи выделения национальных культурных особенностей может быть содействие сохранению и возрождению культурной самоидентификации городов, мест проживания, территорий, возрождению традиций, праздников, ритуалов. Это тоже знаковые формы коммуникации, которые формируют во взаимосвязи культуру, проявляют её в разных формах существования «различий». Проектная работа в данном случае объединяет элементы, составляющие сложную систему коммуникации и выражающие реальность в сегодняшнем аспекте её понимания.

В XX веке стали разрабатываться новые технологии коммуникации, и в обиход активно вошло понятие бренда — как совокупности информационных данных, посредством которых моделируется коммуникация. Как научная концепция, брендинг берёт истоки с 30-х годов прошлого века. Основы теории брендинга заложил и развил профессор Калифорнийского университета Дэвид Аакер. Различные аспекты теории брендинга в дальнейшем рассматривались в работах Якоба Якоби и Роберта Чеснута, Вильяма Вейлбахера, Дэвида Хейга. Они рассматривали брендинг как науку и искусство создания долгосрочного покупательского предпочтения к определённой товарной марке. Однако в последние десятилетия этот процесс расширился и стал активно распространяться на брендинг территорий, национальных культур. «Бренды неожиданно вырвались из узкого, строго зашифрованного мира, в котором их создавали, и в течение немногих лет это стало коммерческим, а затем культурным феноменом беспрецедентной власти и влияния», — утверждает Уолли Олинс, председатель Saffron Brand Consultants в Лондоне, Нью-Йорке и

¹ Вилинбахов Г. В. Очерки по философии и культуре // К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители», выпуск 5. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 14–24.

Мадриде. Он обращает внимание на тот факт, что «...всё, что происходит с брендингом, продолжает неумолимо прогрессировать на все виды деятельности, на всю нашу жизнь»¹.

По мнению Саймона Анхолта, теоретика международного маркетинга, специализирующегося на брендинге территорий, восприятие многих территорий, культур сегодня — это отголосок далёких ассоциаций, сформированных десятилетиями, а иногда столетиями раньше. По отношению к национальной культуре — это устаревшая знаковая форма, трудно или совсем не воспринимаемая современными поколениями. Очевидна необходимость в трансформации имиджа этих территорий, того образа, который сформирован в общественном и индивидуальном сознании и пропагандируется средствами массовой информации. Назрела острая потребность в новом видении территорий, их знаковой сущности, изменения их путей развития.²

Бренд — это канал коммуникации, по которому продукт или компания, территория или конкретный город предстают перед аудиторией. Бренд предполагает создание репутации и доверия, восхищения и даже чувства принадлежности к людям, на которых он направлен. Визуальные проявления бренда — логотипы, цвета и другие элементы идентификации являются символами того, что они представляют. Брендинг сегодня является одной из значимых и важных технологий, поскольку речь идёт об индивидуальности: она включает в себя индивидуальность самого бренда, а также индивидуальность культуры, людей, которые так или иначе причастны к нему.

Идентичность бренда строится по следующим позициям: бренд как продукт, обладающий определёнными свойствами, уникальными качествами, принадлежащий к определённой стране, региону; бренд как организация, как «личность», вступающая в коммуникацию; бренд как символ (визуальный образ, метафоризация, наследие).

По мнению Дэвида Аакера, ведущего специалиста в мире брендинга, «сильный символ может обеспечить единство и структуру идентичности и облегчить узнавание... Его наличие может стать ключевой составляющей развития бренда».³

¹ Wiedemann J. Logo Design. Volume 2, Taschen, 2009. P. 10.

² Бренды и брендинг // Клифтон Рита, Симмонз Джон и др. / Пер. с англ. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. С. 289.

³ АAKER Д. Создание сильных брендов / Пер. с англ. М. : Издательский дом Гребенникова, 2008. С. 112.

В основе символа бренда могут лежать исторические события или легенды, традиции и ремёсла. Это могут быть личности, с чьим именем и творчеством связан город или местность. Географическое расположение территории, ландшафт, природно-климатические особенности могут получить отражение в проектной работе. Необходимо обобщить понимание индивидуальности каждого региона до знаковой формы, до символа, который впоследствии будет визуализирован.

Важно определить целевую аудиторию в проектной работе, понять характер уникальности жителей региона. Том Бернардин, главный управляющий Leo Burnett Worldwide, выступая с докладом на 42-м Всемирном рекламном конгрессе, определил роль мировоззрения людей, для которых проектируется бренд, как ключевую. Важно, отметил он, понять, как эти люди представляют мир, как реагируют на события, как оценивают происходящие перемены в обществе. Это имеет значение, поскольку бренды должны жить в реальном времени.

По мнению Э. Фромма, немецкого социального психолога, представителя Франкфуртской школы, не существует человека как такового. Любой человек уникален в своём роде, так как он всегда обладает какими-либо индивидуальными чертами. Его отличает характер, талант, темперамент. Темперамент человека он относит к способу реакции, в том числе и на коммуникацию.

Дизайн — составная часть сложной, развивающейся коммуникативной стратегии, направленной на формирование национальной идентификации, имеющей многообразие форм выражения. Огромная ответственность в этой ситуации лежит на визуальной форме коммуникации. Возможности дизайнера сегодня выходят за рамки улучшения эстетических свойств знаков и элементов идентификаций. Современный дизайн — это активная коммуникация, нацеленная через конкретного потребителя на стратегическое развитие отношений. Графический дизайн служит связующим звеном коммуникации, развивающейся во времени и пространстве. Причём его место и роль определены стратегией бренда. Это звено общего направленного действия для достижения целей национальной идентификации.

Перед дизайнером в новых условиях встают сложные задачи. Он должен объединить информацию многих систем знаний для реализации проекта. Интегрированные знания в области маркетинговых

коммуникаций, психологии восприятия, разделов психологии, связанных с методами воздействия, эргономики, семиотики знаковой формы ложатся в основу проектной работы дизайнера.

Этапы проектной деятельности начинаются с анализа коммуникативных позиций бренда, установок брифа на дизайн-проектирование.

Изобразительный код, заложенный в системе, визуализирующей национальную культуру, должен быть легко воспринимаемым, информация послания доступной для восприятия. Дизайнер проектирует не просто знаки и графическую форму. Он создаёт систему, программирует жизнь формы во времени, её узнаваемость, жизнеспособность.

Национальное самосознание начинается с территории проживания, города, региона, оно формируется ежедневной коммуникацией, в том числе визуальным рядом, который должен нести индивидуальные, присущие только данной культуре символы, «различия и отличия». Дизайн, активно включившись в процесс идентификации территорий, должен донести до людей новые знаковые формы национального самовыражения, выразить новые смыслы реальности.

Библиография

1. Аакер Д. Создание сильных брендов / Пер. с англ. М., 2008.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000.
3. Бренды и брендинг // Клифтон Рита, Симмонз Джон и др. / Пер. с англ. М., 2008.
4. Вилинбахов Г. В. Очерки по философии и культуре // К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. Серия «Мыслители», выпуск 5. СПб., 2001.
5. Кляйн Н. NO LOGO. Люди против брендов. М., 2003.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2010.
7. Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М., 2004.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998.
9. McLuhan M. City as Classroom (with Hutchon K. and McLuhan E.). N.Y., 1977.
10. Wiedemann J. Logo Design. Volume 2. Taschen, 2009.

*КУБЛИЦКАЯ Елена Александровна,
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
сектора социальных индикаторов
и показателей федеративных
и межнациональных отношений,
ИСПИ РАН, Москва
eakubl@yandex.ru*

Направленность социальной активности населения мегаполиса / Trend of social activity of the megapolis population¹

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития прогрессивных инновационных форм социальной активности личности в условиях радикального обновления государственной системы. Результаты социологического мониторинга (2007–2010 гг.) в столичном мегаполисе в процентной динамике и рейтинговом режиме выявляют объективные противоречия между необходимостью развития конструктивной прогрессивной социальной активности населения и его реальной социальной активностью, базирующейся зачастую на деструктивных, протестных формах проявления.

Ключевые слова

Формы социальной активности личности; уровень социального протеста населения; протестный потенциал населения мегаполиса; прогрессивная (регрессивная) форма социальной активности; территориальное общественное самоуправление.

¹ Окончание. Начало см.: ПОИСК. — 2011. — № 3 (32). — С. 35.

Интерпретация первичных социологических данных осуществлена при поддержке гранта РГНФ 11-03-00676а.

Annotation

The issue of progressive innovative forms of personal social activity development in the context of radical renovation of the state system is considered. The results of the 2007–2010 monitoring in the megapolis in active dynamics and rating process reveal objective contradictions between necessity to develop constructive progressive social activity of population and its actual social activity, being often based on destructive, rejecting forms of appearance.

Keywords

Forms of personal social activity; population's social protest level; protest potential of the megapolis population; progressive (regressive) form of social activity; territorial public autonomy.

В целом общая картина проанализированных форм социальной активности москвичей показывает, что уровень прогрессивных форм социальной активности, даже если они протестного характера, превалирует над регрессивными, девиантными формами. Это подтверждается и другими эмпирическими показателями, которые демонстрируют прожективную готовность решать собственные проблемы через прогрессивные формы деятельности. Так, 66% москвичей в 2008 году и 58% в 2010 году полностью или частично согласны с тем, что «жители, объединившись, способны взять на себя решение собственных проблем».

В изучаемых типологических и социальных группах самыми оптимистичными в оценках готовности москвичей объединяться в общественные организации оказались мужчины в возрасте 25–39 лет, проживающие на территориях ЮЗАО (77%), СВАО (67%), ЮВАО (66%), ЦАО (61%) г. Москвы (см. табл. 1). Необходимо отметить, что, несмотря на значительную социальную базу прогрессивной социальной активности, зафиксированной в 2010 году, в 2008 году она была выше на 10–15 п. п. (процентных пунктов).

В ситуации масштабного реформирования общества такие личностные качества, как творческая инициатива, самостоятельность, социальная ответственность, приобретают особый смысл. Значительная часть граждан осознают необходимость самоуправленческой деятельности, но пока или не верят в собственные силы изменить ситуацию, либо находятся в состоянии ожидания поддержки и стимулирования самоуправленческих инициатив со стороны органов власти.

Таблица 1

«Как Вы считаете, в состоянии ли жители, объединившись, взять на себя решение собственных проблем?»

(в % от числа опрошенных)

Москва, 2008 г., 2010 г.

		Позиция:							
		Да		Отчасти да, отчасти нет		Нет		Затрудняюсь ответить	
		2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Население		24	16	42	42	19	23	15	19
Статус	коренной москвич	24	16	46	41	16	25	14	17
	приезжий	24	16	38	43	23	20	15	21
Пол	мужской	26	14	45	42	18	26	11	18
	женский	22	7	39	42	21	21	18	19
Возраст	14–18 лет	15	20	38	32	24	20	21	28
	19–24 лет	21	12	48	49	21	17	11	22
	25–29 лет	21	15	51	54	16	17	11	12
	30–39 лет	35	18	40	41	10	23	16	18
	40–49 лет	20	17	43	42	24	26	14	15
	50–59 лет	21	20	44	35	20	31	16	15
	старше 60 лет	27	12	36	39	22	23	15	24
Округа Москвы	ЦАО	28	10	41	51	16	23	16	16
	САО	32	8	32	31	28	38	8	21
	СВАО	24	17	53	50	18	21	5	11
	ВАО	10	14	55	37	22	25	13	24
	ЮВАО	21	16	32	50	18	17	29	17
	ЮАО	17	19	41	35	21	26	20	18
	ЮЗАО	30	22	32	55	17	12	22	11
	ЗАО	22	11	47	40	21	16	11	32
	СЗАО	32	22	40	27	15	28	12	23

*Источник: Московский институт социально-культурных программ;
сектор социальных индикаторов и показателей федеративных
и межнациональных отношений ИСПИ РАН.*

ТОС (территориально-общественное самоуправление) — одна из форм общественного самоуправления, которая служит целям организации людей и поддержки их инициатив на уровне местных сообществ. *ТОС максимально приближено к потребностям граждан, и его развитие зависит от социальной активности населения.* ТОС выступает как объединение жителей, руководствующихся общей программой деятельности, воплощающих эту программу посредством принятия самоуправленческих решений.

Органы местного самоуправления могут передавать органам ТОС часть своих полномочий, устанавливая сферы совместной компетенции, а также перечень вопросов, решения по которым не могут быть приняты без согласования с органами ТОС. Таким образом, интересы развития местного самоуправления требуют поддержки ТОС, повышения его роли и авторитета в решении задач местного значения.

То обстоятельство, что структуры ТОС самостоятельны в своей деятельности, не имеют над собой вышестоящих органов и организаций, ставит их деятельность в зависимость от уровня социальной активности территориальных общностей, но в то же время способствует её формированию и практической реализации. В связи с этим важнейшей функцией ТОС является поддержка самоуправленческой активности граждан, тем самым ТОС обеспечивает своё функционирование.

Значительным преимуществом структур ТОС является то, что они, дополняя государственные и муниципальные органы управления, привлекают внебюджетные источники финансирования местного развития, являясь способом консолидации средств населения и вовлечения их в социально-экономический оборот. Даже на начальном этапе своего развития ТОС не требует значительного вложения бюджетных средств. И в дальнейшем ресурсы, необходимые для его деятельности, формируются в значительной мере за счёт хозяйственной деятельности самого ТОС, а также за счёт добровольных взносов и пожертвований граждан, юридических лиц, общественных объединений.

Тем не менее в Москве ТОС пока не получило должного развития. В исследованиях 2003, 2008, 2010 годов ставились вопросы о *значимости общественного самоуправления* в стабилизации социально-экономической и политической ситуации в мегаполисе. Прежде

всего мы попытались выяснить, насколько это понятие закреплено в массовом сознании как идея, способная объединить россиян. Попытка рассмотрения нами общественного самоуправления как фактора объединения россиян в формирующейся общероссийской идеологии пока закончилась неудачей. Население Москвы ещё не воспринимает ТОС в этом качестве: по данным исследования, эту идею поддержало лишь 6 % респондентов. Тем не менее социологический анализ, проведённый в 2008 и 2010 годах, показал сравнительно высокую степень готовности москвичей участвовать в ТОС. Более 16% в 2008 году и 20% жителей города в 2010 году участвуют или желают участвовать в общественной самоуправленческой деятельности. Не менее трети населения согласны принять в ней участия в зависимости от конкретных условий. Подобное распределение ответов демонстрирует достаточную социальную базу для функционирования ТОС (см. сводную табл. 2)¹.

Группы «поддержки» в 2008 году: мужчины (55% из них работают в ТОС или будут в них работать в зависимости от условий); возрастная группа с большим диапазоном (30–39 лет — 52%, 40–49 лет — 49%, 50–59 лет — 59%, старше 60 лет — 58%). Наибольшую социальную активность демонстрировали жители территорий СВАО (61%), ЗАО (57%), ВАО (57%), СВАО (51%), ЮЗАО (47%). В 2010 году ситуация несколько поменялась. Группы поддержки: женщины. Возрастной диапазон «помолодел» (19–24 года — 53%, 25–29 лет — 60%, 30–39 лет — 54%, 40–49 лет — 49%, 60 лет и старше — 52%). В административных округах Москвы «держат марку» и «добавили активности» СВАО (67%), ЮЗАО (62%). На территориях ЮВАО (55%), ЮАО (54%), ЦАО (46%) также отмечалось повышение социальной активности.

Анализ мероприятий, осуществлённых органами ТОС, показывает, что, несмотря на незначительный масштаб решаемых ими проблем, результаты их деятельности в своей совокупности способны благоприятно повлиять на социально-экономическую атмосферу города и заметно улучшить условия жизни граждан. Особенно важно то, что основная часть решаемых ТОС задач по причине их адресного характера не может с такой же степенью эффективности и оперативности быть решена государственными или муниципальными органами власти.

¹ Анализ первичных социологических данных осуществлён при поддержке гранта РГНФ 11-03-00676а.

«Согласились бы Вы принимать участие в деятельности таких объединений жителей, как территориально-общественное самоуправление?»

(в % от числа опрошенных)

Москва, 2008 г., 2010 г.

		Позиция москвича:									
		Да, я уже работаю в этих органах		Да, я хотел бы		И да, и нет, в зависимости от условий		Нет, не хотел бы		Затрудняюсь ответить	
		2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010	2008	2010
Население		3	5	13	15	35	30	39	33	11	16
Статус	коренной москвич	4	4	13	12	35	31	36	37	12	16
	приезжий	2	6	14	19	34	30	41	29	9	15
Пол	мужской	3	4	17	16	35	26	36	39	10	15
	женский	3	6	9	14	35	34	41	29	11	17
Возраст	14–18 лет	0	2	9	2	36	30	45	43	11	23
	19–24 лет	3	1	16	16	26	36	33	29	22	18
	25–29 лет	2	2	9	22	26	36	60	25	4	12
	30–39 лет	1	5	16	19	35	30	40	26	10	18
	40–49 лет	1	5	14	15	34	29	42	39	9	12
	50–59 лет	5	9	10	15	44	21	28	44	14	12
	старше 60 лет	7	10	14	10	37	32	34	30	9	19
Округа Москвы	ЦАО	3	16	3	5	30	25	30	31	34	18
	САО	8	1	13	8	33	30	39	44	7	16
	СВАО	1	3	16	24	34	37	44	30	5	6
	ВАО	2	3	20	14	35	25	35	38	8	18
	ЮВАО	2	5	6	18	32	32	47	25	14	20
	ЮАО	7	5	13	16	30	33	34	28	17	18
	ЮЗАО	2	5	17	25	28	32	43	25	10	14
	ЗАО	2	3	7	13	48	22	41	37	2	22
	СЗАО	0	7	23	8	38	30	32	40	7	13

*Источник: Московский институт социально-культурных программ;
сектор социальных индикаторов и показателей федеративных
и межнациональных отношений ИСПИ РАН.*

В качестве первоочередных задач, стоящих перед органами ТОС города Москвы, можно выделить следующие: более детальное изучение своих микрорайонов, составление их социально-экономических паспортов, налаживание связи с педагогическими коллективами, милицией, домовыми и уличными комитетами.

Приоритет был отдан экспертами семи направлениям, которые должны быть в сфере деятельности ТОС: благоустройству территории; работе с детьми и подростками; помощи одиноким пенсионерам, инвалидам и многодетным семьям; контролю за подготовкой к зиме коммунальных служб; защите прав жителей микрорайона; организации досуга молодёжи; контролю за качеством капитального и косметического ремонта жилых зданий.

На основании высказываний экспертов можно определить основные уязвимые точки взаимоотношений местных властей с организованным населением (ТОС): бюрократизм и непрофессионализм чиновников, несовершенство нормативно-правовой базы, недофинансирование, отсутствие профессиональной учебной базы для местного самоуправления и ТОС и т. д.

Социологический анализ социальной активности населения Москвы фиксирует рост её протестных форм, так как значительная часть москвичей полагает, что легитимная власть не в состоянии защищать их интересы и они вынуждены обращаться за помощью к институтам гражданского общества или реализовывать свои права посредством акций протеста.

В то же время за последние годы вырос потенциал прогрессивной социальной активности, способной стать фактором консолидации общества. Можно отметить, что в современном обществе происходит смена ценностной парадигмы мышления. Как показывают результаты проведённых исследований, возникла реальная возможность подключения к самоуправленческим процессам широких слоёв населения. Вместе с тем очевидно, что даже при наличии высокого уровня заинтересованности в решении местных проблем, население зачастую не способно реализовать местные инициативы самостоятельно. Роль органов управления должна состоять в содействии формированию у населения гражданской активности и созданию условий для её реализации в форме самоуправления. *Формирование отношений социального партнёрства между органами управления, в том числе и местными, и населением (через ТОС) можно назвать наиболее оптимальным вариантом*

дальнейшего административного развития мегаполиса. Тем не менее, кроме вышеназванных причин, пока не позволяющим органам ТОС активно развиваться, по нашему мнению, являются также излишняя осторожность властей (на уровне административных округов) в использовании самоуправленческого потенциала населения и неосведомлённость жителей о возможностях ТОС и опыте его развития.

Можно предложить набор способов и методов повышения социально-психологической готовности территориальной общности к активному осуществлению местного самоуправления, включающий:

- оперативное и стратегическое согласование территориальных интересов, обеспечение, гарантирование социальных перспектив;
- согласование личных и территориальных интересов жителей;
- создание более благоприятных условий жизни по сравнению с другими территориями, хотя бы по некоторым позициям;
- демонстрация достигнутых успехов;
- повышение авторитета руководителей местного сообщества и культуры муниципального управления;
- повышение уровня информированности населения;
- содействие образованию и развитию общественных объединений.

Социально-экономические результаты деятельности ТОС в масштабе города пока не велики. Однако по завершении этапа накопления опыта, при условии нарастания социальной активности граждан, когда ТОС охватит значимую часть населения на территории административных округов, результаты деятельности самоуправляющихся структур заметно отразятся на благоустройстве округов, районов, микрорайонов Москвы, социальном самочувствии жителей, а следовательно, социальной стабильности мегаполиса.

Библиография

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1980.
2. Деев Н. Н. Самодетельные инициативные объединения в системе социалистической демократии // Политическая система: вопросы демократии и самоуправления. М. : ИГПИАН, 1988. С. 40–48.
3. Золотухин А. В. Формы проявления социальной активности населения на местном уровне: Материалы к спецкурсу «Местное самоуправление как объект социально-психологических исследований». Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.

4. Кублицкая Е. А. Преодоление религиозно-националистических предрассудков в мировоззрении и социальной активности индивида (на материалах социологических исследований Северной Осетии) / *монография в соавторстве с Дзуцевом Х. В.* / депон. в ИНИОН, 1988.

5. Кублицкая Е. А. Реформирование местного самоуправления и перераспределение властных полномочий // *Россия на пути к возрождению: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году.* ИСПИ РАН, 2004.

6. Кублицкая Е. А. Реформирование системы самоуправления — фактор национальной безопасности Российской Федерации // *Россия: центр и регионы.* Вып. 14. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2004.

7. Кублицкая Е. А. Реформирование и развитие местного самоуправления // *Россия: глобальные вызовы и локальные риски. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году.* М., РИЦ ИСПИ РАН, 2005.

8. Кублицкая Е. А. Развитие системы местного самоуправления // *Наука. Культура. Общество.* — 2006. — № 1.

9. Хайкин В. Л. Феномен активности в развитии личности. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001.

10. Яницкий О. Н. Гражданские инициативы и самодеятельность масс. М. : Знание, 1988.

РУССКИЙ МИР

*СИДОРОВА Татьяна Витальевна,
аспирантка кафедры теории и истории
искусств, Московский государственный
академический художественный институт
им. В. И. Сурикова
v_sid@koptevo.net*

Бидермайер и русская живопись: феномен бюргерства в приложении к русскому искусству / Biedermeier and Russian painting: burgher-phenomenon with regard to Russian art

Аннотация

Статья посвящена достаточно дискуссионной теме бидермайера — так называемого *бюргерского стиля*, сравнительно недавно попавшего в поле зрения отечественного искусствознания. Особенно большие споры вызывает проблема соотношения данного стиля с русской живописью — ставится под сомнение возможность приложения феномена «бюргерства» к явлениям русской культуры. На основе глубокого анализа историко-культурного контекста, а также конкретных произведений искусства автор обосновывает существование такого явления, как «русский бидермайер». Неожиданные ракурсы обнаруживает рассмотренное в контексте «русского бидермайера» творчество А. Г. Венецианова, В. А. Тропинина и художников венециановской школы.

Ключевые слова

«Русский бидермайер»; буржуазия; бюргерство; патриархально-бюргерские ценности; эпоха Реставрации; А. Г. Венецианов; В. А. Тропинин; Ф. Г. Вальдмюллер; Г. Ф. Керстинг; К. Кёбке; назарейцы.

Annotation

The article is devoted to the enough discussion topic — *biedermeier* as a *burgher style* (it came to the attention of Russian specialists rather recently). The problem of correlating this burgher style with Russian painting has been particularly debated. Based on a thorough analysis of historical and cultural context, the author justifies the phenomenon «Russian Biedermeier» and considers Russian painters V. Tropinin, A. Venetsianov and some representatives of Venetsianov's school from this point of view. In this context, their creativity reveals unexpected aspects and leads to interesting conclusions.

Keywords

«Russian biedermeier»; bourgeois; burghers; Restaurationsepoche; A.G. Venetsianov; V. A. Tropinin; F. G. Waldmüller; G. F. Kersting; K. Kebke; Nazarenes.

В данной статье мы попытаемся проследить взаимоотношения отдельных явлений русской живописи первой трети XIX столетия (творчество В. А. Тропинина, А. Г. Венецианова и представителей его школы) с достаточно влиятельным стилем этого периода — бидермайером. Тема представляется нам актуальной сразу по нескольким причинам. Во-первых, интерес к «повседневно-домашнему» стилю бидермайер в наши дни явно возрастает: ему посвящают специальные труды, выставки, конференции¹ — это объясняется, на наш взгляд, очевидно, возрастающей сегодня тягой к предметно-материальной стороне жизни, к уюту и комфорту как возможности укрыться от непростых реалий современности, а также природой самой исследовательской мысли, всегда жадно устремляющейся к «новым берегам» (а бидермайер как предмет изучения — явление относи-

¹ Так, в последние десятилетия состоялись выставки: «Deutsche Malerei der Biedermeierzeit» — Берлин 1991, «Romantismus. Klassizismus. Biedermeier» — Вена, 1997, «Russische Malerei der Biedermeierzeit im Dialog mit Gemälden der Neuen Galerie Kassel» — Кассель, 1999; «Бидермайер. Из коллекции князя Лихтенштейнского» — Москва, 2009. Вышли посвящённые бидермайеру журналы: «Пинакотека». — 1998. — № 4; «Русская галерея». — 2008. — № 1–2; учебные пособия с отдельными главами о бидермайере: Раздольская В. И. Европейское искусство XIX века. Классицизм. Романтизм. СПб. : Азбука-классика, 2005; Мировая художественная культура. XIX век. СПб. : Питер, 2007. Т. 3.

тельно «молодое» для отечественного искусствознания). Во-вторых, в последние десятилетия в среде российских исследователей наметился отчётливый курс на сопоставление русского искусства с общеевропейскими художественными процессами¹. В-третьих, (и это, пожалуй, самое главное) проблема соотношения бидермайера как *бюргерского* стиля с духом русского искусства по сей день является дискуссионной — многие искусствоведы, говоря о русской бытовой живописи первой половины XIX века, упорно обходят стороной понятие «бидермайер»², а другие и вовсе отрицают возможность приложимости бюргерских ценностей к отечественной культуре. Особенно показательно в этом отношении мнение С. С. Степановой: «Буржуазность как мировоззренческое и психологическое явление, лежащее в основе природы бидермайера, в корне отлично от того типа мировосприятия, которое присуще русскому сознанию в означенный период»³.

Как известно, бидермайер — это стиль эпохи затишья (Реставрации), наступившей после окончания наполеоновских войн и продлившейся до революционных событий 1848 года⁴. Быт в живописи би-

¹ Одним из первых попытку вписать русскую бытовую живопись в контекст европейского бидермайера предпринял Д. В. Сарабьянов: см. Сарабьянов Д. В. Художники круга Венецианова и немецкий бидермайер // Русская живопись XIX века среди европейских школ. М.: Советский художник, 1980.

² М. М. Алленов, характеризуя русское искусство первой половины XIX века, по-видимому, сознательно избегает определения «бидермайер», при этом употребляя весьма близкие по смыслу понятия «бытовой романтизм», «романтический дилетантизм»: см.: Алленов М. М. История русского искусства. XVIII — начало XX века. М., 2008. С. 249. С. М. Даниэль, касаясь искусства России 1820–1830-х годов, указывает на «интимную человекосоразмерность» творчества Венецианова и его учеников, однако не употребляет при этом понятие «бидермайер»: см.: Даниэль С. М. Европейский классицизм. СПб., 2003. С. 213.

³ Степанова С. С. Русская живопись второй трети девятнадцатого века. Личность и художественный процесс. Автореф. дис. ... докт. иск. наук. 2009. С. 46.

⁴ В наиболее чистом виде бидермайер предстаёт в первой трети столетия — во второй же он всё активнее вбирает в себя дух реализма и особого динамизма, связанных с предощущением революционных перемен.

дермайера предстаёт как атмосфера Дома с его спокойной, мирной жизнью, где на место героики приходит радость повседневности, где уравниены в правах душевный и предметный мир. В наибольшей степени такое «домашнее» мирозерцание проявляет себя в патриархальных немецкоязычных государствах — главных проводниках реставрационной политики; в наименьшей — в буржуазных, настроенных на перемены Англии и Франции.

Сразу хочется обратить внимание: мирные, домашние ценности бидермайера сопряжены именно с *патриархально-бюргерским* взглядом на мир, не имеющим никакого отношения к *буржуазности* — мировоззрению, направленному на переустройство мира: на реформы и революции. К сожалению, в искусствоведческих кругах два этих явления часто отождествляют, что приводит к неплодотворным спорам, когда каждая из сторон понимает под предметом спора нечто своё.

Итак, бидермайер — принципиально не буржуазное искусство. Однако его патриархально-бюргерская природа всё равно не объясняет возможность существования этого стиля на русской почве. Действительно, какое отношение имеет бюргерство к русскому менталитету?

Здесь хотелось бы обратиться к фактам истории — к особой социокультурной ситуации, сложившейся на международной арене в эпоху Реставрации. Англия и Франция в этот период упорно двигались вперёд, по пути модернизации и капитализации, в то время как немецкоязычные государства держали курс на «охрану традиций»: модернизация и капитализация осуществлялись здесь весьма низкими темпами. Что касается России, то она, бесспорно, примыкала к последним. И дело не только в общих экономических и политических основаниях (как известно, Россия и германоязычные государства возглавили Священный Союз) — близкими были глубинные мировоззренческие ориентиры этих стран. В отличие от передовых держав, здесь совершенно иначе понимали идею преобразования: не *внешнее*, общественное переустройство, а переустройство *внутреннее* — человека надо воспитывать, совершенствовать, прежде чем дать ему политическую свободу, — считали И. Кант, И. В. Гёте, Ф. Шиллер, В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин... Такая концепция мало способствовала социально-экономическим переменам, зато необыкновенно потворствовала жизни духа. Немецкая классическая философия, движение «Бури и натиска», национальный романтизм,

фундаментальные идеи «нравственного долга», «внутренней свободы» выросли как раз на почве немецкого бюргерского «консерватизма» и оказались чрезвычайно близки России

В Германии родилась концепция о «духе нации», в России — идея народности — обе трактовались как путь к гуманизации общества и постижению всеобщей гармонии. Передовые деятели обеих стран активно занимались изучением фольклора: публиковали сборники народных стихов и песен, сами сочиняли в «народном духе». Если И. Г. Гердер находил в немецких песнях сходство с лирикой Сафо, то И. Прач в музыкальном строе русского напева усматривал родство со строем древнеэллинской музыки, П. П. Гнедич видел близость между древнерусским эпосом и поэтическим строем «Илиады»...

В Германии античные реминисценции дополнялись извечными бюргерскими ценностями — именно их, в лице искусных и бесхитростных средневековых ремесленников, противопоставлял «денежному феодализму» Э. Т. А. Гофман. Атмосферу простого, сосредоточенного труда передавали в своих картинах представители бидермайера (их герои — мастера «за работой»: сапожники, вышивальщицы, гитаристы, художники...).

В России после победы над Наполеоном национальная идея также получила особую окраску: источник непреходящей нравственной силы стали видеть не столько в высокородных представителях, сколько в коренном населении России — в крестьянах: именно такими предстают они на картинах Венецианова, одновременно напоминая античных персонажей и спокойных, уверенных в себе средневековых тружеников.

Именно *народ* с его «идеальными» патриархальными ориентирами, а не *общество* с его поверхностными либеральными доктринами стал в немецкоязычных странах и России главным духовным вектором, обеспечившим «солидарное» противостояние напору бесчеловечных коммерческих ценностей, как, впрочем, и удобную концепцию для власти — прикрывающую её истинную, антигуманную сущность (никалаевская Россия, меттерниховская Австрия, монархические режимы в немецких государствах).

Новые мировоззренческие ориентиры закономерно вылились в новые эстетические формы: в частности, в особый, изысканно-простой *стиль жизни*, пришедший из Англии и Франции, где он был скорее модой, нежели глубинным образом мыслей. Англomanия, галломанья, охватившие буквально всю Европу, не миновали герма-

ноязычные страны и Россию. Чопорные, пышные формы неоклассицизма — будь то мебель, фасоны одежды, правила этикета — становились здесь всё более удобными и непринуждёнными. Эстетизируя уклад средних слоёв и внося благородный лаконизм в быт аристократии, новый стиль жизни наряду с установкой на самоценность человека (а не на его богатство и происхождение) создавал основу для стирания национальных различий и сближения сословий. Так, в конце 1820-х годов одинаковым уважением в обществе пользовались как владелец крепостных Венецианов, так и бывший крепостной Тропинин... Встречаясь вместе в «хорошем обществе», русский интеллигент и немецкий бюргер представляли теперь, по сути, единый слой воспитанных и образованных людей, что наряду со сходными духовными ориентирами ещё больше сближало культуры этих стран.

Таким образом, в эпоху Реставрации патриархально-бюргерский идеал — в его глубинном, мировоззренческом аспекте — был присущ не только германоязычным странам, но и России; а значит, можно с полным основанием говорить, что родившийся на его основе стиль бидермайер не был духовно чуждым русской культуре. Другое дело, что специфика его проявления в России была иной, нежели в немецкоязычных государствах. Попробуем проанализировать, в чём состоят эти различия.

Как мы уже говорили, особым пространством, где удавалось сохранять патриархально-бюргерские ценности в их классическом, человеческом звучании, в период Реставрации было пространство Дома. *Реальная* гармония Дома противопоставлялась *условным* ценностям Общества, и в этом смысле *провинция*, как принципиально не столичная, не официозная среда, становится одной из важных характеристик бидермайера.

В немецкоязычных странах, с их раздробленностью и замкнутостью небольших городов, проблема «художник — государство» не стояла столь остро: уютную, трудовую атмосферу можно было создать прямо на месте, никуда не уезжая. В России, где идеологический прессинг стал ощущаться уже в годы правления Александра I, дом как уютное, располагающее к творчеству пространство, можно было обрести только вдали от официозной, бюрократической столицы. В 1819 году из Петербурга уехал в своё тверское имение А. Г. Венецианов, в 1818 году отбыл в Италию С. Ф. Щедрин, в начале 1820-х перебрался в «патриархальную» Москву В. А. Тропинин...

В германских странах Дом ассоциировался с Семьёй, Порядком, а гармония — со «старыми, добрыми временами» славного бюргерского прошлого и христианскими ценностями. В России образ Дома, в силу национально-исторических особенностей связывался скорее с Привольем и Творчеством, а идеал естественной, подлинной жизни — с «золотым веком» античности и её прекрасным язычеством. В сознании русских художников Дом означал скорее не физическую родину, а *родину души*, начало всех начал — вот почему так привлекала Италия, соединяющая исконно-классическую красоту с темпераментом «необработанной» народной стихии. «С какой радостью я полетел в мою душеньку, мою красавицу Италию! — писал Гоголь. — Она моя! Я родился здесь!..»¹ Как «родина души», Италия в понимании отечественных художников ничем не уступала русской усадьбе с её привольем и заповедной природой.

Однако сколь ни казалась привольной «родина души», для мастеров бидермайера это был не далёкий от действительности трансцендентный мир, но живая, близкая человеку среда. Именно русская усадьба пробудила в Венецианове вкус к реальности, которого ему не хватало в столице: «прекраснодушные» помыслы художника обрели плоть и кровь в наблюдениях за живой, природной красотой сельской действительности. Вдали от столицы, в провинциальной «матушке-Москве», нашёл свой тип героев Тропинин — людей естественных, чуждых позы, при этом подчёркнуто индивидуальных, нередко чудаковатых.

Живая достоверность образов, осязаемость предметного мира, сочетающиеся с классической уравновешенностью целого, становятся отличительными чертами бидермайеровской живописи. Однако черты эти по-разному проявляются в творчестве русских и западных мастеров. В западном варианте образы выглядят тяжелее и натуралистичнее за счёт линейно-пластической лепки, плотных, сплавленных красок. Русские мастера, напротив, одухотворяют своих героев, помещая их в особую световоздушную среду, «просвечивая» тонкими слоями красок. Немецко-австрийские художники видят мир *органическим зрением*, русские смотрят на него «*духовными очами*» (выражение Венецианова). Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить «Крестьянку в синем сарафане» (конец 1820-х) А. Г. Венецианова и «Портрет матери капитана Штирле-Хофмайсте-

¹ Цит. по: Гарин И. И. Загадочный Гоголь. М., 2002. С. 293.

ра» (1819) известного австрийского мастера Ф. Г. Вальдмюллера или портреты Н. М. Карамзина (1818) кисти Тропинина и «Доктора К. Б. Цанга» (1820) того же Вальдмюллера.

Правда, в творчестве некоторых немецких представителей бидермайера есть весьма тёплые, напоминающие тропининские портреты близких: например, «Жена художника» Л. Кирнера (1821), «Катарина Ольдах, тетушка художника» (1821) Ю. Ольдаха (последняя поистине умиляет своей суетливой чудаковатостью!). Но и в этом случае, при всей трогательности и человечности, обеим моделям не хватает тропининской окрылённости — персонаж индивидуален, конкретен вплоть до мельчайших деталей лица и одежды и... словно закрыт для бесконечности.

Чрезвычайно популярным в живописи бидермайера был образ художника (поэта, музыканта, учёного), противопоставляющего сухой государственной службе искренний творческий труд. Однако насколько по-разному трактуют эту тему русские и западные мастера! Герои Тропинина — певец П. П. Булахов, поэт А. С. Пушкин, гравёр Н. И. Уткин — даны «крупным планом», раскрывающим их внутренний мир. Артистические личности немецко-австрийского бидермайера представлены, как правило, «на общем плане», в окружении «орудий труда» (подобно сапожникам, пекарям и т. д.), либо в нарочито бытовой, либо в искусственно приподнятой атмосфере: возвышенный «союз трёх сердец» демонстрируют молодые художники на полотне В. фон Шадова, прозаично диктует текст своему секретарю И. В. Гёте в бытовой сцене Й. Й. Шмеллера, в компании друзей веселится Ф. Шуберт на картине Л. Купельвизера¹. Великие люди изображаются или слишком патетично, или чрезмерно прозаично, и становится по-своему жаль, что игрок и кутила К. Г. Равич у Тропинина выглядит гораздо более живым и поэтичным, нежели Гёте в интерпретации Шмеллера...

В то же время немало общего находим мы в интерьерных работах Венецианова (а также мастеров его школы) и отдельных представителей западного бидермайера: картины «Сестра художника» (1830) датчанина К. Кёбке, «Перед зеркалом» (1827) немецкого мастера Г. Ф. Керстинга, «Утро помещицы» (1823) Венецианова, а

¹ В. фон Шадов «Автопортрет с Б. Торвальдсеном и Р. Шадовым» (ок. 1815–1818 гг.); Й. Й. Шмеллер. «Гёте в рабочей комнате, диктующий своему секретарю Джону» (1831 г.); Л. Купельвизер «Шарада» (1821 г.).

также многочисленные «Мастерские» и «Комнаты» его учеников, при всей сосредоточенности их персонажей, передают состояние завораживающего бездействия — красоты мгновенья.

При этом если в напоённых солнечным светом интерьерах Венецианова и представителей его школы царит уют *свободы*, то в геометрически изящном пространстве Керстинга — уют *упорядоченности*; особое место среди этих работ занимает картина Кёбке с её своеобразным бюргерским романтизмом...

Характеризуя стиль бидермайер, необходимо отметить ещё один существенный момент: в родной среде, вдали от задач «государственной важности», художники хотят не просто наслаждаться творчеством — они верят в возможность исполнения здесь *этических* идеалов. Кажется, только в *человекосоразмерном* пространстве Дома можно по-настоящему — без пафоса и трескучих фраз — полюбить окружающий мир: людей, природу, самые обычные бытовые вещи. Этическая составляющая становится неотъемлемой частью деятельности мастеров бидермайера.

Удалившись от дел в своё тверское имение, Венецианов организовывает там на собственные средства художественную школу, где поистине с «апостольским рвением» (выражение А. Н. Бенуа) обучает талантливых крепостных новой, поэтически-реалистической манере живописи. Похожим образом ведут себя немецко-австрийские художники, прозванные впоследствии назарейцами¹: не желая следовать выхолощенным стандартам академического искусства, они в начале 1810-х годов отправляются в Рим, где, поселившись в заброшенном монастыре, объединяются в своего рода братство, сочетающее творчество с глубокой верой в Бога и высокими этическими принципами. Со всей Европы к ним прибывают ученики и последователи.

Однако в этических начинаниях Венецианова и назарейцев выступают весьма существенные различия. Если служение русского мастера носит скромный, негромкий характер, то деятельность его немецко-австрийских коллег не лишена внешней броскости, начи-

¹ В современном искусствознании назарейцы занимают промежуточное положение между романтиками и представителями бидермайера: см. Frodl G. Wiener Malerei der Biedermeierzeit. Hamburg, 1987. С. 119; Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб., 2004. Т. II. С. 176.

ная со средневековой одежды и кончая декларативной ориентацией на «истинно духовное» искусство Средневековья и раннего Возрождения. Если тихое подвижничество Венецианова не приносит ему ни лавров, ни материальных «дивидендов», то средневековый «театр» назарейцев постепенно входит в моду: первоначально глубоко духовный образ жизни всё более ограничивается чисто внешними атрибутами, а *служение* превращается в *обслуживание* вкусов богатых заказчиков: в 1830–40-х годах назарейцы гремят по всей Европе, выполняя монументальные росписи в учреждениях и богатых домах.

Постановочность жизни даёт себя знать и в творчестве: назарейцы (в том числе и самые талантливые из них — Ф. Овербек, К. Пфорт) прибегают к открытой стилизации средневековых и ренессансных образцов, не внося в искусство живописи, за исключением отдельных освежающих реалистических деталей, ничего нового. Венецианов, напротив, открывает в своих картинах неподдельную, «свежевоспринятую» глазом действительность (он один из первых начинает работать на пленэре), при этом наполняя её скрытым религиозным смыслом, очищая (с помощью композиции, колорита, световоздушной среды) каждодневный быт до самых основ — до *Бытия*. Таковы его знаменитые картины «Лето. На жатве», «Весна. На пашне», где «земля — дом для человека, но этот дом хочет быть Вселенной»¹. Особенно ярко проступают эти различия при сравнении венециановского «Сенокоса» (архетипический мотив «мать и дитя»; картина написана до 1827 года) и «Святого семейства» (1820–1821) Овербека. Крестьянка в «Сенокосе» выглядит гораздо более символично и монументально, нежели представители «Святого семейства», выведенные на фоне узнаваемого городского пейзажа приятными, добропорядочными горожанами.

Итак, даже такой — достаточно беглый анализ отдельных работ отечественных и западных художников показывает, насколько плодотворным оказывается включение русского искусства в общеевропейский контекст: это позволяет с несколько иной точки зрения посмотреть на, казалось бы, хорошо знакомые, многократно описанные произведения искусства; более рельефно выявить — на фоне общеевропейских устремлений — уникальный творческий почерк русских

¹ Мировая художественная культура. XIX век. Изобразительное искусство, музыка, театр. СПб., 2007. Т. 3. С. 270–271.

мастеров, специфику их мирозерцания, характерные особенности национального видения. Однако, как нам представляется, тема патриархально-бюргерских ценностей выходит далеко за рамки чисто эстетической проблемы и представляет интерес как социальный феномен. Ведь патриархально-бюргерский идеал, понимаемый как любовь к дому, к близким, как свобода творчества, противопоставленная официально декларируемым прописным истинам, оказывается не таким уж «узким и недалёким», как это принято считать — более того, сегодня, в атмосфере всеобщего духовного брожения, его ценность, на наш взгляд, возрастает как никогда.

Библиография

1. Алленов М. М. История русского искусства. XVIII — начало XX века. М., 2008.
2. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. СПб., 2004. Т. II.
3. Гарин И. И. Загадочный Гоголь. М., 2002.
4. Даниэль С. М. Европейский классицизм. СПб., 2003.
5. Кнабе Г. С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России». М. : РГГУ, 2000.
6. Мировая художественная культура. XIX век. Изобразительное искусство, музыка, театр. СПб., 2007. Т. 3.
7. Раздольская В. И. Европейское искусство XIX века. Классицизм. Романтизм. СПб., 2005.
8. «Русская галерея». — 2008. — № 1–2.
9. Сарабьянов Д. В. Бидермайер. Стиль без имён и шедевров // Пинакоотека. — № 4. — 1998.
10. Сарабьянов Д. В. Художники круга Венецианова и немецкий бидермайер // Русская живопись XIX века среди европейских школ. М., 1980.
11. Степанова С. С. Русская живопись второй трети девятнадцатого века. Личность и художественный процесс. Автореф. дисс. ... докт. иск. наук. 2009.
12. Федотова Е. Д. Бидермайер. М. : Белый город, 2005.
13. Frodl G. Wiener Malerei der Biedermeierzeit. Hamburg, 1987.
14. Geismeyer W. Biedermeier. Leipzig, 1979.

АСПЕКТЫ

*АНИСИМОВА Светлана Александровна,
кандидат политических наук, доцент,
Институт переподготовки и повышения
квалификации руководящих кадров и
специалистов системы социальной защиты
населения города Москвы
anisлана2009@mail.ru*

Культурно-духовные традиции и семейное воспитание / Cultural-moral traditions and family education

Аннотация

В статье представлены авторские исследования роли культурно-духовных традиций в семейном воспитании в условиях современной России. Анализируя проблемы семейного воспитания, опираясь на законодательство РФ, исторический опыт, автор исследует значение культурно-духовных традиций в семейном воспитании, предлагает рекомендации, способствующие укреплению института семьи, усилению духовно-нравственного развития подрастающего поколения. Проведённый анализ даёт основание полагать, что культурно-духовные традиции России являются важнейшей основой семейного воспитания, способствуют духовно-нравственному развитию подрастающего поколения, преемственности поколений, укреплению института семьи, воспитанию гражданина Российской Федерации, уважающего его традиции, историю, культуру.

Ключевые слова

Государственная семейная политика; семья; традиции; культурно-духовные традиции; инновация (нововведение).

Annotation

The author's researches devoted to the role of cultural-moral traditions in family education in modern Russia are presented in this article. By analyzing family education issues in the legislative framework of the Russian Federation, by historical experience, the author looks into the essence of cultural-moral traditions in family education and offers the recommendations to promote and strengthen family institute and moral development of young generation. The analysis confirms that cultural-moral traditions of Russia are the fundamental basis of family education. They promote moral development of young generation, succession of generations, strengthen family institute, and educate a citizen of the Russian Federation who respects its traditions, history, and culture.

Keywords

The state family policy; family; traditions; cultural and moral traditions; innovation.

Приоритетным направлением государственной социальной политики России является государственная семейная политика, объектом которой является семья — важнейший фактор сплочённости российского общества.¹ Семья — своеобразный барометр государства и общества: благополучие семьи — залог стабильности государства, крепкая семья — это мощное, независимое государство. Вот почему развитие и формирование семьи, создание социально-экономических, культурно-духовных условий для её жизнедеятельности являются залогом национальной безопасности России, основой для будущего развития молодого поколения.

Развитие семьи, пропаганда семейных ценностей, подготовка молодёжи к браку и семье — одна из фундаментальных проблем государства, общества, науки. Государственная политика в отношении семьи основывается на международной и отечественной законодательной базе, призванной укрепить институт семьи.

В Конституции Российской Федерации провозглашено, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепринятым принципам и нормам международ-

¹ Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики».

ного права: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». ¹ В соответствии с Конституцией Российской Федерации приняты законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные материалы федеральных министерств и ведомств и нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, обеспечивающих права семьи и детей.

К базовым конституционным законам, закрепляющим права семьи относятся: Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы: «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», «Об опеке и попечительстве», «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». ²

Укреплению семьи призваны способствовать:

— Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (письмо Минобрнауки от 08.05.2007 № АФ-163/06);

— Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года; ³

— Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности; ⁴

— проект Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период 2010–2025 гг.

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2010. Ст. 38.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ; Федеральные законы: от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

³ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351.

⁴ Подготовлена Общественной палатой, Общественным советом Центрального федерального округа, депутатами Государственной Думы РФ. Парламентские слушания, на которых рассматривалась Концепция, состоялись в ГД ФС РФ 2 июня 2008 года.

Такое внимание к семье объясняется и тем, что семья относится к социальным институтам, которые менее всего склонны, с одной стороны, к радикальным переменам и изменениям, а с другой, формирование и развитие семьи происходят на фоне трансформации российского общества, мирового финансово-экономического кризиса, причины которого следует искать не только в финансово-экономической плоскости, а прежде всего — в духовно-нравственной.

Необходимость усиления духовно-нравственного воспитания в семье вызвана и тем, что специалисты отмечают кризис современной семьи, одной из причин которого является разрушение традиционных устоев семьи. Наблюдаются следующие негативные тенденции: разрушены нравственные представления о браке и семье; искажены традиционные устои семьи; нарушены семейные, родственные связи между поколениями; отношения почитания, уважения старших вытеснены из современной жизни; разрушению подверглось традиционное восприятие родительства и детства; наблюдается падение престижа материнства и отцовства; увеличивается число аборт; возрастает число детей с отклонениями от нормы и состояния здоровья, психолого-эмоционального развития; нарушены процессы формирования духовно-нравственной среды, что препятствует усвоению детьми традиционных нравственных эталонов.

Отмечена возрастающая тенденция утраты представления о нравственности и совестливости в современном обществе: 55 % молодежи готовы переступить через моральные нормы ради достижения личного успеха, 45,5% юношей и 48,2% девушек — девятиклассников считают, что сексуальные контакты в их возрасте вполне допустимы. «Прцветает» культивирование культа насилия, безнравственности в СМИ, представления о высокой и чистой любви подменяется пороком, половой распущенностью, вседозволенностью.¹

Одна из причин кризиса современной семьи — насаждение ценностей, не свойственных культурно-духовным традициям России, созданных в иной культурологической среде, несущих не свойственные российской ментальности принципы: индивидуализм, приори-

¹ Подготовлена Общественной палатой, Общественным советом Центрального федерального округа, депутатами Государственной Думы РФ. Парламентские слушания, на которых рассматривалась Концепция, состоялись в ГД ФС РФ 2 июня 2008 года.

тет материального над духовным, эгоизм, самоутверждение любой ценой, внедряющиеся в общественное сознание с помощью современных, изощёренных информационных технологий.¹

В таких условиях особое значение для развития и укрепления семьи приобретают культурно-духовные традиции России, имеющие глубокие исторические корни и передающиеся из поколения в поколение, составляющие сакральные основы государства, цивилизации.

Однако, говоря о роли традиций, следует иметь в виду, что любая традиция без развития — инновации превращается в догму, отрицание.

Важнейшей составляющей традиций России является её культурно-духовная составляющая, к которой можно отнести русский язык, русскую литературу, русскую историю, искусство, театр, кинематограф. Особое значение культурно-духовные традиции имеют для развития семьи, в которой начинается воспитание будущего гражданина государства. И от того, какой это будет человек — ориентированный на Отечество или связывающий своё будущее с Западом, зависит будущее России, ибо культурно-духовные традиции — важнейшая основа национальной безопасности России, обеспечивающая её суверенитет, своеобразие, уникальность в современном глобальном мире.

Огромное значение для духовно-нравственного воспитания детей имеет русская литература.

Русская литература — это всегда торжество добра над злом, правды — над неправдой, труда — над ленью, силы духа — над слабостью. У истоков русской литературы лежит русская сказка, которая играет огромную роль в жизни каждого человека, ведь именно с неё начинается познание жизни, формирование таких понятий, как «добро» и «зло», «любовь» и «ненависть».

К сожалению, русская сказка сегодня подвергается «коррекции», подмене неким «интеллектуальным сказочным продуктом», созданным в иной культурологической среде, преподносящимся в виде красочно иллюстрированной книги, мультфильма с захватывающими сюжетами, в основе которых — ценности, основанные на корысти, индивидуализме, прославлении «золотого тельца», что изначально противоречит традиционным ценностям России.

¹ Выступление митрополита Смоленского и Калининградского на XII Всемирном Русском Народном Соборе. <http://www.vrns.ru/>

Огромное значение для образования, формирования чувства патриотизма у ребёнка имеют былины — эпические песни о подвигах богатырей, наделённых высокими моральными качествами, самоотверженно преданных Родине. В основе сюжета былин — героические события, эпизоды из русской истории (отсюда название — «старина», «старинушка» — действие уходящее в прошлое). В былинах сливаются темы защиты Родины, жизни народа и труда, отражаются особенности духовного склада народа, его нравственных идеалов.

Былины являются важнейшим литературным и историческим источником для воспитания у молодого поколения осознания национальной принадлежности. Русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алёша Попович — это примеры истинных патриотов своего Отечества, насмерть стоящих на защите его чертог и народа.

Самоотверженность, мужество этих первых защитников Отечества в разные периоды существования нашего государства вдохновляла писателей, композиторов, художников, символом воплощения которых являются «Три богатыря» В. Васнецова.

Огромное воспитательное значение для подрастающего поколения имеют Жития святых (биос (греч.), *vita* (лат.) — жизнеописание святых) — христианские произведения, повествующие о служении и духовном подвиге земного человека. Жизнь святого, мученика для верующего человека — это пример бесконечной любви к Господу, бескорыстного служения евангельской идее, пример смирения и жертвенности. Жития святых свидетельствуют, что истинная любовь к Богу, служение его идеям помогают преодолеть любые искушения и страдания, обрести самое главное — духовное спасение. Жития святых являются примером того, как вера помогает обрести самое главное — любовь к Богу, близким, человеку, а значит, спасти свою душу.

Таким образом, Жития святых имеют особое значение прежде всего для духовного воспитания молодёжи. Это воспитание начинается в семье, а затем в школе, вузе. В настоящее время, когда церковь отделена от государства, знакомство с духовной литературой в обычной школе связано с определёнными трудностями и проблемами. Однако сегодня, когда Президент Российской Федерации принял решение о введении в школах в качестве эксперимента в субъектах РФ преподавания основ религиозной культуры и светской этики, такая возможность стала реальностью не только в семье, но и в школе, вузе.

Жития святых можно использовать как исторические источники на уроках истории в средней школе. Жития святых — это не только духовный источник, но и исторический, ибо он повествует о реально действующих исторических лицах, которые своим духовным подвигом прославили Русь-Россию, её народ. Этот подвиг имел такое огромное значение для Отечества, что был оценён не только людьми, историей, но и Православной Церковью.

Русская литература, время ренессанса которой приходится на XIX век, впитала в себя русские сказки, былины, сказания, жития святых. Поэтому главными особенностями русской литературы являются её духовность и патриотизм. Даже самые сатирические произведения Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина написаны с уважением к России, её народу, ибо их авторами двигали не ненависть и злорадство, а любовь и переживание за судьбу Отечества, желание изменить происходящее к лучшему, что соответствовало бы памяти и деяниям предков. Написать «Горе от ума» мог только человек, глубоко переживающий за будущее России, ибо не Молчалины — приспособленцы и лизоблюды олицетворяют великую страну, а люди, умеющие вовремя сказать: «А король-то — голый!»

Русская литература прославляет Россию и её великого труженика — простой народ. Русские писатели — не идеальные люди. Они, подобно каждому человеку, проходят путь сомнений, поиска, страданий (о чём свидетельствуют их произведения, образы литературных персонажей, в которых узнаются сами авторы), но обязательно, пройдя духовные испытания, приходят к главному — вере и любви.

Русская литература традиционно носит созидательный характер, помогает освободиться от недостатков и фальши, стать нравственно чище и богаче. Известная фраза городничего из бессмертной комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» «Над кем смеётесь? Над собой смеётесь!» является литературным аналогом выражения «Не судите, да не судимы будете». Именно гуманный, высоконравственный характер русской литературы делает её вечной, актуальной во все времена, так как она — не смертельный яд, а противоядие, своеобразная психотерапия. В этом гениальность русской литературы. И неслучайно, что в годы суровых испытаний в походных рюкзаках советские солдаты носили томики стихов А. С. Пушкина и С. А. Есенина, ибо эта поэзия поднимала дух, вселяла веру и надежду в победу.

Советская литература в своей основе выросла из русской, и многие произведения этой эпохи были основаны на высоких моральных

принципах (произведения Н. Островского, А. Гайдара), на примере героев которых выросло несколько поколений советских людей. К сожалению, сегодня многие из них не изучаются в школе, исключены из программы. Между тем образы Павла Корчагина, Тимура, преданных Родине, Отечеству, с их высокими нравственными идеалами, бескорыстным отношением к ближнему, друг другу сегодня можно было бы использовать для патриотического воспитания молодёжи в семье, обществе, государстве.

Таким образом, культурно-духовные традиции — это важнейшая основа семейного воспитания, историческими задачами нашего времени являются сохранение и развитие культурно-духовного богатства, завещанного нам предками, а для этого необходимо:

- усилить российское законодательство, защищающее культурно-духовные традиции государства от чуждых, разрушающих влияний, принять Федеральные законы: «Основы культурно-духовных традиций России», «О нравственной цензуре в СМИ», «О патриотическом воспитании подрастающего поколения», «О преемственности поколений»;

- разработать и принять Целевую программу «Культурно-духовные традиции как основа духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения»;

- ввести в дошкольные, общеобразовательные учреждения факультативный курс «Основы культурно-духовных традиций России», увеличить в школах количество часов по русскому языку, русской литературе, русской истории, ввести обязательно в школе, вузе преподавание дисциплины «Семьеведение»;

- в вузах, независимо от их специализации, создать на базе государственных педагогических вузов новые специальности по подготовке педагогов по предмету «Культурно-духовные традиции России», совершенствовать формы повышения квалификации педагогов и воспитателей с переходом на образовательные стандарты нового поколения;

- популяризировать духовно-нравственные ценности, культурно-духовные традиции России, усилить пропаганду семьи, брака, традиционных семейных ценностей через культуру — литературу, театр, искусство, библиотеки, музеи, кинематограф, фестивали, выставки, способствуя созданию образа положительного героя, действия и поступки которого основаны на духовно-нравственных принципах, культурно-духовных традициях России;

— способствовать запрету показа на телевидении кинокартин, сериалов, передач, разрушающих духовно-нравственные принципы, растлевающих молодое поколение, навязывающих нетрадиционные для России культурно-духовные традиции;

— институтам гражданского общества в своей деятельности способствовать духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, пропаганде культурно-духовных традиций России, способствовать организации и развитию культурно-духовного просвещения родителей, усилению роли семьи;

— Русской Православной Церкви и другим традиционным религиям и конфессиям способствовать духовному просвещению подрастающего поколения на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, культурно-духовных традиций России, рекомендовать церковно-приходским воскресным школам, православным духовно-просветительским центрам осуществлять педагогическую поддержку родителей по духовно-нравственному воспитанию детей на основе культурно-духовных традиций России;

— родителям признать важность и необходимость активизации деятельности родителей в духовно-нравственном воспитании детей на основе культурно-духовных традиций России, в воспитании детей основываться на духовно-нравственных принципах и культурно-духовных традициях России, в воспитательном процессе уделять особое внимание преемственности поколений, воспитывать уважение к старшему поколению как к носителям традиционных духовно-нравственных ценностей;

— СМИ обратить внимание на необходимость адекватного освещения вопросов духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения, организацию публикаций и программ, способствующих духовно-нравственному и патриотическому развитию и воспитанию подрастающего поколения, приобщению его к культурному и историческому наследию народов Российской Федерации, недопустимость распространения информации, сообщений и материалов, наносящих нравственному и духовному развитию ребёнка, в частности рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, сообщений и материалов эротического, порнографического характера.

Библиография

1. Андреев А. П., Селиванов А. И. Русская традиция. М. : Алгоритм, 2004.
2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Изд-во «Просвещение», 2005.
3. Климантова Г. И. Духовно-нравственное воспитание молодёжи. М. : Изд-во РГСУ, 2009.
4. Конституция Российской Федерации. М., 2010.
5. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 08.05.2007 № АФ-163/06 <Концепция государственной политики в отношении молодой семьи>.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
7. Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об основных направлениях государственной семейной политики».
8. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».
9. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».
10. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».
11. Федеральный закон 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
13. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».
14. Холостова Е. И., Черняк Е. М., Стрельникова Н. Н. Семейное воспитание и социальная работа. М.: Дашков и Ко, 2010.
15. Черняк Е. М. Социология семьи. Учебное пособие. М. : Дашков и Ко, 2004.
16. <http://www.vrns.ru/>

*ВОЛКОВ Никита Дмитриевич,
аспирант кафедры философских
и социально-политических дисциплин,
Московский государственный
гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова
Volkov@gtlk.ru*

Социальное проектирование в системе формирования этнической толерантности / Social designing in the system of ethnical tolerance formation

Аннотация

Статья посвящена роли социальных проектов, социального дизайна в формировании этнической толерантности на примере Оренбуржья и Северного Кавказа.

Ключевые слова

Социальный проект; социальный дизайн; толерантность; межкультурный диалог.

Annotation

The article is devoted to the role of social projects, social design in the system of ethnical tolerance formation on the example of Orenburg region and Northern Caucasus.

Keywords

Social project; social design; tolerance; intercultural dialogue.

В современном противоречивом и конфликтогенном мире наблюдается конфронтационное развитие этносоциальных процессов, что генерирует нетерпимость и враждебное отношение к представителям

других наций и народностей. В Предисловии к «Белой книге» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве» отмечается, что «Межкультурный диалог является настоящей потребностью наших дней. В современном мире, который становится всё более многообразным и незащищённым, нам необходимо общаться поверх этнических, религиозных, языковых и национальных разделительных линий, чтобы обеспечить социальную сплочённость и предотвратить конфликты»¹.

В связи с этим всё большую актуальность приобретает проблема формирования толерантности и межкультурного диалога, призванных гармонизировать межнациональные и межконфессиональные отношения. Особую значимость она приобретает в нашей стране — с учётом многонациональности России и активных миграционных процессов в постсоветский период. Следует также учесть, что позитивный опыт в этом плане в нашей стране имеется.

В системе формирования этнической толерантности и межкультурной компетентности особая роль принадлежит включению личности в социальную практику. Неслучайно в нашей жизни всё более широкое применение находят социальные технологии, в числе которых — социальное проектирование.

В последнее время в этой области развивается новое направление — социальный дизайн. В широком смысле социальный дизайн понимается как метод создания и преобразования пространства, инфраструктуры, где с наибольшей полнотой могут быть реализованы социальные функции. При этом социальное нововведение вводится без разрушения уже имеющейся целостности и без создания конфликтной среды.

Заслуживающим внимания и изучения опыта стал проект социального дизайна «Национальная деревня», реализованный в Оренбурге, где власть сумела объединить интересы разных субъектов. Был предложен проект, органично соединивший идеи и усилия власти, общества и бизнеса.

Представители бизнеса были заинтересованы в получении земельных участков в городе для строительства предприятий общественного питания, а национально-культурные объединения стреми-

¹ «Белая книга» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве». Утверждена министрами иностранных дел стран — членов Совета Европы на 118-й сессии Комитета министров. Страсбург, 2008 г.

лись развивать свою инфраструктуру. В то же время на окраине города существовал неухоженный парк, превратившийся в место сбора асоциальных элементов, который люди старались обходить стороной и неоднократно выражали по этому поводу недовольство. Территория парка и стала местом реализации проекта.

20 декабря 2004 года вышло распоряжение губернатора области «О создании культурного комплекса «Национальная деревня». В нём говорилось, что комплекс создаётся «в целях сохранения стабильной этнополитической ситуации, проведения единой национальной политики в области и координации деятельности национальных объединений». Был чётко проработан механизм реализации проекта с финансовым, материально-экономическим, юридическим, организационным и кадровым обеспечением. В данном случае документ не остался на уровне декларации, как это, к сожалению, нередко бывает.

Уже состав оргкомитета по созданию комплекса подтверждал обдуманность проекта и обеспечение его реализации. В качестве председателя оргкомитета выступил заместитель главы администрации области, членами оргкомитета стали председатель комитета администрации области по делам национальностей и связям с религиозными организациями доктор исторических наук, профессор В. В. Амелин, другие ответственные сотрудники администрации, ряд руководителей национально-культурных объединений. В качестве инвестора выступил бизнес. Был решён вопрос об отводе земли и условиях её передачи.

В итоге на месте заброшенного парка появился культурный комплекс, отражающий многообразие, богатство и колорит культуры разных народов, населяющих Оренбуржье. Здесь расположено 10 подворий (русское, украинское, белорусское, татарское, башкирское, казахское, мордовское, ненецкое, армянское, чувашское). В каждом из них построены этнографический музей, библиотека, кафе национальной кухни, представлены экспозиции, отражающие быт и культуру этнических общностей.

В облике русского подворья отражены традиции русского зодчества, основное здание выполнено в виде терема. Внутреннее убранство музея выдержано в стиле традиционной избы XIII–XIX вв. Здесь же находится экспозиция знаменитых оренбургских платков. Около 1000 экспонатов насчитывает экспозиция музея украинской культуры, а на подворье — белёная украинская хата, крытая соломой, плетень, колодец. Привлекает внимание казахское подворье, сочетающее прошлое и настоящее: современное здание в восточном стиле,

а рядом — несколько юрт, в одной из которых расположен музей казахской культуры. Не менее интересны и другие подворья.

«Национальная деревня» стала любимым местом отдыха горожан и прежде всего молодёжи, центром проведения фестивалей, других мероприятий, площадкой для выступления национальных творческих коллективов.

Инновационный характер проекта состоит в том, что это действительно пример успешного социального дизайна, преобразовавшего территорию, вписавшийся в существующую социальную реальность бесконфликтно и гармонично и создавшего условия для эффективной реализации межкультурного диалога и организации рекреационной зоны.

В разных городах имеются национально-культурные объединения со своими центрами, однако специфика «Национальной деревни» в том, что если там эти центры разведены по своим «национальным кварталам», то в Оренбурге единая территория и комплексность всего проекта разрушает эту обособленность и, напротив, обеспечивая межнациональное общение и межкультурный диалог.

Молодёжь разных национальностей знакомится с культурой и бытом не только своего народа, что тоже очень важно, но и с соседями. Всё это способствует укреплению дружбы между представителями разных национальностей. И в том, что в Оренбурге, отличающемся многонациональностью и поликонфессиональностью, нет межэтнических конфликтов, есть вклад как в целом достаточно эффективной региональной национальной политики, там и конкретно комплекса «Национальная деревня».

«Национальную деревню» посетили десятки тысяч людей, в том числе Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, президенты Татарстана, Башкортостана, Республики Армения, руководители и политики других стран, отмечавшие роль комплекса в сохранении стабильности и укреплении межрегиональных и межнациональных связей.

Комплекс «Национальная деревня» правомерно рассматривать и как создание инновационной среды, обеспечивающей сохранение национальной культуры, воспитание уважения к прошлому, а также формирование толерантности. Он выступает в качестве среды и одного из механизмов сохранения баланса новаций и традиций, что очень важно, особенно в условиях трансформации общества. Кроме того, можно говорить о содействии процессу формирования гражданского общества через активизацию деятельности национально-

культурных объединений, являющихся структурами гражданского общества и их молодёжных объединений.

Ведётся работа по организации Ассоциации молодёжных объединений «Молодёжная ассамблея национальных культур» в рамках реализации проекта «Россия для всех народов». Активно работают казахская и татарская молодёжные организации, устанавливаются межрегиональные и межгосударственные связи, был проведён фестиваль «Соседи» (Россия — Казахстан). Таким образом, спектр воздействия социального проекта конкретного направления оказывается более широким и имеет кумулятивный эффект.

В организации межкультурного диалога и формировании этнической толерантности исключительно важная роль принадлежит системе образования, в том числе высшего.

Развитие и поддержка интереса студенческой молодёжи к социальному проектированию и включению её в активную социальную практику успешно реализуется в Московском государственном гуманитарном университете им. М. А. Шолохова. В Центре молодёжных программ университета открыта Мастерская социального проектирования, которая направлена на решение широкого круга задач, в том числе — волонтёрское движение, подготовка школы вожатых и другое.

В развитии межкультурного взаимодействия посредством образовательных программ, как подчёркивается в «Белой книге» по межкультурному диалогу, университеты играют важную роль в качестве акторов и места, где межкультурный диалог развивается на практике.¹ Уникальные образовательные программы были разработаны в МГГУ им. М. А. Шолохова и реализованы на практике на первом Всекавказском молодёжном форуме «Машук-2010». Курс «Межнациональное взаимодействие» был направлен на обучение слушателей основам толерантного поведения и выработку компетенций эффективного межкультурного взаимодействия.

Ценно то, что ключевые темы курса были посвящены технологиям развития межкультурного взаимодействия и технологиям разрешения конфликтов. Завершилась работа по курсу многоэтапной итоговой игрой. Не менее значимой составляющей программы явилась

¹ «Белая книга» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве. Утверждена министрами иностранных дел стран — членов Совета Европы на 118-й сессии Комитета министров. Страсбург, 2008 г.

факультативная часть, включающая систему мероприятий, где участие было добровольным. Как отметила директор Федерального координационного центра развития кадрового потенциала молодёжной политики РФ М. В. Максименкова, особенно эффективными стали такие виды факультативных мероприятий, как «Музей Кавказа» и «Копилка кавказской мудрости». Эти формы работы инициировались тренерами направления «Межнациональное взаимодействие» из Ставропольского филиала университета. Участники этих мероприятий должны обратить особое внимание на единство моральных, интеллектуальных и культурных принципов народного творчества разных этносов Северного Кавказа.¹

В планах работы университета в данном направлении — новые проекты, в том числе по проблеме технологий профилактики экстремизма в молодёжной среде.

Библиография

1. «Белая книга» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве. Утверждена министрами иностранных дел стран — членов Совета Европы на 118-й сессии Комитета министров. Страсбург, 2008 г.

2. Максименкова М. В. «Машук-2010». Потенциал образовательной программы лагеря / Технологии реализации молодёжной политики и работы с молодёжью в современном мире. Двухязычный сборник тезисов международной конференции.

¹ Максименкова М. В. «Машук— 2010». Потенциал образовательной программы лагеря / Технологии реализации молодёжной политики и работы с молодёжью в современном мире. Двухязычный сборник тезисов международной конференции. С. 93.

*СЕРЕДИНСКАЯ Аксана Викторовна,
аспирантка кафедры социологии,
Современная гуманитарная академия,
г. Москва
okkssanna@mail.ru*

Инновационная система социального управления общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы (новая управленческая культура) / Innovative system of the social management of the public association of disabled people of the fighting actions and the military injury (new management culture)

Аннотация

В статье автор предлагает вариант инновационной системы социального управления общественными объединениями инвалидов с целью эффективного решения проблем инвалидов вследствие боевых действий. Данная система представляет три уровня власти: исполнительную, законодательную и судебную. Особое место в структуре системы имеют институты гражданского общества, активно поддерживающие инвалидов. В статье содержится анализ результатов исследований по оценке действующей системы защиты и поддержки инвалидов.

Ключевые слова

Общественное объединение инвалидов; инновационная система; социальное управление; инвалиды вследствие боевых действий и военной травмы.

Annotation

In the article the author suggests the version of an innovative system of the social management of the public association of disabled people for the purpose of the rational decision of problems of disabled people of the fighting actions. This system has three levels of governance: executive, legislative and judicial. The civil society institutions supporting disabled people took up the important place in the structure of this system. The article presents the research results which estimates active system of disabled people maintenance.

Keywords

Public association of disabled people; innovative model; social management; disabled people of the fighting actions and the military injury.

В настоящее время люди с ограниченными возможностями являются одной из самых незащищённых групп общества. Особое место среди них занимают инвалиды вследствие боевых действий и военной травмы (далее — люди с ограниченными возможностями, ИВБД). Это люди, которые, не жалея собственной жизни, защищали Родину, в результате чего получили увечья (ранения, травмы, контузии) при исполнении служебных обязанностей, в том числе при ликвидации чрезвычайных ситуаций. Свыше 120 тыс. человек стали ИВБД. Сегодня действует порядка 50 федеральных законов (в том числе по вопросам бюджетирования), регулирующих деятельность в отношении данной категории граждан.

Общественные объединения инвалидов являются институтом самоорганизации общества. Они способствуют вовлечению людей с ограниченными возможностями в социальную деятельность, в результате чего инвалиды превращаются из социально нуждающихся членов общества (пассивного объекта помощи) в активных самостоятельных субъектов социальной деятельности.

Социальное управление объединениями инвалидов — целенаправленные, организующие воздействия органов государственного управления на общественные организации, что в свою очередь влияет на членов социума (людей с ограниченными возможностями, членов их семей), а также воздействия институтов гражданского общества на органы государственной власти для защиты и отстаивания интересов инвалидов.

Для того чтобы система социального управления общественными объединениями инвалидов была эффективной, отвечала требованиям современного социума, необходимо разрабатывать, развивать и совершенствовать её инновационное содержание.

Рассматриваемая в статье инновационная система социального управления общественными объединениями инвалидов сформирована на основе анализа нормативных документов, реализуемых в пределах Российской Федерации, вторичного анализа социологических исследований, а также путём опроса экспертов и людей с ограниченными возможностями.

В качестве эмпирической базы была определена Общероссийская общественная организация инвалидов войны в Афганистане, имеющая свои структурные подразделения в 63 субъектах РФ, объединяющая более 15 тысяч ветеранов, ИВБД. Объём выборки составил 400 ИВБД, ошибка выборки — 4,83%. В экспертном опросе приняли участие 20 человек.

Проведённый контент-анализ действующей законодательной базы, регулирующей деятельность по социальному управлению общественными объединениями инвалидов, позволил представить функционирующую систему в этой области. Ключевой категорией контент-анализа стал «инвалид». Опрос экспертов и людей с ограниченными возможностями вследствие боевых действий и военной травмы помог оценить эффективность существующей системы и внести предложения по формированию инновационной системы социального управления общественными объединениями инвалидов (далее — система) (см. рис. 1).

Потребность в создании системы подтверждается данными о численности людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации. По данным Федеральной службы государственной статистики, в период с 1995 года по 2008 год наблюдался рост численности инвалидов, состоящих на учёте в системе Пенсионного фонда Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2010 года общая численность инвалидов составила 13 134 тыс. человек.¹

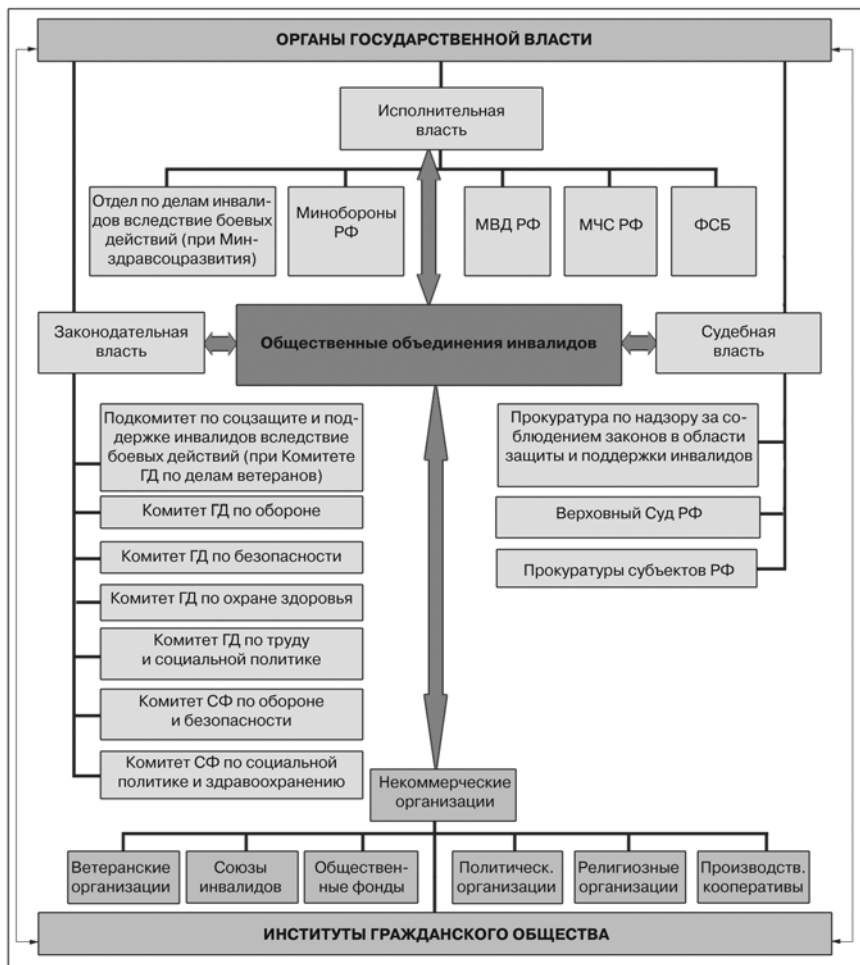
В настоящее время лишь в 3–5% случаев удаётся восстановить трудоспособность и устранить ограничения жизнедеятельности у инвалидов боевых действий и военной травмы. Только 15% людей с

¹ Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2010. С. 286.

ограниченными возможностями трудоспособного возраста вовлечены в профессиональную деятельность.¹

Рисунок 1

Вариант управления общественными объединениями инвалидов на уровне исполнительной, законодательной и судебной власти

¹ Постановление Правительства РФ от 29.12.2005 № 832 (ред. от 24.12.2008 № 978) «О федеральной целевой программе «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы».

Например, в США с 1930 года создан и эффективно функционирует департамент по делам ветеранов, имеющий статус министерства.

Наиболее остро проблемы людей с ограниченными возможностями понимают сами инвалиды, поэтому было бы целесообразным при разработке таких законов привлекать инвалидов в качестве экспертов. К тому же все эксперты и 45% опрошенных людей с ограниченными возможностями готовы принимать участие в формировании инновационной системы социального управления общественными объединениями инвалидов.

Сложившаяся в настоящее время практика оказания помощи и поддержки ИВБД не имеет чётко отлаженного механизма и носит эпизодический характер, в связи с чем проблема обеспечения жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями остаётся актуальной.

Данная система представляет три уровня власти: исполнительную, законодательную и судебную. Особое место в структуре системы имеют институты гражданского общества, активно поддерживающие людей с ограниченными возможностями.

Законодательная власть в системе обозначена в виде Комитета Государственной Думы по делам ветеранов (далее — Комитет ГД) (в рамках него сформирован подкомитет по социальной защите и поддержке людей с ограниченными возможностями), Комитета ГД по обороне, Комитета ГД по безопасности, Комитета ГД по охране здоровья, Комитета ГД по труду и социальной политике, Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, Комитета Совета Федерации по социальной политике и здравоохранению.

По мнению экспертов, работа, проводящаяся на сегодняшний день органами законодательной власти, может быть оценена как «не в полной мере эффективная» (так ответила половина опрошенных). Среди всех экспертов лишь 10% отметили «высокую эффективность работы».

Людям с ограниченными возможностями было также предложено оценить работу законодательных органов с точки зрения удовлетворённости теми или иными социально-экономическими, материальными показателями. Результаты опроса свидетельствуют, что самыми неразрешёнными задачами являются следующие: возможность трудоустройства, образовательная система, доступ к объектам социальной инфраструктуры, реабилитация в лечебно-оздоровительных центрах, моральная и психологическая поддержка со стороны государства (см. табл.).

Удовлетворённость инвалидов социально-экономическими и материальными показателями

Показатель	Удовлетворён	Не удовлетворён	Не задумывался
Пенсионное обеспечение	19,5%	51%	29,5%
Льготное обеспечение	48%	27%	25%
Обеспечение жильем	48,75%	50,25%	1%
Обеспечение предметами первой необходимости (одежда, обувь)	49,75%	48,5%	1,75%
Медицинское обеспечение (лекарства, технические средства реабилитации)	40%	60%	0%
Доступ к объектам социальной инфраструктуры	15%	76%	9%
Лечебно-оздоровительные центры	29%	70%	1%
Психологическая и моральная поддержка со стороны государства	18%	64%	18%
Психологическая и моральная поддержка со стороны общества	20,5%	61,25%	18,25%
Психологическая и моральная поддержка со стороны других инвалидов	92%	1%	7%
Образовательная система	11%	87,75%	10,25%
Возможность трудоустройства	6%	90,75%	2,25%

Респондентам было предложено назвать три наиболее важных показателя, обеспечивающих их жизнедеятельность. Ими стали: медицинское обеспечение (100%), пенсионное обеспечение (92%) и обеспечение жильем (87%). Помимо этих факторов, были названы и такие, как наличие полноценной семьи, возможность кредитова-

ния по низким ставкам, возможность активного участия в защите интересов людей с ограниченными возможностями, а также желание вновь защищать Родину. Такие ответы говорят об открытости инвалидов, об их желании жить и развиваться, быть полноценными участниками общества, иметь семью, защищать страну и быть просто счастливыми людьми.

Таким образом, в целях рационализации системы социального управления, по мнению экспертов, необходимо создать при Комитете ГД по делам ветеранов подкомитет по социальной защите и поддержке инвалидов вследствие боевых действий.

Исполнительная власть представлена Министерством здравоохранения и социального развития РФ (сформированного на его основе отдела по делам ИВБД при департаменте по делам инвалидов), Министерством обороны РФ, Министерством внутренних дел РФ, Министерством РФ по ГО и ЧС, Федеральной службой безопасности РФ.

Опрос экспертов относительно их удовлетворённости работой исполнительных органов дал следующие результаты: высокую эффективность работы отметили 5% респондентов, а вот низкую эффективность и не в полной мере эффективную работу обозначили 80%.

На вопрос «Как можно повысить эффективность работы органов государственной власти по вопросам социальной поддержки и защиты инвалидов?» были предложены следующие варианты:

- создание обособленного отдела в рамках Департамента по делам инвалидов при Минсоцразвития — 25% респондентов;
- создание подразделения в Министерстве обороны — 10% респондентов;
- создание отдела при Министерстве внутренних дел — 5% респондентов;
- совершенствование существующих нормативных документов — 10% респондентов;
- рациональная работа с уже существующей нормативной базой — 5% респондентов.

Безусловно, государство должно заботиться о своих гражданах, и лучше самих граждан никто не может оценить степень их защиты. К сожалению, доля инвалидов, считающих, что о них плохо заботится государство, велика — 51%. О хорошем отношении к проблемам людей с ограниченными возможностями высказались только 12% респондентов.

Формирование и предоставление доступных, понятных нормативных документов входит, в том числе, в задачи органов исполнительной власти. Важно не только выполнять законы, но и грамотно донести информацию до заинтересованных лиц, которые могли бы воспользоваться предоставляемыми благами. Так, на вопрос «Хорошо ли Вы знаете законы, определяющие Ваши права?» более 68% респондентов сказали, что знают их частично, а почти 20% и вовсе затруднились ответить.

Ответы респондентов относительно исполнения законов, о которых они знают, таковы: почти половина опрошенных выразили мнение о частичном выполнении законов, а почти треть сказали, что «в основном не выполняются». Всё это ещё раз свидетельствует об отсутствии эффективного механизма социального управления.

Существует проблема в координационной работе органов исполнительной и законодательной власти, так как основная часть опрошенных не понимает содержание нормативных актов (68% — понимают информацию частично, а 19% — в основном не понимают). Полностью понимают текст документов только 12% инвалидов.

После анализа нормативной базы, регулирующей деятельность министерств, служб и агентств, мнения экспертов и людей с ограниченными возможностями выявляется потребность в доработке деятельности органов исполнительной власти. Одним из вариантов изменения структуры исполнительной власти, на взгляд экспертов, может стать формирование самостоятельного отдела по делам инвалидов вследствие боевых действий при департаменте по делам инвалидов в подведомстве Минздравсоцразвития.

Судебная власть как составляющая системы управления общественными объединениями инвалидов состоит из Прокуратуры по надзору за соблюдением законов в области защиты и поддержки инвалидов, из Верховного Суда РФ, из прокуратур субъектов РФ.

Интервью, проведённое с экспертами, а также анализ документов показали целесообразность формирования Прокуратуры по надзору за соблюдением законов в области защиты и поддержки инвалидов. На вопрос «Эффективна ли существующая система контроля за соблюдением и исполнением законов по делам инвалидов?» 65% экспертов ответили отрицательно, 45% сказали, что «не в полной мере эффективная работа», а 20% отметили вариант «малоэффективная работа».

У всех экспертов возникали проблемы при взаимодействии с представителями органов государственной власти. По результатам исследования было выявлено, что у 80% из них возникали сложности при общении с государственными служащими. Часть названных затруднений вызваны отсутствием знаний в области социальной защиты и поддержки инвалидов у сотрудников государственных структур. Например, «непонимание проблем инвалидов», «незнание нормативно-правовых актов», «невозможность вести диалог из-за неведения законов».

Высказывания людей с ограниченными возможностями по вопросу защиты своих прав в суде распределились следующим образом: у 77% респондентов возникало желание обратиться в суд для защиты своих прав и интересов, но лишь 28% из всех опрошенных приходили туда. Инвалиды, как правило, очень стеснительные люди. В связи с этим если существует какая-то сложность, то они, скорее всего, просто не станут решать проблемы.

Основными причинами отказа обращения в суд явились большие моральные затраты (отметили 70% респондентов) и незнание процедуры (согласились 24% опрошенных).

После анализа организационной структуры судебной системы, прокуратуры, высказываний экспертов представляется рациональным создание специализированной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в области защиты и поддержки инвалидов.

Социальное управление общественными объединениями не ограничивается взаимодействием только органов исполнительной, законодательной и судебной власти с общественными объединениями. Важное место в управлении занимают институты гражданского общества.

Институтами гражданского общества, отстаивающими ИВБД, являются общественные организации инвалидов, ветеранские организации, союзы инвалидов, общественные фонды, благотворительные организации, политические организации, религиозные организации, специализированные производственные кооперативы инвалидов, российские зарубежные диаспоры и т. д.

Каждый из институтов гражданского общества вносит свой вклад в поддержку и защиту инвалидов. Всё более актуальным становится обращение инвалидов к церкви. Благополучное нравственное и душевное состояние — это не только долг общества, но это и его же безопасность.

Таким образом, существующие проблемы в сфере социальной защиты и поддержки ИВБД (отсутствие возможности трудоустройства инвалидов, доступа к объектам социальной инфраструктуры, недостаточная реабилитация в лечебно-оздоровительных центрах, неполное медицинское обслуживание, неорганизованная образовательная система, неудовлетворённость инвалидов иными социально-экономическими и материальными благами, неисполнение законов, отсутствие понимания содержания нормативных актов) можно попробовать решить с помощью предложенной модели.

Библиография

1. Аверин А. Н. Государственная система социальной защиты населения. М. : РАГС, 2010.
2. Постановление Правительства РФ от 29.12.2005 № 832 (ред. от 24.12.2008 № 978) «О федеральной целевой программе “Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы”» // Консультант Плюс.
3. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2010.
4. Тавокин Е. П. Управление. Социальное управление. Социология управления. М. : Восток-Запад, 2009.
5. Указ Президента РФ от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // Консультант Плюс.

*СИДОРОВА Анастасия Евгеньевна,
аспирантка кафедры теории
и истории социологии,
Московский педагогический
государственный университет
asiasid@yandex.ru*

Направления совершенствования системы социальной защиты в условиях посткризисного общества / Directions of perfection of social protection system in conditions of post-crisis society

Аннотация

В статье обсуждаются ключевые особенности формирования системы социальной защиты. Большое значение уделяется роли государства как ключевого института социального управления в рамках обеспечения защиты интересов и прав граждан. В контексте посткризисного развития общества определяются приоритетные направления социальной политики по социальной защите различных социальных групп, фиксируются основные механизмы, обеспечивающие стабильное развитие общества.

Ключевые слова

Социальная защита; социальные институты; социальная политика; социальные стандарты; социальные риски; механизмы защиты.

Annotation

The key features of the formation of the social protection system are discussed in the article. The great importance is given to the role of the state as the institution of social control in the framework of protecting interests and rights of the citizens. In the context of post-crisis

development of the society the priority directions of social policy on social protection of various social groups are determined; the main mechanisms providing the stable development of the society are presented.

Keywords

Social protection; social institutions; social policy; social standards; social risks; mechanisms of protection.

Обострившийся кризис создал для населения страны радикально новую ситуацию, которая стала характеризоваться непривычно высоким уровнем социальных рисков: утратой места работы, повышением стоимости жизни, трудностями в получении надлежащей медицинской помощи и качественного профессионального образования. В то же время резко возросла численность населения, нуждающегося в социальной защите: безработные, бездомные, беженцы, многодетные семьи. Существенное понижение покупательной способности заработной платы, пенсий и пособий, массовые явления задержки выплат заработной платы — эти и другие факторы кризисной экономики привели к возникновению целых ареалов бедности и нищеты. В силу экономического кризиса готовность экономики страны к внедрению современных отношений в социальной сфере, по мнению ряда экспертов, остаётся по-прежнему невысокой.

В условиях нестабильной экономики возрастает роль институтов социальной защиты населения. Отдельно среди них можно выделить социальное обеспечение, социальную помощь, социальную поддержку, социальное обслуживание. Благодаря им реализуются основные направления социальной политики современного государства.

Социальная защита как социальный институт представляет собой совокупность правовых норм, призванных решать определённые социальные и социально-экономические проблемы в рамках стабильного развития общества. Помимо прочной основы социальной защиты работающих, данный институт способствует повышению стабильности в обществе и экономике, содействует гармонизации отношений в трудовых коллективах. В самом широком значении институт социальной защиты ориентируется на те категории граждан, которые в силу утраты трудоспособности, отсутствия работы либо по другим причинам не имеют достаточных средств для удовлетворения своих жизненно важных потребностей и потребностей нетрудоспособных членов семьи.

Социальная защита отражает, во-первых, реальное в каждый временной момент состояние дел по защите человека, во-вторых, субъективный аспект, позволяющий фиксировать социально-экономическое положение личности, степень реализации её социально значимых интересов и потребностей.

Социальная защита может осуществляться в денежной форме в виде пенсий и пособий, в натуральной форме, а также путём оказания различного рода услуг лицам, являющимся объектом социальной защиты. Она может иметь как компенсационный, так и предупредительный профилактический характер.

Одной из государственно-правовых норм социальной защиты является непосредственно государственное обеспечение нетрудоспособных лиц, в том числе социальное страхование и социальное обеспечение. Основными признаками непосредственного государственного обеспечения выступают финансирование расходов за счёт государственного бюджета, установление категорий обеспечиваемых лиц и уровня их обеспечения в соответствии с приоритетами, определяемыми органами государственной власти. В то же время непосредственное государственное обеспечение в странах с рыночной экономикой имеет достаточно ограниченные масштабы применения.

Планируемый экономический рост, ведущий к повышению ВВП на душу населения, должен сократить уровень бедности, долю населения с доходом ниже прожиточного минимума, что позволит переориентировать политику государства на формирование целостной системы социальной защиты (подсистемы социального управления).

За прошедшие посткризисные два года в системе социального страхования у нас в стране наметились определённые изменения. Так, с 2011 года выросли ставки страховых взносов, всего работодатели теперь будут отчислять 34% от фонда оплаты труда, из них 26% будет направляться в Пенсионный фонд РФ (ПФР), 2,9% — в Фонд социального страхования РФ (ФСС РФ) и 5,1% — в Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). Для отдельных категорий плательщиков на период с 2011 по 2019 годы предлагается применять пониженные тарифы страховых взносов — для сельхозпроизводителей, для малочисленных народов, для организаций, применяющих единый сельхозналог, для хозобществ, созданных вузами, для резидентов технико-внедренческих зон. Для хозобществ, созданных вузами, и для резидентов технико-внедренческих зон предлагается применять тарифы в 2011–2017 годах в размере 8% в ПФР,

в 2018 году — 13%, в 2019 году — 20%. В ФСС такие организации в 2011–2017 годах должны будут перечислить взносы в размере 2%, в 2018 и 2019 годах — 2,9%. Тариф взноса в ФОМС определяется в 2011 году в 2%, в 2012–2017 годах — 4%, в 2018–2019 годах — 5,1%¹.

Очевидно, что решение многих проблем социального страхования на современном этапе во многом связано с вопросами регулирования заработной платы и совершенствования финансовой модели социального страхования. Их решение зависит от целевого распределения страховых средств в соответствии с уровнями и необходимостью компенсации социальных рисков, что возможно при помощи решения следующих основных задач:

- минимальные размеры страховых пособий должны поэтапно повышаться, с тем чтобы в обозримой перспективе (3–4 года) их размер приблизился к прожиточному минимуму получателей пособий;
- средние размеры страховых пособий следует повысить за этот же период до уровня 140–150% прожиточного минимума;
- максимальные размеры выплат по страхованию следует делать соизмеримыми с коэффициентом замещения не ниже 50–60% предыдущего заработка.

Эти меры во многом будут способствовать формированию механизмов социального страхования, которые бы позволили существенно повысить уровень пенсий и выплат, качество жизни населения, а также поднять уровень социальных гарантий застрахованных россиян до уровня международных требований.

Вместе с тем переход с 1 января 2011 года с ЕСН на социальные выплаты не привёл к существенному преобразованию бюджетной политики ФСС. В период экономического кризиса многие предприятия по-прежнему снижали свои отчисления, поскольку сокращается фонд оплаты труда, — отсюда прогнозируемое снижение доходов ФСС. Как следствие, номинально сократилось финансирование многих статей социальных расходов. Это по существу прекращение профилактической и реабилитационной деятельности ФСС, сведение его работы к выплатам по страховым случаям. Возможность оздоровления в санаторно-курортной системе отдана на откуп региональным бюджетам и корпоративным структурам. Число работников и членов их семей, пользующихся санаториями, профилакториями,

¹ Повышение ставки страховых взносов может привести к потере роста ВВП — <http://www.rian.ru/economy/20101029/290454798.html>

детскими лагерями и прочим, продолжает снижаться. И если проблема профилактики здоровья и оздоровления в определённой мере решается в крупных и благополучных организациях, то на небольших предприятиях, имеющих финансовые трудности, она становится неразрешимой. На место системы справедливого распределения средств социального страхования среди трудящихся, членов их семей, между отраслями, благополучными и неблагополучными предприятиями пришло усиление социального неравенства между теми, кому посчастливилось работать на предприятиях, имеющих прибыль, и всеми остальными.

В связи с низким уровнем заработной платы и пенсий, не обеспечивающих достойный уровень жизни, особая роль принадлежит защите институтами демократического общества, в том числе и профсоюзами, социальных потребностей и интересов работников. По мнению профсоюзов, социальные льготы и выплаты, предусматриваемые в отраслевых соглашениях, — это минимальные гарантии, которые необходимо повышать через коллективные договоры. В рамках колдоговорного процесса определяются направления социальной поддержки трудящихся и различных категорий работников, регламентируются обязанности работодателей и права профсоюзных организаций в этой области.

Раздел о льготах и социальных выплатах в заключаемых соглашениях содержит положения: о социальной поддержке работников предприятий и членов их семей, в частности об оказании работодателем адресной социальной поддержки, в том числе в виде материальной помощи, выделении льготных путёвок на санаторно-курортное лечение и в детские оздоровительные лагеря из средств организации; о возможности предоставления работодателем займов работникам на приобретение или строительство жилья; о единовременном вознаграждении работника за стаж работы в организации при увольнении в связи с выходом на пенсию; о выплате пособий из средств ФСС в соответствии с законодательными и иными нормативными актами; о предоставлении дополнительных оплачиваемых отпусков по семейным обстоятельствам.

Особое значение придаётся формированию достойных условий труда. Очевидно, что профилактика и реабилитация для многих профессий являются необходимыми атрибутами, инструментами предупреждения профессиональных заболеваний и сохранения долговременной профпригодности. Однако выполнение социальных программ

в этой части сталкивается с серьёзными трудностями.¹ За десятилетия рыночных реформ потеряна большая часть социальных объектов, которые были не просто переданы в муниципальную собственность, а перепрофилированы и превратились в различные коммерческие предприятия.

Остро стоит проблема содержания предприятиями объектов социального назначения. Многие работодатели снижают затраты на эти цели или стремятся избавиться от социальной сферы вообще. Вместе с тем многим профсоюзным организациям удалось включить в заключаемые коллективные договоры и соглашения положение о том, что работодатель решает с учётом мнения профкома вопрос о продаже, перепрофилировании или отчуждении санаториев-профилакториев, баз отдыха, детских дошкольных учреждений и оздоровительных лагерей, учреждений культуры и спорта и других объектов социальной сферы.

Как правило, социальная защищённость не только влияет, но и формирует адекватные нормы отношений между людьми. То есть состояние социальной справедливости, ощущение социальной защищённости можно рассматривать как важные факторы социального развития организации, группы, коллектива.

В основе совершенствования социальной защиты лежит требование обеспечения социальной справедливости. Как известно, существуют различные виды справедливости: правовая, нравственная, социальная, экономическая и т. д. Социальная справедливость, по нашему мнению, касается целостной жизнедеятельности общества и личности. Она предполагает осуществление реальных социальных интересов людей, удовлетворение их оптимальных в данный исторический период и в конкретной ситуации потребностей.

Конечно, на разных этапах развития общества понятие справедливости наполняется конкретным содержанием. Рыночные отношения в развитых странах модифицируют её в таком плане, что главными факторами производства и распределения становятся капитал и человеческие ресурсы. Именно они определяют возможности индивида проявлять свои способности и раскрывать свой трудовой потенциал в контексте социальной ответственности и развития принципов социального партнёрства.

¹ Институты коллективного договора и коллективного действия в современных политико-экономических системах: опыт сравнительного исследования / Под ред. Т. В. Павловой и С. В. Патрушева. М. : ИСПРАН, 2005. 226 с.

Социальная защита тесно связана со стимулами к труду. Трудовые стимулы мы рассматриваем и как внешние побудительные силы, и как внутренние факторы. Стимулы к труду образуются в результате осознания личностью определённой потребности в социальной самозащите, которая может выражаться в самых различных формах.

Объективная социальная реальность, обусловленная логикой развития рыночных отношений, выдвигает на первый план и ещё один момент социальной справедливости — социальную защиту людей, находящихся за пределами рынка и не имеющих возможности существования хотя бы на уровне минимальных стандартов жизни. Этот аспект социальной справедливости представляет сегодня главную заботу субъектов социального партнёрства.

В рамках инновационной экономики основным механизмом защиты человека от социальных угроз, снижения уровня жизни, социального положения является создание таких социально-экономических условий, которые позволяют функционировать всем механизмам производственной демократии, развивать средний и малый бизнес. Определённую роль в этой ситуации может сыграть корпоративная социальная ответственность, активная позиция представителей бизнес-структур, а также ответственность каждого индивида за формирование и управление своими доходами и расходами на всех этапах, включая потерю работы, трудоспособности, а также материальной необеспеченности.

С позиции социологической теории рисков социальная защита может быть определена как комплекс мер, направленных на предотвращение социальных рисков путём комплексного содействия человеку со стороны государства, институтов гражданского общества в решении различных проблем на протяжении всей его жизни, необходимое условие для формирования социальной стабильности. В этой связи используемые формы и методы социальной защиты человека должны быть дифференцированными, но обязательно доступными, полноценными, не унижающими человеческое достоинство, максимально ориентированными на профилактику и способы положительного разрешения отдельной личностью сложных критических ситуаций.

Сама система многопрофильной целевой социальной защиты должна включать все амортизаторы негативных влияний на человека и способствовать как профилактике их возникновения, так и ликвидации. И только в тех случаях, когда по каким-либо причинам не сраба-

тывают механизмы социальной защиты или возникают нестандартные, непредусмотренные ситуации либо человек не согласен с формами и методами его защиты, он будет вынужден просить о социальной помощи и услугах соответствующие компетентные органы.

Разработка механизма функционирования системы многопрофильной целевой социальной защиты населения должна вестись по следующим направлениям:

- определение роли и места социальной защиты населения в социальном развитии страны и регионов;

- нормативно-правовое обеспечение социальной защиты, чётко определяющее социальные риски, последствия которых подлежат коррекции, гарантированной государством;

- разработка государственных стандартов услуг в здравоохранении, образовании, культуре и социальном обслуживании населения (с учётом региональных и местных условий воспроизводства рабочей силы и населения) для их адресного использования в планировании расходов на социальную сферу и их поэтапного повышения;

- нормативно-правовое регулирование профилактики социальных рисков;

- разработка стратегических сценариев развития социального комплекса;

- разграничение полномочий между федеральными органами и органами власти субъектов Российской Федерации по социальным вопросам;

- разработка структурного реформирования государственного управления социальным комплексом, включая нормативно-правовое обеспечение его развития;

- инвестиционная политика в социальной сфере;

- определение приоритетов развития социальной сферы;

- инновационная политика социальных технологий;

- формирование федеральных социальных программ, ориентированных на управление социальными процессами;

- формирование федерально-региональных, межрегиональных и региональных программ социального развития, включая социальную защиту населения;

- создание системы информационного обеспечения населения о правовом, трудовом и ином регулировании жизни общества с направленностью на активное самостоятельное решение людьми сво-

их проблем, а также достоверное, простое и доступное определение роли государства в этом процессе.

Особое значение следует уделить разработке государственных социальных стандартов. Ключевым здесь становится вопрос о минимальных стандартах. В правовом отношении минимизация помощи человеку, нуждающемуся в таковой, абстрактна, а в морально-этическом плане — во многих случаях абсурдна. Следует ввести в нормативно-правовое поле иное понятие — минимальные государственные социальные гарантии, чётко сформулировать их толкование и механизм реализации.

Решение проблем социальной защиты населения России, обеспечивающих вышеизложенные приоритеты, потребует серьёзного анализа состояния социальной сферы, сложившихся форм и методов социальной помощи населению, оценки действующих служб здравоохранения, образования, социальной защиты, занятости, миграции и иных ответственных структур. Очевидна и необходимость поиска принципиально иных подходов к управлению социальными процессами. В основе такого управления должна быть достоверная, динамически отслеживаемая информация о потребностях людей в социальной помощи и услугах и об имеющихся для этого ресурсах: финансовых, материально-технических, инструментальных, институциональных, организационных.

Библиография

1. Институты коллективного договора и коллективного действия в современных политико-экономических системах: опыт сравнительного исследования / Под ред. Т. В. Павловой и С. В. Патрушева. М., 2005.

2. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу. — <http://www.budgetrf.ru/Publications/Programs/Government/Gref2000/Gref2000000.html>.

3. Повышение ставки страховых взносов может привести к потере роста ВВП. — <http://www.rian.ru/economy/20101029/290454798.html>

4. Роик В. Д. Социальная политика: какая модель распределения доходов нужна России? // Российский экономический журнал. — 2002. — № 8.

5. Стратегия развития Российской Федерации до 2010 г. // Коммерсант. — 2000. — № 83.

6. Трубин В. В. Стратегия реформирования системы социальной защиты населения в Российской Федерации. М., 2000. С. 5–16.

*СОЛОВЬЁВА Екатерина Сергеевна,
аспирантка кафедры мировой политики,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный
университет
ekaterinasolovieva@yandex.ru*

Демографическая политика наименее развитых государств / Demographic policy in the least developed countries

Аннотация

Мировое сообщество сталкивается с демографическим кризисом: убыль населения в ряде экономически развитых странах, перенаселение и демографический бум в развивающихся государствах, старение населения, смена этнического состава и пандемия ВИЧ/СПИДа. Всё это свидетельствует о разнонаправленности тенденций, которые преобладают в современном мире. Безусловно, на демографическую ситуацию влияет множество самых разнообразных факторов. Образ и темп жизни, уровень и развитие медицины, современные технологии, изменения в институте семьи и брака оказывают непосредственное влияние на изменение мировой демографической ситуации. Особую актуальность демографическая проблема приобретает в связи с огромной пропастью, которая разделяет мир на экономически развитые, развивающиеся и наименее развитые страны.

Ключевые слова

Демографическая политика; планирование семьи; институт брака и семьи.

Annotation

Today the contemporary world faces the demographic crisis: the population decline in some developed countries, there are

overpopulation and demographic boom in the developing countries, «aging» of the population, changes in the ethnic composition and the HIV/AIDS pandemia. All these facts demonstrate the existence of multidirectional trends in the modern world. Certainly a tangle of factors influences the demographic situation: the modern way and pace of life, the development of medicine and new technologies, changes in the institution of marriage, etc. Moreover, the contemporary world is divided into economic developed countries, developing and least developed countries.

Keywords

Demographic policy; family planning; institution of marriage.

Анализ демографических процессов в современном мире показывает, что в последние десятилетия в динамике и структуре населения нашей планеты произошли значительные изменения. С одной стороны, за последние полвека происходит быстрый рост населения Земли, с другой — мировое сообщество сталкивается с демографическим бумом в развивающихся государствах и депопуляцией, старением населения и сменой этнического состава в экономически развитых регионах. Все эти факты говорят о разнонаправленности тенденций, происходящих в современном мире. Если в 1950 году население планеты приблизилось к 2,5 млрд человек, то в начале нового тысячелетия в мире было 6 млрд земных жителей.¹ Таким образом, за столетия население Земли фактически удвоилось. К тому же, по прогнозам учёных, к 2050 году население нашей планеты превысит 9 млрд человек.² В то же время всё чаще возникают дискуссии на тему демографического кризиса в России и в ряде европейских государств. Это говорит о разнонаправленности тенденций в современном мире: с одной стороны, неудержимые темпы роста

¹ Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк, ООН, Экономический и Социальный Совет, Комиссия по народонаселению и развитию. Сорок вторая сессия, 30 марта — 3 апреля 2009 года. «Мировые демографические тенденции» //Сайт ООН — <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/210/54/PDF/N0921054.pdf?OpenElement>

² Доклад о мировом развитии 2003 года. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Преобразование институтов, рост и качество жизни / Пер. с англ. М. : Изд-во «Весь мир», 2003.

населения в развивающихся странах, с другой — депопуляция и старение³ населения в развитых государствах. К тому же, например, во многих европейских странах в связи с миграционными процессами происходит смена этнического состава населения.

Более того, необходимо учитывать влияние религии на мировую ситуацию с рождаемостью. Современный темп жизни, развитие медицины и технологий, состояние института семьи и брака играют большую роль в изменении мировой демографической ситуации. Проблемы народонаселения оказывают непосредственное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств. Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с огромной пропастью в социально-экономическом аспекте, которая разделяет мир на богатый Север и бедный Юг.

Различные государства и регионы в разной степени подвержены воздействиям глобальных проблем, в том числе демографической. К тому же они располагают неодинаковыми средствами для их решения. Это говорит о существовании различных подходов к ним. Если Западный мир всё чаще обращает внимание на проблему народонаселения, рождаемости, аборт, этнического и гендерного состава населения, стараясь проводить взвешенную демографическую политику, то тяжёлое социально-экономическое положение наиболее бедных государств мира не позволяет им уделять должного внимания данным вопросам. Однако эти проблемы всё же существуют и требуют безотлагательных решений.

Современные мировые тенденции заставляют по-новому взглянуть на необходимость демографической политики. На государственном уровне эта политика предполагает воздействие на процессы рождаемости, смертности, заключения и расторжения браков, влияние на возрастную структуру населения. Демографическая политика связана с такими процессами, как рождаемость и смертность населения, а также брачность и разводимость. Однако не стоит скидывать со счетов и вопросы миграции. Безусловно, существует тесная взаимосвязь демографической политики с социальной и экономической. Демографическая политика предполагает регулирование народонаселения при помощи использования ряда мер: экономических (различные пособия при рождении детей, кредиты, ипотеки, льготы и т. д.) и правовых (законодательное регулирование возрас-

³ Снытко Н. И. Социальные проблемы демографического старения. Минск : ИООО «Право и экономика», 2001. С. 99.

та вступления в брак, процедур разводов, отношение к абортam). К тому же огромное влияние оказывает формирование общественного мнения в области демографической политики. В целом существуют положительные тенденции в сфере проведения демографической политики: «К 2001 году правительства 92% стран поддерживали программы планирования семьи и мероприятия по распределению противозачаточных средств либо напрямую (75%) через государственные учреждения, либо косвенно (17%) путём поддержки деятельности неправительственных организаций, таких как ассоциации по планированию семьи».¹

Наименее развитые страны сталкиваются с рядом демографических проблем. Ситуация осложняется и тем, что в ряде государств, как, например, в Афганистане и Бирме, так и не была проведена за последнее десятилетие государственная перепись населения.² В связи с этим нет чёткого понимания демографических тенденций, а следовательно, и того, как стратегии в области народонаселения необходимы.

Возрастная структура населения в ряде азиатских стран, в том числе в Лаосе и Камбодже, весьма специфична: «Наиболее многочисленной возрастной группой в 2000 году были подростки: более половины населения этих стран было моложе 20 лет... В 2000 году доля всего населения в возрасте 65 лет и старше варьировалась от 3% в Афганистане до 17% в Японии».³ Существует и проблема гендерного дисбаланса. Так в Азии в целом мужчин больше, чем женщин.

Особого внимания в области политики регулирования рождаемости заслуживает Африка. Согласно данным Фонда народонаселения ООН в странах Африки проживает более 1 млрд человек.⁴ Более того,

¹ Доклад о рождаемости в мире, 2003 год. Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединённых Наций // Сайт ООН — <http://www.un.org/russian/esa/docs/fertility03.pdf>

² Эберштадт Николас. Могущество и население в Азии. 2004//<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0199/analit01.php>

³ Там же.

⁴ Монкриеффе Джой. Народонаселение мира в 2008 году. Вопросы культуры, гендерного равенства и прав человека. Фонд Организации Объединённых Наций в области народонаселения // Сайт ООН — <http://www.unfpa.org/swp/2008/presskit/docs/ru-swap08-report.pdf>

по прогнозам, к 2050 году население Африки фактически удвоится.¹ Стоит отметить, что африканский регион лидирует по числу наименее развитых государств: если на сегодняшний день в мире насчитывается 49 наименее развитых стран, то в Африке из них сосредоточено 33. Ввиду отставания в социально-экономическом плане в Африке у большинства женщин нет возможностей прибегнуть к методам планирования семьи. Африканский континент всё чаще испытывает сильную потребность в планировании семьи. Это связано с быстрым ростом населения, который опережает экономическое развитие региона и роста основных социальных услуг (образование и здравоохранение). Замкнутый круг: нищета и плохое состояние здоровья населения. Западный мир активно использует новые репродуктивные технологии. Сейчас никого не удивить появлением ребёнка из пробирки, терминами «экстракорпоральное оплодотворение» или «суррогатная мать». Прогресс дошёл и до Африки. Однако случаи практически единичны, и сейчас новые репродуктивные технологии регулируются государственной политикой и являются в большей степени данью моде. Те единицы, кто может себе это позволить, едут на Запад для реализации необходимых процедур.

Не стоит снимать со счетов и религиозный фактор, так как ряд государств данного региона исповедует ислам. Сейчас в законодательстве мусульманских государств Африки активно идёт процесс разработки правил по всем возникающим вопросам. Выбор пола ребёнка — процедура, которая может иметь колоссальный успех в мусульманском мире. Перспектива рождения сыновей пользуется огромной популярностью у женщин-мусульманок, которые могут воспользоваться такими услугами в Канаде, Европе или США, но пока не в своих странах. Однако выбор пола ребёнка в пользу мальчиков может привести к гендерному дисбалансу. К тому же религиозные деятели часто высказываются против экстракорпорального оплодотворения, призывая пары принять бездетность как волю Аллаха, ссылаясь на Коран. Суррогатному материнству в ряде стран сказали

¹ Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк, ООН, Экономический и Социальный Совет, Комиссия по народонаселению и развитию. Сорок вторая сессия, 30 марта — 3 апреля 2009 года. «Мировые демографические тенденции» // Сайт ООН — <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/210/54/PDF/N0921054.pdf?OpenElement>

«нет». Хотя в Коране, естественно, нет таких запретов напрямую, мусульманские юристы сочли суррогатное материнство — материнством по найму, женским телом в аренде.¹ Это, по их мнению, будет способствовать делению женщин на два класса: бедных, кто вынашивает детей, и богатых матерей, которые могут себе это позволить.

Не исключением стала и проблема абортот. Прежде всего огромную роль здесь играет религиозный фактор. Большинство мусульманских учёных негативно высказываются об абортах, и эти воззрения закреплены на законодательном уровне во многих государствах континента. Касаясь вопроса об аборте, мусульмане исходят из того, что беременность при сроке менее сорока дней от законного супруга прерывать порицательно, но не греховно, однако для этого необходимо согласие мужа, жены и разрешение врача. Если срок беременности более сорока дней, то совершать аборт греховно.² Однако это не решает проблем. Когда аборт официально запрещён, то женщины обращаются к нелегальным способам прерывания беременности, что негативно влияет на их здоровье и ставит их жизнь под угрозу. Ряд видных политиков высказываются категорически против аборта. Несмотря на различные позиции в отношении абортот и тот факт, что некоторые мусульманские юристы сочли его законным, это является преступлением в уголовном законодательстве большинства мусульманских стран.

Безусловно, религия играет значительную роль в вопросе планирования семьи. Однако в данном аспекте не всегда следует делить государства на западные и исламские. Например, в Мавритании, которая является бывшей французской колонией, в настоящее время в законы, касающиеся женщин, включены многие положения из шариата. Однако запрет абортот на самом деле пришёл из наполеоновского Уголовного кодекса 1810 года, а не из шариата. Обеспечение равенства в наименее развитых странах — острая проблема, которая требует безотлагательных решений. В ряде стран действуют законы, которые являются дискриминационными в отношении женщин, нарушают международные нормы по правам человека. Законы, которые позволяют забивать до смерти камнями женщин, смертная казнь, нищета, отсутствие ряда ресурсов в Африке — все

¹ Zuhur Sherif. Of Milk Mothers and Sacred Bonds, Creighton Law Review Vol. 25, No. 5 (December 1992).

² Зиганшин Э. Право на жизнь. <http://www.whyclam.ru/index/statii/pravo-na-zhizn.htm>

эти и другие факторы свидетельствуют о диссонансе в международной системе прав человека. Часто равенство зафиксировано лишь на бумаге, но не реализуется на практике. Анализируя демографическую ситуацию в Африке, необходимо затронуть крайне болезненную тему для этого региона: СПИД. СПИД — беда континента. Более 25 миллионов африканцев инфицированы ВИЧ, более 12 миллионов детей осиротели из-за смертей родителей от СПИДа.¹ Это инфекционное заболевание стало бичом конца XX — начала XXI века. Африка остаётся проблемным регионом в силу низкого уровня социально-экономического развития, отсутствия необходимой инфраструктуры, недостаточности информации. Организация Объединённых Наций уделяет особое внимание проблеме СПИДа, подчёркивая необходимость международной помощи африканскому региону, поставки лекарственных препаратов и вакцин. Эта проблема особо остро возникает в результате сексуального насилия и проституции, что связано с нищетой и неравенством женщин и мужчин. По данным International women's health coalition, в Мозамбике 15% молодых девушек заражено СПИДом, это вдвое больше, чем мальчиков их возраста.²

Эта статистика говорит не о неразборчивости девушек. Большинство девушек выходят замуж за старших мужчин, а значит, более опытных и имевших больше половых контактов. Они могут подвергнуть своих жён заражению различными венерическими заболеваниями, в том числе и ВИЧ. Попытки договариваться об использовании презерватива часто оканчиваются в лучшем случае отказом, а то и насилием.³ Эта картина характерна не только для Мозамбика, но и для большинства стран Африки. Безусловно, для решения этой проблемы необходимо принять ряд мер: это доступ к информации, образовательные программы, профессиональная психологическая помощь тем, кто заразился, которая даст молодым людям надежду. К сожалению, сегодня Африка и ряд других стран далеки от достижения этих целей. Зачастую тему способов передачи данного забо-

¹ Maputo Plan of action for Universal Access to Comprehensive Sexual and Reproductive Health Services in Africa. 2008 // Сайт Международной коалиции за здоровье женщин — http://www.iwhc.org/storage/iwhc/documents/maputoplan_dec08.pdf

² Mocumbi Pascoal. A Time for Frankness on AIDS and Africa. The New York Times, June 20, 2001.

³ Там же.

левания стараются избегать. Религиозные лидеры ошибочно полагают, что сексуальное образование способствует распущенности. Существует проблема нехватки профессионализма медицинских работников и учителей в области обучения и осведомления детей о сексуальных контактах и возможных рисках. В современном мире знания о контрацепции и заболеваниях, передающихся половым путём, не должны подменяться мнением, что ранний брак способен защитить детей от подобных нападений. По статистике, в Африке почти 60% людей, живущих с ВИЧ/СПИДом, — девочки и женщины.¹ Огромное количество смертей, особенно женщин, меняет весь гендерный баланс. Большую роль здесь играет поведение мужчин. Верность одному партнёру — важный шаг на пути стабилизации ситуации, связанной со СПИДом. Однако здесь мы сталкиваемся с расовой дискриминацией. Так, в Нигерии женщины приговариваются к смертной казни путём закидывания камнями за отношения вне брака. В то же время мужчины чаще становятся источником заражения женщин. В этом аспекте необходимо проводить специальные социальные программы, которые будут способствовать распространению знаний и защите от дискриминации. В Нигерии, например, огромный успех получила инициатива Эдди Мадумагу, который работал с 2000 подростками. Его программа была нацелена на борьбу против «наиболее отсталых социальных предрассудков в отношении женщин».² Целью программы стало воспитание в молодых людях представлений о женщинах, о правах человека, уважении, здоровье и верности. Эта программа способствовала защите нынешнего поколения девушек и женщин от сексуального насилия и от возможности заразиться ВИЧ/СПИДом. Хотя инициатива и носит локальный характер, она может дать реальные результаты. В октябре 2005 года в Габороне в Ботсване прошла конференция африканских министров здравоохранения, которые приняли Континентальную политику по проблемам репродуктивного здоровья и прав женщин.³ Среди необходимых мер было предусмотрено укрепление системы здравоохранения за счёт увеличения выделения ресурсов на данные цели.

¹ Marton Kati and Adrienne Germain. Saving Women From AIDS. International Herald Tribune, July 9, 2003.

² Там же.

³ Maputo Plan of action for Universal Access to Comprehensive Sexual and Reproductive Health Services in Africa. 2008 // http://www.iwhc.org/storage/iwhc/documents/maputoplan_dec08.pdf//25.11.2010.

Подчёркивалась необходимость повышения всеобщего доступа к услугам, в том числе к услугам по охране репродуктивного здоровья. Также говорили о необходимости расширения доступа к профилактике, лечению и уходу, в частности, развитию системы комплексного медицинского обслуживания. Был принят План Мапуту в области сексуального и репродуктивного здоровья, который имеет своей целью обеспечение всеобщего доступа к услугам по репродуктивному здоровью в Африке к 2015 году.¹ Он включает такие меры, как интеграция молодёжи в области репродуктивного здоровья, мероприятия по планированию семьи, услуг молодёжи, обеспечение безопасного материнства и ухода за новорождёнными, профилактика передаваемых половым путём инфекций, предотвращение бесплодия, обеспечение мониторинга и оценки. Большое значение уделяется проблеме сокращения гендерного насилия и неравенства, расширению возможностей и роли женщин. Итак, сегодня проблема взвешенной демографической политики приобретает всё большую актуальность. Демографический кризис в развитых государствах, демографический взрыв в развивающихся странах, изменение института семьи и брака — все эти и другие вопросы заставляют по-новому взглянуть на необходимость регулирования рождаемости. Кроме того, население (а прежде всего его качество и количество) — важнейший геополитический ресурс государства, гарантия стабильного развития и основа безопасности страны. В связи с процессами глобализации, ростом взаимозависимости и взаимосвязанности государств появляется острая необходимость проводить более взвешенную демографическую политику. Анализ демографических процессов в современном мире показывает, что экономические развитые богатые государства обращают всё большее внимание на свои демографические ресурсы. Ситуация в наименее развитых странах диаметрально противоположна. Хотя сегодня преждевременно говорить о существовании и реализации демографической политики в этих государствах, всё же ряду проблем уделяется внимание. Пришло осознание того, что необходимо безотлагательно решать проблемы СПИДа, мужского и женского равенства, улучшать медицинское обслуживание, комплексно подходить к проблемам репродуктивного здоровья, создавать необходимую инфраструктуру. Безусловно, су-

¹ Maputo Plan of action for Universal Access to Comprehensive Sexual and Reproductive Health Services in Africa. 2008 // http://www.iwhc.org/storage/iwhc/documents/maputoplan_dec08.pdf//25.11.2010.

ществует тесная взаимосвязь между этими проблемами и вопросом нищеты. Нищета является первопричиной всех социально-гуманитарных бед наименее развитых стран. В этой связи проблемы народонаселения стоит рассматривать и решать в тесной увязке с вопросами развития.

Библиография

1. Доклад Генерального секретаря. Нью-Йорк, ООН, Экономический и Социальный Совет, Комиссия по народонаселению и развитию. Сорок вторая сессия, 30 марта — 3 апреля 2009 года. «Мировые демографические тенденции» // Сайт ООН — <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/210/54/PDF/N0921054.pdf?OpenElement>
2. Доклад о мировом развитии 2003 года. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Преобразование институтов, рост и качество жизни / Пер. с англ. М., 2003.
3. Доклад о рождаемости в мире, 2003 год. Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединённых Наций // Сайт ООН — <http://www.un.org/russian/esa/docs/fertility03.pdf>
4. Зиганшин Э. Право на жизнь // <http://www.whyislam.ru/index/statii/pravo-na-zhizn.htm>
5. Монкриеффе Джой. Народонаселение мира в 2008 году. Вопросы культуры, гендерного равенства и прав человека. Фонд Организации Объединённых Наций в области народонаселения // Сайт ООН — <http://www.unfpa.org/swp/2008/presskit/docs/ru-swp08-report.pdf>
6. Снытко Н. И. Социальные проблемы демографического старения. М., 2001.
7. Эберштадт Николас. Могущество и население в Азии. 2004//<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0199/analit01.php>
8. Maputo Plan of action for Universal Access to Comprehensive Sexual and Reproductive Health Services in Africa. 2008 // Сайт Международной коалиции за здоровье женщин — http://www.iwhc.org/storage/iwhc/documents/maputoplan_dec08.pdf
9. Marton Kati and Adrienne Germain. Saving Women From AIDS. International Herald Tribune, July 9, 2003.
10. Mocumbi Pascoal. A Time for Frankness on AIDS and Africa. The New York Times, June 20, 2001.
11. Zuhur Sherif. Of Milk Mothers and Sacred Bonds, Creighton Law Review Vol. 25, No. 5 (December 1992).

*ТИЩЕНКО Мария Евгеньевна,
аспирантка кафедры социологии и
социально-коммуникационных технологий,
Уфимская государственная академия
экономики и сервиса
iikt-ugaes@mail.ru*

Особенности проведения досуга студенческой молодёжью в условиях рыночной экономики / Peculiarities of leisure activity by students' youth in the market conditions

Аннотация

Статья посвящена важной молодёжно-студенческой теме. Досуг — это форма социализации студенчества, берущая истоки из предыдущих исторических реалий. Автор оперирует результатами социологического исследования, лаконично обобщая новейшие тенденции. В частности, материальные возможности студенчества, тесно взаимосвязанные с формой досуга, который выбирает молодёжь. Автор аргументирует причинно-следственную зависимость открытого и закрытого по своим формам проявления досуга студенчества.

Ключевые слова

Досуг; досуг молодёжи; молодёжь; социализация молодёжи.

Annotation

Article is devoted to an important theme of youth and student issue. Leisure is a form of socialization of the students, taking sources from the previous historical realities. The author operates with results of sociological research, laconically generalizing the newest tendencies.

In particular, the financial possibilities of students are closely interconnected with the form of leisure which youth chooses. The author gives reason for cause and effect dependence of the opened and closed forms of students leisure display.

Keywords

Leisure; youth leisure; youth; youth socialization.

Студенческая молодёжь как субъект общественных отношений осуществляет поиск собственной жизненной модели самореализации и находится в процессе достижения собственного статуса. В молодости развиваются отношения дружбы и любви. Во время учёбы в вузе происходит развитие молодой личности не только при получении знаний по своей специальности, но и во время досуга. Это время общения со своими сверстниками через игровой процесс, занятия спортом, познавательную деятельность, саморазвитие на специальных курсах и кружках по интересам.

Актуальность данной темы заключается в том, что вопросы, связанные с развитием молодой личности, сегодня занимают ведущие позиции в исследованиях социологов, таких как Ю. Р. Вишневский, Р. М. Левичева, Л. М. Тулякова, Е. Е. Слуцкий, В. А. Луков. В отечественной социологии молодёжи особое внимание всегда уделялось и уделяется исследованию ключевых проблем молодёжи как общественной группы, её места и роли в социальной структуре (С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Т. Ю. Петрова), процесса становления молодой личности (И. С. Кон). Важное значение для исследования молодёжного досуга имеют труды таких учёных, как Л. Д. Гордон, Э. В. Клопов, З. В. Сикевич, Б. А. Трегубов.

Студенческой молодёжи в обществе принадлежало и принадлежит ключевое место. Эта возрастная группа со временем займёт ведущие позиции в экономике и политике, в социальной и духовной сферах общества, а в будущем будет решать задачи, контуры которых, возможно, только прогнозируются. В рыночном обществе перспективы самореализации и социальной мобильности, плодотворного проведения своего досуга доступны только для молодёжи, родители которых относятся к когорте высокооплачиваемых слоёв общества. Для остальных эти возможности ограничены и не гарантированы государством полностью. Не секрет, что современное общество не испытывает «дефицита» в концертах, фестивалях

спортивных мероприятиях, но участие в них платное и недоступно для молодёжи. Дворцы спорта, стадионы предоставляют льготы на их посещения ограниченному контингенту молодых людей.

Активный досуг студенческой молодёжи соотносится с важными параметрами качества жизни. Значимость досуга возрастает при условии расширения спектра досуговых предпочтений за счёт внедомашних видов культурной, рекреационной, общественной или иной значимой деятельности. Посещение кино, театров, музеев, концертов, клубов, ресторанов, кафе и т. п., включённость в деятельность различных образовательных, оздоровительных, общественно-политических или гражданских институтов, любая другая социальная активность вне дома требуют заметных дополнительных затрат как из материальной, так и интеллектуальной сферы. Однако именно это и придаёт социальной жизни молодого человека наибольшую полноту.

Обратимся к эмпирическим результатам. Объектом авторского социологического исследования были выбраны студенты вузов в возрасте от 17–22 лет. Предметом исследования являлась социализация студентов в культурно-досуговой сфере столицы Республики Башкортостан (г. Уфа). Данное исследование (анкетирование) проводилось среди студентов очной формы обучения. Цель исследования была связана с изучением значимости досуга, в процессе которого социализируется студенческая молодёжь, раскрываются особенности его функционирования в различных областях жизнедеятельности. Выборочная совокупность составила 500 человек. Социальный портрет студентов, полученный в ходе исследования, позволяет отметить ряд характеристик. Современное студенчество — это молодые люди, которые уже адекватно представляют систему вуза, изучают специальные предметы, осуществляют поиск мест для производственной практики и перспективной занятости, они знакомы с сокурсниками, преподавателями и предпочитают проводить свободное время вместе.

На вопрос об источнике дохода были получены следующие результаты (см. табл. 1).

Итак, можно сделать вывод о том, что в настоящее время достаточно большому проценту студентов после учёбы приходится подрабатывать, так как стипендия не позволяет заниматься только освоением теоретических основ профессии. Больше половины студентов надеются на дополнительную материальную помощь от родителей.

«Какой источник дохода Вы имеете?»

Варианты ответов	Кол-во в %
Подрабатываю после учёбы	46,4
Помогают родители	60,3
Помогает супруг (супруга)	12,2
Получаю стипендию	67,3

В табл. 2 представлены социологические данные, раскрывающие зависимость проведения досуга студенческой молодёжью от уровня материального достатка. Анализ данных по этому вопросу, полученных из анкеты, представлен в так называемой таблице сопряжённости, где в ячейке (клетке) таблицы стоит количество респондентов в процентах, удовлетворяющих условию строки и столбца¹.

Как видно из данных таблицы, активный социально значимый и открытый досуг доступен тем студентам, которым помогают родители, супруг (супруга) или они получают стипендию. Остальным студентам приходится подрабатывать после учёбы. Их материальный достаток позволяет им проводить свой досуг дома перед телевизором, компьютером. Также они могут позволить себе ходить в походы, что требует незначительных финансовых затрат. Студенты этой категории стараются получить дополнительное образование, так как знают, что в будущем их материальное благосостояние будет зависеть только от них самих. Студенты, которым помогают родители, или студенты, получающие стипендию, могут проводить свой досуг гораздо интереснее. Они посещают музеи, кружки, секции по интересам. С появлением торгово-развлекательных центров появился новый способ проведения своего досуга. Молодые люди, прогуливаясь по бутикам, рассматривают красивые витрины, но при этом ничего не покупают. Они сидят в кафе, смотрят фильмы и там назначают встречи со своими друзьями.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в зависимости от того проводит студент своё свободное время дома или вне его, может ли позволить себе заплатить за собственный отдых и развлечения или довольствуется тем, что общедоступно, занимается дома

¹ Ковальчук А. С., Блашенкова А. Н. Досуг и свободное время в трудовом объединении молодёжи: учеб. пособие. М.: МЦТЗМ Перспектива, 2001. С. 16.

ничего неделанием («просто отдыхаю», синдром трёх «т»: тахта, тапки, телевизор) или увлечён поиском новой информации, и будет зависеть качество проведения досуга.

Таблица 2

«Как Вы проводите свой досуг?»

Варианты ответов	Источник материального дохода, в %			
	Подрабатываю после учёбы	Помогают родители	Помогает супруг (а)	Получаю стипендию
Дома перед ТВ	48,3	–	34	41
Хожу в походы	34	–	–	28
Общаюсь с друзьями в социальных сетях	68	50	74	68,1
Занимаюсь в спортивных секциях	–	34,3	–	–
Хожу с друзьями в кафе	28	36	47	38,4
Хожу в ночные клубы	–	62	–	21
Посещаю концерты, фестивали	–	61,5	–	–
Посещаю музеи	–	–	–	34
Получаю дополнительное образование	51	–	48,3	36
Провожу время за компьютерными играми	68	41	–	71
Посещаю кружки, секции по интересам	–	31,1	28	19
Гуляю по торгово-развлекательным центрам	–	72	–	–
Гуляю с друзьями в парке	58,2	–	62	40,3

Жизнедеятельность современных студентов предельно насыщена и регламентирована, а потому требует больших физических, психических и интеллектуальных сил. На этом фоне досуг помогает «снизить» создавшееся психологическое напряжение. Именно в рамках досугового времени происходит восстановление и воспроизводство утраченных сил, то есть реализуется рекреационная функция. Более

того, заложенное от природы стремление молодого человека к получению удовольствия также преимущественно реализуется в сфере досуга. Такое положение дел в досуговой сфере студенчества остро ставит вопрос о необходимости его регулирования и должного наполнения соответствующими эстетическими, этическими и общекультурными ценностями. Повышение качественного состояния свободного времени в значительной степени зависит от роста материального состояния молодых россиян, развития в масштабах учебной организации социальной инфраструктуры досуга. Повышенный интерес к социологическому исследованию досуга определяется также изменениями содержания и структуры досуга под воздействием социокультурных трансформаций, произошедших в стране (смены ценностных установок российской молодёжи и затянувшегося ценностного вакуума, развития социальной инфраструктуры, появления новых информационных технологий). Это диктует необходимость изучения и влияния на досуговое поведение обучающейся молодёжи со стороны государства в соответствии со сложившейся социально-политической и социокультурной ситуацией в современной России.

Так, по результатам исследования следует ряд актуальных выводов-рекомендаций. На региональном уровне возросла очевидная потребность финансирования спортивной базы учебных заведений как средних, так и высших, т. к. сегодня заниматься спортом становится модным увлечением молодёжи, особенно в преддверии Олимпиады-2014 в Сочи. В связи с этим важна повсеместная практика вводимой системы льгот на посещение бассейнов, фитнес-центров, теннисных кортов, стадионов, катков, спортзалов не только для школьников, но и для студентов. Целесообразным видится на государственном уровне проведение массовых межвузовских марафонов, спартакиад, олимпиад¹. На уровне вузовских профкомов нужна серьёзная организация постоянных совместных культурно-массовых мероприятий, походов в кино, театр, экскурсий, где экскурсоводами по родному городу являются сами студенты². Не менее актуально создание в стенах вузов кафе с бесплатным выходом в Интернет.

¹ Тищенко М. Е. Влияние мирового экономического кризиса на развитие рынка занятости студентов // Мировая экономика и социум: от кризиса до кризиса. Саратов : СГТУ, 2009. С. 202.

² Тищенко М. Е. Проблемы внутривузовской системы коммуникаций между субъектами образовательного процесса // Проблемы взаимодействия теории и практики при решении социально-экономических задач в условиях глобального кризиса. Саратов : СГТУ, 2010. С. 27.

Современный передовой российский вуз должен стать не только центром образования, просвещения, но и местом, где молодая личность будет всесторонне развиваться, содержательно проводить свой досуг. Развиваясь физически и духовно в условиях рыночного общества, он сможет противостоять усилившейся нисходящей социальной мобильности, стратификационному расслоению по образовательному, материальному и другим факторам.

Библиография

1. Ковальчук А. С., Блашенкова А. Н. Досуг и свободное время в трудовом объединении молодёжи: учеб. пособие. М., 2001.
2. Татарова Г. Г. Методология анализа данных в социологии (введение) / Учебник для вузов. М. : NOTA BENE, 1999.
3. Тищенко М. Е. Влияние мирового экономического кризиса на развитие рынка занятости студентов // Мировая экономика и социум: от кризиса до кризиса. Саратов, 2009.
4. Тищенко М. Е. Проблемы внутривузовской системы коммуникаций между субъектами образовательного процесса // Проблемы взаимодействия теории и практики при решении социально-экономических задач в условиях глобального кризиса. Саратов, 2010.

*ШКУРЕНКОВА Наталья Алексеевна,
соискатель кафедры социологии культуры,
воспитания и безопасности
социологического факультета,
МГУ им. М. В. Ломоносова
natasha.shk@mail.ru*

Социокультурная основа развития России / Sociocultural basis of Russian development

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного российского общества — проблеме поиска социокультурных основ для его инновационного развития. Выявляются черты, способствующие переходу на инновационный путь развития, а также препятствующие этому процессу. На основе анализа различных подходов к данной проблематике автор рассматривает возможные пути преобразования российского социума.

Ключевые слова

Социокультурные характеристики; инновационность; традиции; идеология.

Annotation

The paper is devoted to one of the relevant problem of the modern Russian society — the search of the sociocultural basis for its innovative development. The traits promoting the transition to the innovative way of the development as well as hampering the progress are displayed. The author examines the possible ways of the Russian society transformation by the analysis of various methods.

Keywords

Sociocultural characteristics; innovativeness; traditions; ideology.

Культура и социальные характеристики каждого общества уникальны. Они интегрируют социум путём сплочения его членов в единое целое, одновременно противопоставляя всем другим единым системам. Социокультурные характеристики являются основой общества и движущей силой его развития. От них зависят степень стремления к стабильности, не приемлющая новшества, создающая преграды любым инновациям, с одной стороны, и стремление к развитию, не приемлющее стагнации, с другой. Этими особенностями определяется общая направленность культуры, её доминирующая ориентация на сохранение или изменение. По этому критерию они тяготеют к одному из полюсов — традиционности (или каноничности, консервативности) и инновационности (механизмы изменения).

Традиционность понимается как сохранение и нейтрализация перемен. Культуры такого типа статичны, самодостаточны, в них доминирует целое, роль личности сведена к минимуму. Инновационность предполагает ориентированность на сегодня и завтра. Для такой культуры характерна нестабильность, противопоставление прошлому.¹

Однако к феномену культуры применение категории «развитие» возможно лишь в крайне узком диапазоне ситуаций. Поэтому «традиционность» и «инновационность» культуры не более чем крайние полюса теоретической шкалы. В реальности любая культура обладает механизмами сохранения и изменения, только в разной степени. Большинство учёных — культурологов и социологов — сходятся во мнении, что идеальным соотношением новаций и традиций в культуре является 1/3.

Считается, что в российском обществе доминируют традиционные черты культуры. В определённой степени так оно и есть, но, видимо, в связи с углубляющимся процессом вестернизации заметны некоторые сдвиги, о чём свидетельствуют данные ВЦИОМа, приведённые в таблице.

Таким образом, можно сказать, что традиции русской культуры получают отклики у 36,6% россиян в противовес западным ценностям, у которых 54% приверженцев, при 9,3% затруднившихся ответить. В сознании россиян восприятие значимых ценностей за последние несколько десятилетий подверглось некоторой транс-

¹ Марков А. П., Бирженюк Г. М. Основы социокультурного проектирования: учебн. пос. СПб. : СПГУП, 1997.

**Результаты опроса ВЦИОМ «Церковь и нравственность»
от 04.05.2006 г., в % от числа опрошенных¹**

С каким из следующих мнений Вы в большей степени согласны?	
В основу российского общества следует положить права и свободу личности	60
В основу российского общества следует положить общенациональные ценности и традиции	34
Затруднились ответить	5
Человеку следует держаться за нравственные традиции и веру, это важнее, чем личное благополучие	42
Главное для человека — это достижение личного благополучия, успеха в жизни	50
Затруднились ответить	7
В моём окружении есть люди, готовые пожертвовать своей жизнью и личным благополучием ради большой общей цели	34
Нет таких общих ценностей и идей, ради которых стоит пожертвовать жизнью и личным благополучием	52
Затруднились ответить	15

формации. Наши сограждане уже не так болезненно воспринимают западные новшества, что даёт твёрдую платформу для дальнейшего движения в этом направлении. Тем не менее для сегодняшнего положения это не очень хорошая тенденция. Дело в том, что некоторые черты русского характера позволяют россиянам воспринимать чужие ценности не для собственной пользы. Так, например, всем известная русская черта — лень, в противоположность западной предприимчивости, оказывает благоприятную среду для адаптации к современной массовой культуре, чрезмерному потреблению и другим негативным чертам вестернизации. Поэтому необходимо воздействие с противоположной стороны, нейтрализующее негативные следствия вестернизации. Если рассмотреть данный процесс на примере потребления информации, то необходимы факторы, влияющие на желание потреблять, но ведущие к его сокращению, и желание перерабатывать и фильтровать получаемую информацию.

¹ ВЦИОМ, пресс-выпуск № 442 «Церковь и нравственность» от 04.05.2006.
<http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/2578.html>

Что касается инновационных черт нашей культуры, то, несмотря на наметившуюся тенденцию отхода от традиционности, таких черт всё ещё немного и развивать их весьма сложно. В культурном плане к серьёзным переменам наше общество не готово. В качестве мешающих факторов выступают воспоминания о развале СССР и его негативных последствиях, кризисах 1998-го и всё ещё продолжающемся 2008-го годов, поэтому с радостью воспринимается хоть какая-то стабильность. С другой стороны, присутствующая «кризисность» явно давит на социальное сознание россиян, что рождает предчувствие «конца». Выражается это в интуитивном ощущении, что подобная ситуация не может продолжаться вечно. Отсюда и мысли о надвигающемся «конце света», который уже несколько лет подряд пророчат на «будущий год», «2012 год», и каждый раз переносят на всё более позднюю перспективу. Однако, несмотря на то что прогнозы не оправдываются, он всё равно постоянно видится в самом недалёком будущем. По мнению Агамали Мамедова¹, это «ощущение конца» является одним из главных проявлений социального кризиса. Также сюда он относит смех — смех народа над властью, её государственными органами, принимаемыми решениями и т. д. Можно отметить, что подобная тенденция присутствует в нашем обществе, особенно это касается высокообразованных людей.

Сами инновации, о которых сегодня так много говорят, воспринимаются как нечто позволяющее переломить имеющуюся ситуацию, позволяющее открыть новые возможности и новые пути для России. Несомненно, так оно и есть, но подобное развитие событий возможно лишь при совместном стремлении к этому как властей, так и народа. Здесь имеется очередная преграда. С одной стороны, народ хочет разрешения того напряжённого положения, в котором находится последние годы, а с другой — наши социально-культурные черты не позволяют идти самим людям к этому.

Русский человек привык во всём полагаться на высшую власть. Отвечая на вопросы «Кто должен проводить модернизацию? Кто должен воплощать инновации в реальность? Кто мешает их воплощению?», чаще всего респонденты кивают на государство и чиновников, реже на предпринимателей и учёных-изобретателей и уж совсем редко на людей, обладающих нужными качествами (см. диаграмму).

¹ Мамедов А. К. Введение в теорию социальной аномии: категориально-позитивный анализ. М., 2010.

«Движущие силы модернизации, перехода от сырьевой экономики — к инновационной», в долях от 41% ответивших
(при 59% затруднившихся ответить)¹

В то же время кризис, начавшийся в 2008 году, сыграл немаловажную роль для развития в русском человеке желания двигаться по инновационному пути развития. Предпочитаемая стратегия поведения в сложившейся ситуации для многих россиян — «мобилизоваться, стать активнее, собраннее, делать всё, чтобы решить возникающие проблемы»². Это весьма символично, т. к. соответствует старой поговорке «Пока гром не грянет — русский мужик не перекрестится». Поэтому есть основания полагать, что в современных условиях у россиян есть шанс преодолеть себя и сделать рывок вперёд.

Кроме того, всему миру известны русская смекалка и способность к креативному мышлению. Это и является главным двигателем развития инноваций. Но эти качества не находят своего выхода и должного применения. Эти идеи не имеют широкого распространения. Препятствующими факторами здесь выступают огромная территория,

¹ ВЦИОМ, пресс-выпуск № 1382 «Модернизация России, её друзья и враги» от 08.12.2009. <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12864.html>

² ВЦИОМ, пресс-выпуск № 1230 «Кризис вошёл в привычку» от 25.05.2009. <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11905.html>

не имеющая развитой инфраструктуры, и вынужденные коммуникационные ограничения.

Помимо перечисленных ограничений существуют и другие. Так, по мнению В. Кузнецова¹, В. Суркова² и Г. Малинецкого³, наиболее важной причиной является отсутствие идеи, общезначимой для всего народа в целом. Для русского человека свойственна мысль об особом предназначении его народа, о некой идеальной цели, в достижение которой он мог бы внести свой вклад. С развалом СССР стёрлась его идеология, а социокультурные факторы, ставшие причиной его развала, действуют и в настоящее время. Среди них Г. Малинецкий называет уничтожение смыслов и ценностей, отказ от государственного планирования и целеполагания, «шизофренизация» руководства, привязка к Западу, переход от работы к имитации деятельности, опора на криминалитет и, наконец, уничтожение личной ответственности.

Подъём России в XXI веке, как и в начале прошлого столетия, будет заключаться в наличии чёткой идеологии, во-первых, способствующей максимальному использованию преимуществ нового, шестого технологического уклада, во-вторых, отвечающей социокультурным особенностям общества и, в-третьих, способной преодолеть имеющиеся противоречия между действующими разрушительными факторами и создающими социокультурными чертами русского народа.

При генерировании такой идеологии целесообразно исходить из социокультурных предпосылок конкретного социума. Многие специалисты одной из черт, характерных русскому взгляду, называют «дальнозоркость». Это объясняется тем, что близлежащие проблемы для нашего народа отводятся на второй план, в противовес «светлой дали и миражам на горизонте», которые оказываются гораздо ближе русской душе.⁴ Тем не менее сильно абстрагировать идею нежелательно, ибо она призвана работать в различных и постоянно изменяющихся условиях.

В советский период такая цель была определена и представляла собой всестороннее развитие личности. Эта цель не могла быть

¹ Кузнецов В. Н. Идеология развития России. М. : Книга и бизнес, 2010.

² Сурков В. Ю. Русская политическая культура. Взгляд из утопии / Стенограмма лекции, прочитанной 8 июня 2007 г. в здании Президиума РАН. <http://viperson.ru/wind.php?ID=322805&soch=1#>

³ Малинецкий Г. Г. Доклад о перспективах РФ. <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/georgii-malnetskii-doklad-o-perspektivakh-rf>

⁴ Сурков В. Ю. Указ. соч. <http://viperson.ru/wind.php?ID=322805&soch=1#>

достигнута в ближайшем будущем, но стремление к её достижению подчиняло все социальные сферы. Ввиду того что указанная цель была отдалённой, создавались пятилетние планы социального и экономического развития. Этими планами предусматривались конкретные цели, не всегда работающие на выполнение главной.¹

В то же время нельзя допускать формирования жёстких границ. Как уже было сказано, социокультурные характеристики служат не только серьёзным интеграционным фактором, но и не менее сильным фактором противопоставления себя имеющимся обществам. В современных условиях глобализации данный фактор может послужить тормозом, не позволяющим равное взаимодействие с членами других социумов, что, несомненно, рано или поздно приведёт к разрушению системы. Поэтому здесь важно также иметь часть универсальных, гибких ценностей, способных не создавать барьеров взаимодействиям мирового масштаба.

Библиография

1. Воронина Л. А., Ратнер С. В. Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы. М., 2010.
2. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 442 «Церковь и нравственность» от 04.05.2006. <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/2578.html>
3. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 1230 «Кризис вошёл в привычку» от 25.05.2009. <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11905.html>
4. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 1382 «Модернизация России, её друзья и враги» от 08.12.2009. <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12864.html>
5. Кузнецов В. Н. Идеология развития России. М., 2010.
6. Малинецкий Г. Г. Доклад о перспективах Российской Федерации. <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/georgii-malinetskii-doklad-o-perspektivakh-ff>
7. Мамедов А. К. Введение в теорию социальной аномии: категориально-позитивный анализ. М., 2010.
8. Марков А. П., Бирженюк Г. М. Основы социокультурного проектирования. СПб., 1997.
9. Сурков В. Русская политическая культура. Взгляд из утопии / Стенограмма лекции, прочитанной 8 июня 2007 г. в здании Президиума РАН. <http://viperson.ru/wind.php?ID=322805&soch=1#>

¹ Воронина Л. А., Ратнер С. В. Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы. М. : Инфра-М, 2010.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

СЕНТЯБРЬ

8–9 сентября 2011 г.

Научная конференция «Музеи в культурном пространстве России» — Россия, Якутск.

Организаторы: Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия), Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия).

Контактная информация: Республика Саха (Якутия), г. Якутск, 677000, ул. Кирова, 9, Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия). Заместитель директора по научной работе — Неустроева Галина Гаврильевна. Тел.: +7 (4112) 33-52-78, факс: +7 (4112) 33-52-74.

Эл. почта: sakhamuseum@mail.ru

10–11 сентября 2011 г.

2-я Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» — Россия, Пенза.

Организаторы: Научно-издательский центр «Социосфера», Российско-Армянский (Славянский) государственный университет, Бурятский государственный университет, Пензенская государственная технологическая академия.

Контактная информация: тел.: (8412) 68-68-45 — генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона Геннадьевна, главный редактор — Дорошин Борис Анатольевич.

Эл. почта: sociosphera@yandex.ru

20–21 сентября 2011 г.

Международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» — Россия, Пенза.

Организаторы: Научно-издательский центр «Социосфера», кафедра иностранных языков факультета государственного управле-

ния Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Белорусская государственная академия музыки, Пензенская государственная технологическая академия.

Контактная информация: тел.: (8412) 68-68-45 — генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона Геннадьевна, главный редактор — Дорошин Борис Анатольевич.

Эл. почта: sociosphaera@yandex.ru

21–22 сентября 2011 г.

Всероссийская научная конференция «Семья: от частной жизни — к служению обществу» — Россия, Нижний Новгород.

Организаторы: Министерство культуры Нижегородской области, Государственный литературно-мемориальный музей Н. А. Добролюбова, Координационный комитет по поощрению социальных, образовательных, культурных, информационных и иных инициатив под эгидой Русской Православной Церкви.

Контактная информация: Дмитриевская Галина Алексеевна, 603005, Нижний Новгород, набережная Лыковая дамба, д. 2, Музей Н. А. Добролюбова. Тел./факс: +7 (831) 4331644.

Эл. почта: dmitrievskaya@sandy.ru

22–23 сентября 2011 г.

Всероссийская научно-практическая конференция «Философско-культурологический аспект культурной и цивилизационной идентичности» — Россия, Пятигорск.

Организаторы: ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», кафедра философии, культурологии и этнологии НОИЛ «Культурные традиции и инновации в межэтническом диалоге».

Контактная информация: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, ПГЛУ, каб. 505, Лопухиной Евгении Акимовне.

Эл. почта: philosophy@pglu.ru

22–25 сентября 2011 г.

Международная научно-практическая конференция «Диалог цивилизаций, народов и культур: проблемы и перспективы» — Россия, Сочи.

Организаторы: Санаторно-курортное объединение «Адлеркурорт», Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, исторический факультет Белорусского государственного

университета, мультидисциплинарный научный журнал «European researcher» при участии Департамента по образованию и науки Краснодарского края и Департамента культуры Краснодарского края.

Контактная информация: 354003, г. Сочи, ул. Макаренко 8а, каб. 219.

Эл. почта: konf_sochi2000@rambler.ru

30 сентября 2011 г.

Заочная международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы науки» — Россия, Кузнецк.

Организаторы: Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал Пензенского государственного университета).

Контактная информация: 442530 Пензенская обл., г. Кузнецк, ул. Маяковского, 57А. Тел./факс: (841-57) 3-73-98.

Эл. почта: sehd@mail.ru

РЕЦЕНЗИИ

Социология молодёжи в новом дидактическом измерении

Сегодня книжный рынок изобилует многочисленной научной, научно-популярной и учебной литературой по различным направлениям социологии. Не составляет исключения и такая важная отрасль социологического знания, как социология молодёжи. Только за последнее десятилетие вышло множество серьёзных монографических и научных изданий, к числу которых относятся исследования Горшкова М. К., Волкова Ю. Г., Добренёва В. И., Кравченко А. И., Зубок Ю. А., Чупрова В. И., Лукова В. А. и других. Однако модернизация общественных отношений современного российского общества и его институтов, в том числе института образования, настоятельно выдвигает задачу создания таких учебных пособий и учебников, которые отвечали бы потребностям Болонской системы, т. е. максимально способствовали бы развитию самостоятельного научного мышления у современного студента высшей школы. К сожалению, таких учебников сегодня недостаёт. Вышедший в 2011 году учебник, авторами которого являются известные исследователи в области социологии молодёжи В. И. Чупров и Ю. А. Зубок, в определённой мере восполняет этот недостаток.¹

Учебник содержит разработку целостного подхода к социологическому изучению молодёжи как отраслевой социологической дисциплины. Значение данного издания во многом определяет то, что оно в определённой степени может быть использовано в преподавании как профессорско-преподавательским составом, так и студенческой аудиторией. Этим определяется научная, учебно-методическая и познавательная значимость учебника. Содержание глав и параграфов вводит всех, кто занимается изучением молодёжи, в специфику этой отрасли социологического знания, в историю развития социологии молодёжи в нашей стране. Вместе с тем особый акцент авторы делают на актуальные вопросы социологии молодёжи, выбор которых профессионально определён задачами социоло-

¹ Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодёжи: учебник. М.: ИНФРА-М, Норма, 2011. 336 с.

гического образования. В этой связи в учебнике подробно раскрываются проблемы теоретико-методологических основ социологии молодёжи, её социально-групповые особенности, вопросы социализации молодёжи, социального воспроизводства, институциональной регуляции и саморегуляции социальных слоёв молодёжи. Особый интерес и инновационное восприятие материалов учебника вызывают разделы, где характеризуется состояние молодёжной среды в условиях социальной неопределённости и риска, социальных конфликтов, экстремизма и девиантного поведения молодёжи.

Материал учебника в целом широко фундирован новейшим эмпирическим материалом, что существенно влияет на его привлекательность и научную значимость. В предисловии к учебнику академика РАН Г. В. Осипова отмечается, что он «относится к учебной литературе нового поколения». Это многозначимая оценка, на наш взгляд, вполне реализуется авторами. Во-первых, это обусловлено методологией учебника, где авторы умело сочетают общесоциологическую теорию в её современном толковании с теорией среднего уровня — социологией молодёжи. Во-вторых, учебник пронизан серьёзными социологическими данными, описание которых делает материал доступным пониманию читателя и пробуждает у него интерес к проблемам молодёжи. В-третьих, методический аппарат (в том числе литература), который приводится в конце каждой главы, сконструирован так, что заставляет мыслить, осуществлять научный поиск, активно воспринимать прочитанный материал, выстраивать собственные конструкции, моделировать социальные процессы в сфере молодёжной проблематики.

Рецензируемый учебник выгодно отличает от имеющейся учебной литературы заключительная глава, посвящённая методическим проблемам социологического исследования молодёжи. Она носит теоретико-практический характер новаций в области методов, что само по себе очень важно.

Ознакомившись с данным учебником, закрываешь его с сожалением, что приходится расставаться с очень умным и полезным изданием, которое даёт много интересного и значимого для изучения социологии молодёжи. Остаётся только надеяться, что авторы сумеют найти возможность продолжить свою плодотворную работу и порадуют нас новым, более полным изданием учебника.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объём рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, чёрными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он даётся **в конце статьи**.

6. К статье прилагается её **электронная версия в виде дискеты** или **диска**.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берёт на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье **обязательно** прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объёмом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, учёная степень, а также **данные для связи с автором** — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договорённости с редакцией (обязательно в заархивированном виде). Материалы по почте просьба присылать исключительно в виде простых почтовых отправлений.

Решение о публикации выносится в течение 2 месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклонённых материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: **<http://www.poisk.miskp.ru>**

**П.О.И.С.К.: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура**

Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 4 (33), июль — август 2011 г.

Перевод на англ. яз. О. Н. Мамонова

Лит. редактор Л. Г. Королёва

Оригинал-макет О. И. Комиссарова

Учредитель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издатель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного
наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о
регистрации ПИ № ФС1-01933 от 6 октября 2005 г.

Индекс по каталогу ООО «Агентство «Роспечать»: 36938.

Цена свободная.

Адрес редакции

125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1/12, стр. 2.

Проезд: ст. м. «Арбатская».

Телефон: 8 (495) 691-69-14, 8 (495) 927-01-98 (доб. 124).

Факс: 8 (495) 681-17-53.

E-mail: redactor@miskp.ru

Сайт в Интернете: <http://www.poisk.miskp.ru>

Распространение

Журнал «ПОИСК» направляется членам Правительства Москвы, депутатам Государственной Думы от Москвы, депутатам Московской городской Думы, центральным органам власти Российской Федерации, представительствам субъектов Федерации в Москве, департаментам, комитетам и управлениям Правительства Москвы, руководителям 125 районов Москвы, учреждениям культурно-досуговой сферы Москвы, подписчикам журнала.

Сдано в набор 17.06.11. Подписано в печать 30.06.11.
Дата выхода в свет 12.08.11.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ № 206
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16

НИЦ «Академика»
127254, Москва, ул. Гончарова, 15

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Множительный центр»
Московская обл., г. Воскресенск, ул. Заводская, 1